

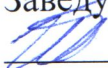
Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Исторический факультет

Кафедра всеобщей истории и методики преподавания истории

Рег. № УМ(УМК)26-2-14/2022

СОГЛАСОВАНО
Заведующий кафедрой
 В.А.Йоцук
«30» 11 2022 г.

СОГЛАСОВАНО
Декан факультета
 С.П.Шупляк
«30» 11 2022 г.

**УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ
«Новая и новейшая история стран Латинской Америки»**

для специальностей

- 1-02 01 01 История и обществоведческие дисциплины
- 1-02 01 02 История и мировая художественная культура
- 1-02 01 03 История и экскурсионно-краеведческая работа

Составитель:

кандидат исторических наук, доцент Ларионов Д.Г.

Рассмотрено и утверждено на заседании Совета БГПУ

01.12. 2022 г., протокол № 3

Оглавление

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ.....	5
ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ.....	114
Тематика семинарских занятий по новой истории стран Латинской Америки.....	114
РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ.....	124
Вопросы для подготовки к экзамену.....	124
ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ.....	126
Учебная программа по дисциплине.....	126
Глоссарий.....	167

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Учебная дисциплина «Новая и новейшая история стран Латинской Америки» предусмотрена образовательными стандартами 3+ по специальностям 1-02 01 01 История и обществоведческие дисциплины; 1-02 01 02 История и мировая художественная культура; 1-02 01 03 История и экскурсионно-краеведческая работа.

Цель изучения учебной дисциплины – отразить становление латиноамериканской цивилизации, а также основные особенности и ведущие тенденции ее исторического развития.

Задачи изучения учебной дисциплины:

- изучение идейно-политической и культурной жизни латиноамериканской цивилизации в новое и новейшее время;
- выявление взаимосвязи и основных направлений сотрудничества стран Латинской Америки с другими цивилизациями;
- анализ процесса возрастания роли латиноамериканской цивилизации в современном мире.

Место учебной дисциплины «Новая и новейшая история стран Латинской Америки» в системе подготовки специалиста с высшим образованием определяется ее содержанием, которое связано с такими учебными дисциплинами, как «Новая и новейшая история стран Европы и Америки», «Новая и новейшая история стран Азии и Африки», «Религиоведение» что даёт возможность акцентировать внимание студентов на междисциплинарных связях, выявить роль и место стран Латинской Америки в широком пространственном и временном диапазоне.

Целью УМК по дисциплине «Новая и новейшая история стран Латинской Америки» является организация управления и самоуправления учебной деятельностью по развитию социально-личностных, академических и профессиональных компетенций обучающихся в процессе освоения данной дисциплины.

Данный УМК призван обеспечить реализацию следующих **функций**:

1. Раскрыть требования к содержанию изучаемой дисциплины, к образовательным результатам, к средствам их достижения и оценки.
2. Обеспечить эффективное освоение обучающимися учебного материала, входящего в учебную программу дисциплины.
3. Объединить в единое целое различные дидактические средства, подчиняя их целям обучения и воспитания.
4. Обеспечить преемственность в преподавании учебных дисциплин.
5. Служить средством управления самостоятельной работой обучающихся.

*В результате изучения учебной дисциплины студент должен **знать**:*

– основные события и явления в истории нового и новейшего времени стран Латинской Америки;

– особенности экономического, социального, политического и культурного развития стран Латинской Америки;

– основные этапы истории отношений США и латиноамериканских стран;

– особенности революционного процесса в странах Латинской Америки.

В результате изучения учебной дисциплины студент должен уметь:

– использовать современную методологию исторической науки для анализа новой и новейшей истории стран Латинской Америки;

– выявлять основные тенденции и периоды социально-экономического, политического и культурного развития стран Латинской Америки;

– давать научную оценку современным глобальным проблемам и актуальным политическим событиям в странах Латинской Америки.

В результате изучения учебной дисциплины студент должен владеть:

– навыками геополитического анализа событий в латиноамериканском регионе;

– методами научно-поисковой деятельности.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

Краткий конспект лекций

ВВЕДЕНИЕ

Латинская Америка – историко-географический комплекс стран со сходными тенденциями экономического, политического, социального, культурного, исторического развития, родственными языками, преобладанием католической религии, элементами общности культуры.

Поскольку понятие «Латинская Америка» довольно условно, следует уточнить, что под ним обычно подразумевают совокупность стран, расположенных в Южной, Центральной и частично Северной (к югу от Рио-Гранде-дель-Норте) Америке, а также на островах Вест-Индии и занимающих в общей сложности почти половину всей площади Америки. Все эти территории открыты, завоеваны и колонизованы испанцами, португальцами, отчасти французами (романскими народами, языки которых имеют общую латинскую основу), хотя некоторые впоследствии стали владениями Англии, Голландии, Дании, США. Менее удачным представляется используемый иногда (преимущественно в испанской, португальской, латиноамериканской, немецкой литературе) в качестве синонима более узкий термин «Ибероамерика».

Предметом курса истории латиноамериканской цивилизации является определение места и роли этого региона в контексте мировой истории, степени участия латиноамериканских стран в основных тенденциях мирового развития, выявление региональных особенностей.

Задачей курса является формирование образа Латинской Америки.

Исходя из региональных особенностей и учитывая вместе с тем критерии научной периодизации всемирно-исторического процесса, принятой в советской историографии, в рамках рассматриваемой эпохи можно выделить следующие периоды:

1. Индейские цивилизации доколумбовой Америки (до конца XV в. н. э.), находившиеся на различных ступенях первобытнообщинного строя, а в некоторых случаях достигшие уже той или иной стадии раннеклассового общества, с элементами патриархального рабства. Их эволюция, совпадавшая по времени с античностью и средними веками в Европе, протекала вполне самостоятельно. Народы доколумбовой Америки, как выясняется, подобно народам Старого Света пришли к неолиту и земледелию, за несколько лет до нашей эры — к обработке металлов, выработали независимо от Евразии собственные системы письма, вступили в период цивилизации.

2. Колониальный период (к. XV – к. XVIII вв.), хронологически соответствовавший позднему средневековью и началу нового времени, характеризовался постепенным развитием в ходе колонизации многоукладной экономической структуры. Преобладание феодальной эксплуатации (большая

часть испанских колоний на континенте) и рабского труда (Бразилия, Куба, Венесуэла, Гаити и другие острова Вест-Индии) сочеталось с зарождением в недрах «колониального феодализма или рабовладельческого хозяйства капиталистических форм экономики, связанных со складывавшимся мировым рынком.

3. С конца XVIII и на протяжении всего XIX в. Латинская Америка переживала эру буржуазных революций. Начало длительному процессу распада колониальной системы в регионе положили революционные события 1791—1803 гг. в Сан-Доминго – о. Гаити. За ними последовали война за независимость испанских колоний и борьба против португальского господства в Бразилии (1810—1826). Незавершенность континентально-ибероамериканской революции первой четверти XIX в. обусловила (особенно во второй трети XIX в.) многочисленные вооруженные выступления, радикальные и реформистские движения, вызванные стремлением покончить с патриархальным и плантационным рабством, феодальными пережитками и расчистить почву для буржуазных преобразований. Они встречали яростное сопротивление со стороны консервативных сил. Цикл освободительных революций в Латинской Америке, ознаменовавших смену отношений докапиталистического типа буржуазными, завершился карибско-кубинским кризисом — окончательным изгнанием испанцев с Кубы и о. Пуэрто-Рико (1865—1898).

4. В эпоху, открытую испано-американской войной 1898 г., в связи с усилившимся проникновением в Латинскую Америку иностранных монополий, обострением соперничества между ними, возросла экономическая зависимость латиноамериканских республик от США, Англии и других европейских государств. Их вмешательство во внутренние дела стран региона неоднократно осуществлялось в форме военных экспансий. Политика держав, действовавших в союзе с местной землевладельческой олигархией, препятствовала проведению необходимых социально-экономических и иных преобразований, что привело к росту революционного движения. Его кульминацией явилась мексиканская революция 1910-1917 гг.

КОЛОНИАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И КАРИБСКОГО БАССЕЙНА

Европейская экспансия в конце XV — первой половине XVI в.

Десятки веков Американский континент был изолирован от всего мира двумя огромными океанами. Ни технические средства, ни уровень научных знаний не позволяли человеку бросить вызов водной стихии. Развитие мореплавания и науки в XV в. сделали возможным преодоление этого барьера.

В XV в. усиление могущества Османской империи, захватившей Аравийский полуостров и территорию Малой Азии, привело к тому, что традиционные связи европейских торговцев с Индией оказались парализованы.

Поиски новых путей в Индию стали главной задачей испанских и португальских мореходов. Первые искали его в западном направлении, пересекая Атлантику, вторые — в восточном, обогнув Африку. Фортуна улыбнулась Испании, вознеся на Олимп славы Христофора Колумба

Христофор Колумб (1451 – 1506)

Христофор Колумб родился в Генуе в конце октября 1451 г. в семье небогатого шерстобита. Неясным остается вопрос об его образовании. Одни исследователи полагают, что он обучался в университете г. Павия, другие считают его гениальным самоучкой.

В жизни мореплавателя огромная роль принадлежит трем странам: его родине Италии, Португалии, где он жил в 70—80-е годы, где встретил свою первую любовь и где возникла идея поисков западного пути в Индию, и, конечно же, Испании, под флагом которой он осуществил свои знаменитые путешествия.

Вызревавший много лет проект нуждался в средствах для его осуществления. Однако одиссея Колумба по королевским дворам некоторых европейских стран в начале 80-х годов оказалась малоэффективной.

Легко представить состояние Колумба: под угрозой оказались не только многолетние надежды, но и жизнь: при недремлющей инквизиции прослыть еретиком со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Четыре плавания Колумба в Новый Свет

Наступил счастливый для Испании 1492 год: кончилось восьмивековое господство мавров. В начале года Колумб получил аудиенцию у королевы Изабеллы. Она рассудила просто: если затея с плаванием окажется безрезультатной, то корона потеряет лишь затраченное на экспедицию, но если Колумб окажется прав...

3 августа 1492 г. три каравеллы («Санта-Мария», «Нинья» и «Пинта») отправились в путь. По разным оценкам, экспедиция насчитывала от 90 до 120 человек. Плавание длилось более 2 месяцев.

12 октября 1492 г. экспедиция пристала к берегу небольшого острова, который местные жители называли Гуанакхани (ныне о. Сан-Сальвадор, один из островов Багамского архипелага). Затем каравеллы Колумба подошли к берегам Кубы и Гаити.

Возвращение экспедиции было триумфальным. 15 марта 1493 г. ее встречал порт Палое. Расходы на осуществление путешествия составили, по оценкам современников, 1 млн 140 тыс. — 2 млн мараведи. Доходы же превзошли эту сумму примерно в 170 раз.

Состоялись еще три экспедиции: сентябрь 1493 — июнь 1496 г., май 1498 — октябрь 1500 г., май 1502 — ноябрь 1504 г. Были открыты Центральная Америка и северное побережье Южной Америки.

В конце XX в. знакомая всем со школьных лет фраза «Колумб открыл Америку» уступила место в учебниках более точному в научном отношении

определению: благодаря плаваниям Х. Колумба произошла встреча цивилизаций Старого и Нового Света.

Происхождение названия «Америка»

Человек, в честь которого ныне называется Америка — Америго Веспуччи, родился в 1454 г. во Флоренции. Он принадлежал к одной из знатных семей города, глава которой был известным нотариусом. Америго получил хорошее образование. В 1492 г. он поселился в Севилье и поступил на службу к Х. Берарди, финансировавшему первые два путешествия Колумба.

В 1505 г. Веспуччи принял испанское подданство. Атмосфера тех лет, всеобщий порыв в «Индии», конечно же, не мог не затронуть флорентийца, изучавшего в юности астрономию, географию, интересовавшегося мореплаванием. Он также посетил Новый Свет. Известность, а позже и славу А. Веспуччи принесли два его письма, написанные в 1503 и 1504 гг. и адресованные Пьеро Медичи и Пьетро Содерини. Их оригиналы утеряны, но сохранились копии. Первое письмо под названием «Munclus Novus» (Новый Свет) было опубликовано в 1504 г., второе (о четырех экспедициях Веспуччи) увидело свет в 1505 г. во Флоренции. С него было снято пять копий. В 1507 г. вариант этого письма на французском языке был переведен на латинский и опубликован немецким учителем М. Вальдземюллером в качестве приложения к книге «Введение в космографию», где Америго Веспуччи объявлялся первооткрывателем Южной Америки. Краткое же описание третьего путешествия Колумба, во время которого была открыта Южная Америка, появилось в публикации П. Мартира в 1508 г.

Широкое распространение в Европе писем Веспуччи привело к тому, что его имя стало ассоциироваться с Новым Светом и с легкой руки Вальдземюллера этот континент стал называться Америкой.

Начало завоевания Испанией Нового Света

Открытие Нового Света повлекло за собой его завоевание, конкисту (от исп. conquista). Конкиста положила начало разрушению уникальных культур американских индейцев, неповторимых цивилизаций инков, майя, ацтеков, чибча-муисков. В начале XVI в. миражи заокеанских богатств пленили воображение тысяч испанцев, устремившихся по проторенной Колумбом дороге. Кто они?

После изгнания мавров с Пиренейского полуострова остались не у дел те, для кого военные доспехи служили основным источником существования. Но вдруг открылась сказочная перспектива: за океаном оказался «беспризорным» неведомый в Европе мир. И потянулись в Новый Свет вчерашние солдаты, монахи, разорившиеся идалго. От инквизиции бежали за Атлантику те, кто не мог смириться с религиозным гнетом; нищета гнала туда тех, кто только там надеялся на благосклонность фортуны.

Эту беспрецедентную кампанию характеризовали три главных момента: территориальная экспансия, дух наживы и миссионерско-просветительские мотивы, связанные с обращением аборигенов в христианство. Специфическую и важную роль играли в конкисте так называемые аделантадо. Это звание король

давал тем, кто, организовав за свой счет или с чьей-либо помощью вооруженную экспедицию, во главе ее отправлялся в Новый Свет для завоевания территорий, которыми и должен был управлять в дальнейшем от имени короля. Королевскими седулами (указами) определялся минимальный состав завоевательной экспедиции — 320 человек: 100 пехотинцев, 40 рыцарей, 50 земледельцев, 30 моряков, 20 мойщиков золота, 20 офицеров, 30 женщин и т.д.

На о. Гаити, названном Колумбом Эспаньолой, адмирал в канун католического Рождества 1492 г. основал первое в Новом Свете поселение испанцев — Навидад. Именно там, на Эспаньоле и началась многовековая борьба индейцев Америки за свое освобождение.

В 1508 г. Хуан Понсе де Леон завоевал Пуэрто-Рико, а в следующем году — Ямайку. Упорное сопротивление испанцы встретили на Кубе, которую Диего Веласкес покорял в течение 1511 —1513 гг. История сохранила имя одного из вождей индейцев — Атуэя, сумевшего организовать сопротивление и придать ему формы партизанской войны. Он был схвачен испанцами и как самый злостный еретик приговорен к сожжению на костре.

Эти первые годы конкисты выявили основные причины сравнительно быстрых побед испанцев: многочисленные племена аборигенов были разрознены и, как правило, пытались защитить только свою собственную территорию. Больше того, они часто враждовали между собой и нередко переходили на сторону испанцев для борьбы против своих соседей. Существенную роль в победах испанцев играло огнестрельное оружие и лошади — никогда дотоле не виданные в Новом Свете они наводили на индейцев панический ужас. Думается, что не последнюю роль в победах испанцев играло и их собственное невежество — абсолютное неведение относительно масштабов континента и количества проживавшего там населения.

Население Западного полушария в начале конкисты

Вопрос о количественном составе индейцев в тех или иных регионах Нового Света до сих пор остается открытым. Предполагаемая исследователями общая численность населения Южной, Центральной и Северной Америки в 1492 г. колеблется от 13,5 до 112 млн человек.

Характерно, что стремление минимизировать порядок цифр наблюдается прежде всего у тех авторов, которые пытались или пытаются превозносить «цивилизаторскую миссию» Испании в Новом Свете. Цифра 13,5 млн человек была предложена в 1935 г. испанским исследователем А. Розенблаттом. На взгляд большинства исследователей, цифры явно занижены. Известный перуанский историк Л.А. Санчес считал, что численность населения Америки в 1492 г. составляла 20 млн человек.

С 40-х годов XX в. этот вопрос стал разрабатываться в Калифорнийском университете г. Беркли. Используя методы экстраполяции и экологических оценок, историк В. Борах и физиолог Ш.Ф. Кук пришли к выводу, что только в Центральной Мексике в канун конкисты проживали 11 млн человек.

В 1963 г. исследователи так называемой школы Беркли существенно скорректировали эти цифры. Основой для их вывода о том, что в Центральной Мексике в указанный период проживали 25,2 млн человек, послужили пиктографические листы налогов, взимавшихся ацтеками.

Цифра 112 млн человек для всего Западного полушария предложена в 1966 г. американским антропологом Г. Добинсом. Он ее вывел, принимая во внимание главным образом графики снижения численности населения в различных регионах Северной, Центральной и Южной Америки и экстраполируя эти данные на прошлое.

В настоящее время большинство исследователей склонны считать более приемлемыми расчеты американского ученого У. Деневана, опубликовавшего в 1976 г. свои исследования, из которых явствует, что к моменту появления испанцев в Америке, там проживали 57,3 млн человек. Эти расчеты базируются на большом количестве источников как доколумбовой эпохи, так и первых десятилетий становления испанской колониальной системы. В частности, очень важным представляется использование Деневаном фискальной документации.

Какой бы ни была в действительности численность проживавшего в Новом Свете населения, она в любом случае значительно превышала население Испании, которое составляло в начале XVI в. 4,2 млн человек.

Эрнан Кортес и покорение Мексики

Покорение Мексики с ее огромными богатствами стало решающим импульсом для дальнейшего развития завоевательной кампании. Появился и своеобразный эталон конкистадора — Эрнан Кортес (1485—1547).

Состоятельные родители определили 14-летнего Эрнана в самый знаменитый испанский университет в г. Саламанке. Однако юриспруденция наскучила ему через два года. В 1504 г. он прибыл на о. Эспаньола, где и началась его головокружительная карьера.

10 февраля 1519 г. флотилия из 11 судов с 508 солдатами на борту, покинув Кубу, взяла курс на Юкатан. Вооружение экспедиции дополняли 16 лошадей, сыгравших весьма заметную роль в покорении Америки.

За три года Кортес покорил Мексику, названную конкистадорами Новой Испанией. Что же способствовало этому в целом триумфальному маршу нескольких сот европейцев по огромной стране? Многие авторы справедливо считают одной из главных причин сохранившуюся в исторической памяти народов, населявших Мексику, веру в неизбежное возвращение белого бога Кецалькоатля.

Раздробленность индейцев, эффект огнестрельного оружия (вооружение индейцев состояло из луков, очень длинных копий с бронзовым или медным наконечником, деревянных палиц) и настоящий фурор, произведенный лошадьми, склонили чашу весов на сторону захватчиков.

Завоевание Южной Америки

Примерно те же причины лежали и в основе покорения империи инков, на что Франсиско Писарро (1475—1541) потребовался почти такой же трехгодичный

срок (первая половина 30-х годов). Более скоротечными были осуществлявшиеся в 1523—1525 гг. кампании Педро де Альварадо, Педрариаса Давилы и Гонсало де Сандоваля в Центральной Америке, а также Гонсало Хименеса де Кесады на территории нынешней Колумбии в 1538г.

Только племена арауканов, обитавшие на территории Чили, более трех веков боролись против чужеземного нашествия и были покорены лишь в начале 80-х годов XIX в.

Весьма своеобразный характер имело завоевание Венесуэлы. В 20-е годы XVI в. испытывающий серьезные финансовые затруднения испанский король Карл I вынужден был обратиться за помощью к германским банкирам (Фуггеры и Вельзеры), предложив им в залог северное побережье Южной Америки. По свидетельству хроник того времени, германский вариант конкисты оказался более жестоким.

Покорение территорий бассейна р. Параны и Ла-Платы, начавшееся в 1515 г., завершилось лишь в 1580 г.

Конкиста превратила Испанию в крупнейшую империю того времени. Для покоренных же народов последствия конкисты имели двойное значение: с одной стороны, был нанесен огромный ущерб их уникальной культуре, с другой — положено начало процессу взаимообогащения цивилизаций Европы и Америки.

«Открытие» и колонизация Бразилии

В первой половине XVI в. значительная часть Южной Америки, территория современной Бразилии, стала владением другой морской державы того времени — Португалии.

Первыми европейцами, увидевшими землю Бразилии в 1499 г., были испанские мореплаватели Висенте Янес де Пинсон и Диего де Лепе, однако, как это нередко случалось в ту эпоху, лавры первооткрывателя достались не им. Открытие самой большой латиноамериканской страны ныне связывается в историографии с именем португальского мореплавателя Педро Альвареса Кабрала (родился в 1467 или 1468 г., умер около 1526 г.). В 1500 г. он попытался повторить маршрут своего соотечественника Васко да Гамы и, обогнув Африку, добраться до Индии. Однако после островов Зеленого Мыса корабли португальцев попали в южное экваториальное течение и их унесло далеко на запад от намеченного маршрута.

22 апреля 1500 г. Кабрал и его спутники бросили якорь у берегов Бразилии в районе 17° южной широты. Как и Колумб, Кабрал не имел ни малейшего представления о том, куда его забросили океанские волны. Не знал он также и того, что перед ним земля огромного континента: мореплаватель принял ее за остров, назвав «Землей святого креста».

С 1506 г. португальцы начали регулярно направлять туда свои суда, вывозившие из открытых Кабралом земель ценное дерево, «пау бразил», название которого в дальнейшем стало и названием страны. Освоение и колонизация Бразилии, начатые португальцами в 1530 г. носили более мирный характер, чем аналогичные процессы в Испанской Америке.

Административно-территориальное деление испанских колоний и Бразилии

В 1503 г. было создано первое учреждение, предназначенное для контроля за торговлей Испании с «Индиями». В ведении так называемой Торговой палаты были не только торговые операции между метрополией и колониями Америки, вывоз золота и серебра из заморских владений, приобретение и вывоз в Испанию «пау бразил», но и борьба с контрабандной торговлей, организация экспедиций для открытия новых земель и другие функции.

Первоначально право торговли с Новым Светом было предоставлено только испанскому порту Севилья, затем его получил также Кадис. Испания обладала монополией на торговые операции со своими американскими колониями. В то же время категорически запрещалось испанским владениям торговать между собой и с каким-либо иностранным государством.

В 1511 г. был образован, пожалуй, самый главный орган во всей системе управления колониями — Верховный совет по делам Индий. По-настоящему функционировать он начал лишь в 1524 г. В его задачи входили:

- 1) выработка законов Индий;
- 2) утверждение декретов и решений, принятых местными органами управления в колониях;
- 3) подготовка предложений для короля по назначению кадров на важнейшие административные должности колониального аппарата;
- 4) контроль за исполнением испанских законов и постановлений Верховного совета по делам Индий в различных частях Нового Света;
- 5) вопросы, связанные с налоговой политикой;
- 6) выполнение роли арбитра в конфликтных ситуациях между Торговой палатой и колониальными органами управления на местах;
- 7) оценка деятельности вице-королей и генерал-капитанов;
- 8) цензура книг, отправляемых в колонии или подготовленных там для публикации.

Кроме того, до 1605 г. Верховный совет по делам Индий был уполномочен проверять финансовые отчеты колоний. Затем эта функция перешла к специально назначаемым королевским чиновникам. Вопросы войны и мира на территориях колоний решались специальной хунтой, состоявшей из четырех членов Верховного совета по делам Индий и четырех членов Военного совета, назначавшихся королем. Эти полномочия Верховного совета по делам Индий были урезаны в XVIII в., а в первой четверти XIX в., когда Испания потеряла почти все свои колонии, он был заменен Министерством заморских территорий.

Необходимо отметить и большую роль, которую играл Верховный совет по делам Индий в подготовке и публикации законов Америки. Наиболее важные из них — «Новые законы» (1542 г.), «Кодекс законов Индий» (1572 г.) и «Свод законов Индий» (1680 г.).

Самой большой административной единицей на территории Испании в Новом Свете были вице-королевства. Первое вице-королевство Новая Испания

(Мексика), основано в 1535 г. Его столицей стал г. Мехико, построенный на руинах Теночтитлана.

В 1543 г. было основано вице-королевство Перу. В него входили: Новая Кастилия (Перу), Новое Толедо (Чили), Эквадор и Верхнее Перу (Боливия). Столица — Лима.

Вице-королевство Новая Гранада — территория современных Колумбии, Венесуэлы, Панамы и Эквадора, ранее составлявшего часть вице-королевства Перу — появилось на карте Испанской Америки в 1717 г. (С 1723 по 1739 г. Новая Гранада была лишена статуса вице-королевства.) Столица — Богота.

В 1776 г. на основании королевской седулы было образовано вице-королевство Рио-де-ла-Плата, включавшее территории современных Аргентины, Уругвая, Парагвая и отдельные районы Боливии. Столица — Буэнос-Айрес.

Второй по значению административно-территориальной единицей были генерал-капитанства. Уже в 1527 г. было образовано генерал-капитанство Гватемала, столицей которого был город того же названия. Его составными частями являлись территории современных Гватемалы, Гондураса, Никарагуа, Сальвадора и Коста-Рики. Номинально генерал-капитанство подчинялось вице-королевству Новая Испания, но в действительности пользовалось полной автономией.

В 70-е годы XVIII в., во время реформ Карла III, были основаны еще три генерал-капитанства: Венесуэла (1773 г., столица — Каракас), Куба (1777 г., столица Гавана), Чили (1778, столица Сантьяго).

Вице-короли и генерал-капитаны назначались королем, и власть их была практически неограниченной. Важную роль в системе административно-территориального управления играли коррехидоры. Их миссия состояла в рассмотрении и улаживании конфликтов между испанцами и местным населением. Так называемые королевские аудиенсии выполняли судебные функции. Вынесенный ими приговор можно было обжаловать только в Верховном совете по делам Индий. В случае смерти вице-короля или генерал-капитана аудиенсии временно исполняли их обязанности. Во всей Испанской Америке было 12 королевских аудиенсии. Входившие в них чиновники назывались оидоры.

Большое значение в жизни городов Испанской Америки имели кабильдо — органы местного самоуправления. В их состав входило от 6 до 12 человек, решавших все вопросы, связанные с жизнью того или иного города. Они ведали финансами, отвечали за соблюдение норм правопорядка, могли выносить наказания за мелкие правонарушения. В дни стихийных бедствий, эпидемий, атак пиратов, когда нормальная жизнь города резко осложнялась, созывалось кабильдо абьерто — сход всех жителей города, на котором решались возникшие проблемы.

Административно-территориальное деление Бразилии имело специфические черты. Огромная бразильская территория была разделена на 13 капитаний, каждая протяженностью 300 км по атлантическому побережью. Границы с испанскими владениями внутри материка были крайне

неопределенными из-за отсутствия хотя бы приблизительных географических карт. Это давало возможность правившим в капитаниях донатарио расширять вверенные им португальским королем территории. В 1549 г. монарх, напуганный ростом могущества заокеанских потенциальных конкурентов, решил ограничить их власть и создал в Бразилии правительство. Первой столицей стал г. Баиа. В 1572—1577 гг. последовала новая административно-территориальная реформа: колония была разделена на Северную Бразилию и Южную Бразилию. В 1645 г. это деление упраздняется, и колония сначала получила статус единого княжества, а затем вице-королевства. В 1763 г. его столицей стал Рио-де-Жанейро. Так же как и в испанских колониях, в Бразилии большое значение имело городское самоуправление, называвшееся камара.

Огромная роль в колонизации Нового Света и в управлении (хотя и опосредованно) колониями принадлежала католической церкви.

Евангелизация индейцев

Символом конкисты был не только меч, но и крест, ибо духовному завоеванию Нового Света Испания и Португалия придавали большое значение.

Обращение индейцев в христианскую веру проводилось на основании королевских законов, обнародованных в Бургосе в 1512 г. Практическим же руководством по реализации этой гигантской кампании стало так называемое «Требование» (Requerimiento), документ, написанный в то же время советником Фердинанда Х.Л. де Виверо.

Текст «Требования» обязательно зачитывался индейцам. Поставленная перед ними дилемма имела один и тот же конечный результат, но с диаметрально противоположными последствиями, и неудивительно, что большинство коренного населения предпочитало вариант добровольного крещения.

При выполнении своей миссии испанские священнослужители встречали множество трудностей: огромные расстояния, дисперсность индейских поселений, незнание языка аборигенов, малочисленность; самих миссионеров и др. Для их решения со второй половины XVI в. стала использоваться так называемая система редукций — создание; индейских поселений городского типа. Она была направлена на разрыв с племенными традициями и уход индейцев с прежних мест обитания. Урбанизация местного населения давала возможность колониальной администрации более эффективно контролировать индейцев, получать с них налоги, использовать как рабочую силу и, наконец, обращать в христианскую веру. Кроме того, была и другая цель: испанская корона делала ставку на раздельное проживание аборигенов и европейцев в Новом Свете.

Вновь создававшиеся города Нового Света должны были имитировать города метрополии.

КОЛОНИИ АНГЛИИ, ФРАНЦИИ И ГОЛЛАНДИИ В КАРИБСКОМ БАССЕЙНЕ И ГВИАНЕ

Разграничение сфер влияния и экспансионистские амбиции

наиболее развитых европейских государств

«Открытие» Нового Света поставило актуальную для того времени проблему — разграничение сфер влияния. В XV в. в компетенции главы римской католической церкви находились все вопросы, связанные с нарушением границ язычников христианским миром.

Появившиеся в мае 1493 г. две папские буллы и подписанный на их основе в 1494 г. Тордесильяский договор обозначили новые сферы влияния. Теперь предпочтение отдавалось Испании. Осуществляя новый раздел сфер влияния, его разработчики провели прямую от Южного полюса к Северному по 38° западной долготы и отметили, что все, что будет открыто к западу и югу от этой линии, должно принадлежать Испании.

Решение папы Александра VI не встретило должного понимания среди монархов некоторых государств. Фактически началом борьбы Англии, Франции и Голландии за ограничение испанского господства в Новом Свете стало пиратство, организованное этими странами в первой половине XVI в. и почти три столетия наводившее ужас на колонии Испании.

С начала XVII в. Карибский регион и побережье Гвианы выступают одними из главных объектов экспансии Англии, Франции и Голландии. В этих странах было создано более десятка торговых компаний, носивших не столько коммерческий, сколько военный характер. Длительное время многие компании фактически осуществляли управление завоеванными территориями.

Если пиратство и контрабандная торговля лишь подрывали влияние Испании в ее заморских владениях, то после целого ряда войн, которые мадридский двор вел в Европе, ему приходилось делать и территориальные уступки. Тридцатилетняя война (1618—1648), Десятилетняя война (1688—1697), Война за испанское наследство (1700—1713), Семилетняя война (1756—1763) и прочие военные конфликты в Европе нередко приводили к территориальным изменениям колониального мира, в том числе и в Вест-Индии.

Островные колонии Англии

В стремлении укрепить свои позиции в Карибском бассейне больше других преуспела Англия.

Первоначально опорным пунктом англичан стал о. Барбадос, который был провозглашен владением английского короля в 1624 г. Первые поселенцы занимались в основном разведением табака, хлопка, индиго, перца, цитрусовых, а также животноводством.

В 1640 г. англичане начали разводить на Барбадосе сахарный тростник. За первое десятилетие экономический эффект от производства и реализации на мировом рынке сахара оказался просто ошеломляющим: доходы плантаторов возросли в 20 раз. Естественно, что в дальнейшем сахарный тростник становится ведущей культурой почти во всех английских колониях Нового Света.

В 1655 г. все более обострявшиеся англо-испанские противоречия вылились в войну между двумя странами. На основании Мадридского договора 1670 г. Испания признала права Англии на владение Ямайкой.

В XVII в. Англии удалось закрепиться на Багамских островах и в Белизе.

Английская экспансия в Карибском бассейне начиная с XVII в. более двух столетий испытывала острое соперничество со стороны Франции и Голландии и в меньшей степени — Дании и Священной Римской империи германской нации. Многие острова на протяжении веков по нескольку раз переходили из рук в руки. Такова, например, история Гренады, Антигуа, Барбуды, Доминики, Нэвиса, Сент-Кристофера и др. В конце концов все они в XVIII в. оказались владениями Великобритании. Индейцы островов Карибского бассейна оказывали порабощенным жителям ожесточенное сопротивление. Особенно успешно сражались жители о. Сент-Винсент.

На островах, захваченных Англией и конкистадорами других европейских стран, коренное население было почти полностью истреблено. В качестве рабочей силы европейцы повсеместно стали использовать негров-рабов, привезенных из Африки. Однако в английских колониях получил значительное распространение и труд белых рабов.

*Общие и отличительные черты британской и испанской
колонизации в Новом Свете*

Британская колонизация в Новом Свете имела с испанской как общие черты, так и существенные отличия. И то и другое завоевание колоний сопровождалось уничтожением коренного населения и использованием невольничьего труда. И испанцы, и англичане сделали ставку на плантационное хозяйство, специализировавшееся в основном на выращивании сахарного тростника. Во многом схожей была и система регламентации, в частности запрещение производить в колониях товары, выпуск которых хорошо налажен в метрополии. Колониальные владения как Испании, так и Англии находились в тисках торговой монополии. Последняя была установлена Великобританией в 1651 г. «Навигационным актом», предусматривавшим осуществление торговли между Британскими островами и колониями исключительно на судах метрополии.

Отличия были обусловлены как далеко не одинаковым уровнем социально-экономического развития самих метрополий, так и различными эпохами, в которые Испания и Англия устанавливали колониальные порядки, соответственно в конце XV — начале XVI в. и в первой половине XVII в.

Английские колонисты (за исключением белых рабов) имели во владениях Лондона большие права и возможности, чем креолы в испанских колониях.

В отличие от испанских владений, где вся земля являлась королевской собственностью, английский король юридически не являлся таковым владельцем.

В английских владениях, где практически с первых лет после их захвата началось производство таких трудоемких культур, как сахарный тростник и

хлопок, вплоть до отмены рабства в 1833 г. превалировало крупное землевладение. В то же время в Испанской Америке до войны за независимость 1810—1826 гг. латифундизм доминировал лишь в зонах распространения плантационного хозяйства.

С конца XVI в. все вице-королевства и генерал-капитанства ежегодно выплачивали Испании крупные суммы. Налоговая политика Лондона была мягче. Последний фактор наряду с более высоким экономическим потенциалом Англии способствовал тому, что в VII - XVIII вв. британские колонии по темпам социально-экономического развития опережали испанские владения в Центральной Америке и Карибском бассейне.

Задачи, которые решали в Новом Свете католическая и протестантская церкви, во многом были схожи. Тем не менее католическая церковь занимала более влиятельное и привилегированное положение в колониях, тогда как раскол протестантской церкви на множество враждовавших между собою сект помешал ей стать столь же авторитетной.

Островные колонии Франции

XVII век отмечен экспансией Франции в Новом Свете. Творцом французской колониальной империи был Ришелье. В тот период, когда он пришел к власти (1624 г.), Франция владела одним Квебеком, в год его смерти (1642 г.) — всей Канадой, Мартиникой, Гваделупой и другими Антильскими островами.

Нимвенгенским договором 1678 г. были юридически узаконены и признаны французскими владениями 14 островов в Карибском море. В конце XVII в. наиболее значительными колониями Франции в Карибском бассейне и на севере Южной Америки являлись Гвиана (впоследствии получила название Французской Гвианы) — 91 тыс. кв. км, Сан-Доминго — 27500 кв. км, Гваделупа и прилегавшие к ней мелкие острова — 1704 кв. км, Мартиника — 1080 кв. км.

Решение Парижем проблемы рабочей силы в этих владениях во многом напоминает вариант, который использовался английской колониальной администрацией: наряду с трудом чернокожих невольников широко применялся и труд белых рабов. С 1654 г. во французскую Вест-Индию стали ввозить африканских рабов.

Политика Франции по отношению к своим вест-индским владениям определялась принятым в 1667 г. «Колониальным актом», регламентировавшим экономическую жизнь колоний и характер их связей с метрополией. Как и «Навигационный акт» 1651 г., он предусматривал экспорт колониальных товаров только во Францию и обязательно на французских судах. В свою очередь колонии должны были пользоваться только товарами, произведенными в метрополии. Такое положение вещей, как и во владениях Нового Света других европейских держав, порождало широкую контрабандную торговлю и протест колонистов, что заставляло Париж идти на некоторые уступки. В частности, в 1763 г. Гваделупа и Мартиника получили разрешение торговать с Канадой и Новой Англией.

Островные колонии Нидерландов

Колониальная история нидерландских владений в Вест-Индии — островов Аруба, Бонайре, Сан-Мартин, Саба, Сан-Эустакио и Кюрасао — берет начало в первой половине XVII в. Важнейшим орудием колониальных захватов стала созданная в 1621 г. голландская Вест-Индская компания. Часть индейского населения была истреблена, а почти все оставшиеся в живых аборигены покинули родину, переселившись в Венесуэлу. Размах, с которым Нидерланды осуществляли свою военно-морскую экспансию в Карибском бассейне, был предопределен высокими темпами экономического развития страны в указанный период, ее морским могуществом.

В 1634 г. голландцы овладели о. Кюрасао, ставшим для них тем же, чем Ямайка для англичан, — центром пиратства и контрабандной торговли в Карибском море.

Со второй половины XVII в. колониальные власти начали усиленно ввозить на острова негров-рабов. Сюда же переселились из Нидерландов и Бразилии еврей-сефарды. На островах добывалась соль, разводился табак, хлопок и сахарный тростник.

Нидерландские владения в Вест-Индии и Гвиане отличались от колоний других европейских стран в этом регионе характером религиозных верований. Если на территориях других европейских государств в Новом Свете в основном исповедовалось одно из направлений христианства, то в Нидерландских Антилах и Суринаме наряду с протестантизмом широкое распространение получил католицизм, а также имели место отдельные проявления иудаизма. Евреи и католики получили право свободно отправлять свои культы уже в 1634 г. Ордена иезуитов и францисканцев обращали в католическую веру главным образом рабов, из протестантов же в основном формировалась рабовладельческая верхушка. Поэтому с течением времени политическая борьба в этих колониях имела и социальные, и религиозные оттенки, что придавало ей более острые формы.

Кроме того, в голландских колониях около трети всех рабов использовалось на ремесленных работах в качестве плотников, каменщиков, кузнецов и т.п. В испанских же владениях основная масса рабов была занята на плантациях.

Гвиана

Обширную территорию (общая площадь — 1192 тыс. кв. км), занимавшую северо-восточную часть Южной Америки и получившую название Гвиана, в конце XVI — начале XVII в. испанские колониальные чиновники именовали в своих отчетах «диким берегом». В то время эта территория формально принадлежала Испании и Португалии.

Безусловно, правы те историки, которые утверждают, что «провинция Гвиана была самым слабым звеном Испанской империи в Америке». Испания слишком медленно осваивала эту зону. Во второй половине XVI в. были основаны редкие и довольно небольшие испанские поселения в нижнем течении

р. Ориноко. Побережье же Атлантического океана не было заселено, что оказалось роковой ошибкой.

В конце XVI — начале XVII в. Англия, Франция и Голландия стали создавать на территории Гвианы свои опорные пункты. Началась многолетняя борьба между этими странами. Парижским мирным договором 1814 г. были определены, примерные границы владений Англии, Франции и Голландии, а также территории Гвианы, отошедшие к Бразилии и Венесуэле.

ИСПАНСКАЯ АМЕРИКА И БРАЗИЛИЯ В XVI — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

Экономика и общество Иberoамерики

Все европейские страны рассматривали свои владения в Новом Свете в первую очередь как источник обогащения. Добыча драгоценных металлов была для Испании едва ли не главной целью колонизации Нового Света. Вследствие этого особое внимание короны уделялось золотым приискам и серебряным рудникам. Согласно действовавшему в XVI—XVIII вв. испанскому законодательству, самые крупные центры по добыче золота и серебра принадлежали короне, более мелкие — частным владельцам с Пиренейского полуострова, которые обязаны были платить королю пятую часть от своих доходов. Для стимулирования горнодобывающей промышленности со временем эта часть в некоторых районах изменялась в сторону уменьшения (одна десятая и даже одна двадцатая от получаемой прибыли).

Самые крупные центры по добыче серебра, которыми была богата Испанская Америка, находились в Новой Испании и Перу.

Самое знаменитое месторождение серебра в Новом Свете находилось в Перу в районе Потоси. В 1557 г. был открыт процесс амальгамации. Этот метод позволял при помощи ртути извлекать металлы даже из слабо обогащенных руд. Амальгамация способствовала росту добычи золота и серебра и в то же время резко подняла значение ртути. Крупные месторождения золота находились в Новой Гранаде (Антиокия, Чоко, Каука).

Традиционно высок был в Испанской Америке уровень ювелирного искусства. В Новой Испании, Перу и в Новой Гранаде в колониальную эпоху в большом количестве производились изделия из золота и серебра: серебряная посуда, украшения, листовое золото, различного рода ритуальные предметы для храмов и церквей.

Важной отраслью экономики колоний было текстильное производство, основные центры которого находились в Новой Испании, Перу и Эквадоре. Сначала получило распространение суконное производство. Примерно с 1530 г. стали производить шелковые ткани, а затем и хлопчатобумажные.

В Испанской Америке располагалось несколько центров судостроения. Важнейшими среди них были Акапулько и Сан-Брас (Новая Испания), Гуаякиль (Эквадор) и Гавана (Куба).

Высокий уровень животноводства имел место в вице-королевстве Рио-де-ла-Плата, в Чили, Перу, Венесуэле, Новой Испании. Здесь же получило распространение производство обуви и выделка кожи.

В сельском хозяйстве самыми рентабельными культурами оказались сахарный тростник, кофе, табак, хлопок, какао. Именно им уделялось первостепенное внимание. Сахарный тростник культивировался на островах Карибского бассейна, в Новой Испании, Эквадоре, Венесуэле и Перу; кофе — на Кубе, в Центральной Америке, Венесуэле; хлопок — во всех колониях, кроме вице-королевства Рио-де-ла-Плата; табак — на Кубе, в Новой Гранаде, Новой Испании, в Венесуэле и Перу; какао — в Эквадоре, Новой Испании, Гватемале и Венесуэле.

Португальцы первоначально не нашли в Бразилии ни золота, ни драгоценных камней. На протяжении XVI в. они считали, что главным богатством этой колонии является «пау бразил»; затем важной статьёй дохода стал сахарный тростник. Примерно с 1730 г. отсюда начали вывозить алмазы, а в начале XIX в. Бразилия стала признанным экспортером кофе.

Формы и методы эксплуатации

Формы и методы эксплуатации индейцев Америки видоизменялись в колониальную эпоху. В XVI — начале XVIII в. чаще всего использовались энкомьенда, мита, обрaxe, пеонаж и репартимьенто.

Энкомьенда представляла собой особую форму распространенной в Западной Европе в Средние века сеньории и означала пожалование королем Испании, объявленным законами собственником всех земель в Новом Свете, индейских поселений под покровительство наиболее знатных испанцев, связавших свою жизнь с Индиями. На практике энкомендеро стремились к абсолютной власти над вверенными им индейцами и не считались с законами короля.

В Испанской Америке сложились два типа энкомьенды: антильская и континентальная. Завоевание Антиль, сопровождавшееся почти полным уничтожением коренного населения, привело к тому, что в 1542 г. эта форма энкомьенды была отменена короной.

Континентальная энкомьенда просуществовала до 1720 г. Задачи энкомендеро состояли в том, чтобы обеспечить регулярную уплату налогов вверенными ему индейцами.

Энкомьенда использовалась испанскими монархами не только в качестве одной из форм организации экономической жизни колоний, но и как способ поощрения именитых конкистадоров.

Мита (на языке кечуа — «последовательная очередь») представляла собой в доколумбовую эпоху систему принудительных работ у инков, в рамках которой индеец мог выбирать, в какой отрасли производства он отработает несколько лет: в рудниках, на строительстве или в сельском хозяйстве.

Мита инков оказалась намного гуманнее миты испанцев, не желавших соблюдать никакие традиции и превративших эту систему принудительных работ

фактически в пожизненную каторгу, от которой индейца могла избавить только смерть. В Новой Испании аналогичная мите система принудительного труда называлась репартимьенто.

Митайо — распределенные властями на миту индейцы, широко использовались и в обрахе (ткацких мастерских). По существу обрахе — это одна из начальных форм мануфактурного производства в Новом Свете. Обрахе характерно прежде всего для Перу.

Практически во всех испанских колониях была широко распространена и система пеонажа, долгового рабства, переходящего из поколения в поколение.

Истребление и высокая смертность индейцев заставили чиновников всех колониальных администраций европейских держав искать новые источники рабочей силы. Так с начала XVI в. началась «поставка» негров-рабов из Африки в Новый Свет.

Рабство в Новом Свете

С начала XVI в. в течение четырех столетий рабы оставались одним из самых доходных товаров в торговле наиболее развитых стран мира. По подсчетам исследователей, за это время из Африки было продано в колонии европейских стран около 20 млн невольников. Причем речь идет только о рабах, доставленных к месту назначения живыми. Если же учесть, что и при охоте на людей, и при перевозке через океан смертность среди них была очень высока, то можно согласиться с выводами тех авторов, по подсчетам которых в период работорговли Африка потеряла свыше 60 млн человек.

Наибольшее количество рабов попадало на невольничьи корабли в результате захвата их специальными вооруженными отрядами европейцев. Живым товаром становились также люди, проданные либо за какой-то проступок вождями племен, либо родственниками во время голода. Достоянием торговцев оказывались и рабы, перепроданные своими хозяевами, и пленные, захваченные во время войн аборигенов.

У многих африканских племен было правилом продавать в рабство мужчин и женщин за тяжкие (по нормам местной морали) преступления.

Перевозили рабов из Африки в Новый Свет обычно на небольших суденышках водоизмещением около 200 т, человек по 250 на каждом.

Хотя до берегов Нового Света не удавалось довести живой товар без больших потерь, работорговля приносила колоссальные доходы. До Утрехтского мира (1713 г.) наиболее преуспели в этом варварском торге голландцы, англичане, французы, португальцы и датчане. Победа Великобритании в Войне за испанское наследство (1700—1713) позволила стране «туманного Альбиона» получить почти полный контроль над работорговлей с испанскими колониями Нового Света.

Тяжкий труд на сахарных и хлопковых плантациях, различная черная работа — вот удел негров на территории Западного полушария. Вседозволенность развязывала рабовладельцам руки. Применялась по отношению к рабам и смертная казнь. Использовали для этого и гильотину, и обязательно в

присутствии остальных рабов. Согласно кубинской статистике колониального периода, продолжительность жизни невольников с момента их привоза на сахарные плантации острова составляла в среднем 7—8 лет.

Цены на рабов до начала XIX в. были не слишком высоки. Нередко невольников перепродавали и в самих колониях. Часто рабов обменивали на различные вещи, предметы, дома, породистых животных.

С начала XIX в. этот вопрос стал одной из важнейших проблем международных отношений. Первой в 1804 г. прекратила позорную торговлю Дания. Затем Великобритания, нажившая колоссальные барыши на живом товаре, начала широкую кампанию осуждения варварской коммерции как порочащей цивилизованные народы Европы. Подоплека столь неожиданной метаморфозы политики Лондона легко объяснима: она сугубо экономическая, а отнюдь не нравственная. Среди стран, активно поддержавших запрещение работорговли, была и Россия. Искоренить позорное явление сразу не удалось. Появились лишь многочисленные конвенции, декларации, декреты.

Развитие экономики и достижения промышленности стран Европы и Америки выявили полную бесперспективность рабства. Весь XIX век прошел под знаком отмены рабства в различных странах. В начале столетия оно было объявлено вне закона на Гаити, а затем — в Центральной Америке и Мексике, в 50-е годы — в большинстве латиноамериканских государств. 1 января 1863 г. с рабством было покончено в США, в 1886 г. — на Кубе, в 1888 г. — в Бразилии.

Только в 1926 г. была наконец принята Лигой наций и ратифицирована большинством государств конвенция о полном запрещении Рабства и работорговли.

Социальные движения в колониях

Сопrotивление индейцев не прекращалось и после завершения конкисты. Оно принимало различные формы: отказ платить налоги и участвовать в принудительных работах, протест против христианизации и, наконец, вооруженная борьба.

Транспортировка огромного количества рабов на плантации Нового Света и их нещадная эксплуатация способствовали появлению еще одного постоянного источника напряженности. Побег рабов, поджоги поместий и плантаций, вооруженные нападения на рабовладельцев стали повседневными явлениями в испанских и португальских колониях. Иногда беглые рабы, найдя убежище в непроходимых лесах, создавали собственную «республику». Это явление было характерно и для колоний других европейских держав в Новом Свете (например, «лесные негры» Суринама). Наиболее массовым движением рабов было в Бразилии, на Кубе и в Венесуэле.

История Бразилии запечатлела яркий образец братства и организованности черных невольников. «Республика Палмарис» в капитании Пернамбуко просуществовала с 1630 по 1697 г. В число почти 20 тыс. ее обитателей входили не только негры, но и индейцы. Столицей «республики Палмарис» было киломбо (укрепленное поселение) Макаку. После нескольких безуспешных попыток

захватить его и больших потерь португальцам все же удалось склонить чашу весов на свою сторону.

Опасным соперником для пиренейских метрополий в Новом Свете оказались креолы-испанцы и португальцы, родившиеся за океаном и связавшие с этими заморскими владениями свою судьбу. Постепенно складывавшаяся креольская верхушка колониального общества, обладая большим экономическим потенциалом, была бесправна в политическом отношении.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР И ФОРМИРОВАНИЕ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

*Общее и особенное в историко-культурном синтезе
различных регионов Нового Света.*

Завоевание и первоначальное освоение Испанией, Португалией, а позднее Францией, Англией и Голландией земель за Атлантическим океаном могут и должны рассматриваться не только с военно-политической и экономической точек зрения, но и как один из поворотных моментов в истории мировой культуры. Это была беспрецедентная «встреча двух миров», сопровождавшаяся неравной борьбой, а порой и сотрудничеством, в ходе которых, как результат расового и культурного смешения, зародилась и стала развиваться новая цивилизация.

В отличие от Америки, получившей впоследствии название «Латинская», на Севере континента многое происходило по-иному. Нормы пуританской этики колонизаторов, преимущественно англосаксонского происхождения, в какой-то мере действительно позволяли им сохранять свою этническую «чистоту» и европейскую «первозданность», поселенцам не разрешалось смешиваться с аборигенами, которые чаще всего истреблялись или оттеснялись англосаксонскими завоевателями в труднодоступные районы. Но в большей мере эта «чистота» объясняется тем, что появившиеся здесь почти на столетие позднее европейские пришельцы столкнулись не с высокоразвитыми местными культурами, а со сравнительно «примитивными» племенами. Как бы то ни было, применяя культурологическую терминологию, можно сказать, что на Севере абсолютно преобладали процессы транскulturации и ассимиляции. По этой причине и США, и Канаду относят к этнокультурному региону, именуемому Евро-Америкой.

К югу от него, в Латинской Америке, несколько большую роль играла культурная и биологическая гибридизация. Этому способствовал и такой чисто житейский момент: первые партии испанских конкистадоров, — а это были уже довольно значительные массы людей, — отправлялись за океан «по-холостяцки», без женщин, а католическая религия, в отличие от протестантской, «смотрела» на заморские «браки» завоевателей достаточно снисходительно.

Не следует думать, однако, что конкиста как этнокультурный процесс на территориях нынешней Латинской Америки везде протекала одинаково и сводилась лишь к смешению и культурному взаимообогащению противоборствовавших народов. Неповторимое своеобразие отдельных латиноамериканских наций уходит корнями в первые годы завоевания и в последующий колониальный период. Оно

объяснялось взаимодействием трех факторов: разным уровнем и характером подвергшихся завоеванию культур; разными сроками колонизации; разным составом колонизаторов на разных этапах освоения новых земель. Из-за мощного индейского субстрата указанные страны принято относить к этнокультурному региону, именуемому в литературе Индо-Америкой.

С другой стороны, к началу XVII в на Юге континента, там, где сейчас расположены страны Ла-Платы (Аргентина, Уругвай, Парагвай), а также Бразилия и Чили, не было еще ничего, кроме небольших военных поселений и патриархальных религиозных миссий. Местные племена, за редким исключением, были перебиты, и их культурное наследие вскоре исчезло, никак не повлияв на новые, возникшие здесь формы жизни. Более поздняя волна колонизаторов, осваивавших в XVII в. Юг Американского континента, имела совершенно иной характер: здесь преобладал тип колониста из более трудовых и Демократических слоев, сложившихся в метрополии в результате первых шагов капитализма. Они искали в Америке уже не легкую наживу, свободную землю и возможность применить свой труд и коммерческие способности. Здесь, как и в Северной Америке, тоже преобладали процессы транскulturации и ассимиляции, и потому данный регион также принято относить к Евро-Америке.

В XVI в. появляется третий участник гигантского этноисторического и культурного процесса, положившего начало современной Латинской Америке. Зона распространения негров-рабов охватывала в колониальную эпоху острова Карибского бассейна, где местное индейское население было полностью уничтожено, прибрежные полосы нынешних Венесуэлы, Колумбии и Эквадора, а до отмены рабства даже такие районы с неблагоприятным для африканцев климатом, как страны Ла-Платы, Мексиканское и Центрально-Андийское нагорье, где в наше время след их присутствия в культуре носит характер экзотического воспоминания. Рабовладельцы отлично сознавали опасность взаимопонимания и единства между рабами и поэтому стремились на своих плантациях максимально перемешивать разнородный африканский этнос, делая его практически безъязыким. Таким образом, в американские колонии из Африки пересаживалась не столько культура, сколько этнос и генофонд будущих этнокультурных комбинаций. И хотя негритянский вклад в духовную и художественную жизнь колониального общества был крайне незначительным, считаясь недостойным какого-либо внимания и даже находящимся где-то за гранью «приличия», это не мешало африканцам на новых землях сохранять свойственные им этнопсихологические черты, некоторые наиболее укоренившиеся нравы и обычаи, а также многообещающее ностальгическое чувство об утраченной родине — Африке. Много позднее все это выльется в замечательные образцы современной афроамериканской культуры Ямайки, Бразилии, Гаити, Кубы и других стран с многочисленным негритянским и мулатским населением, составляющих третий этнокультурный регион Нового Света — Афро-Америку.

Хроники и хронисты

Наиболее распространенным жанром раннеколониальной словесности были так называемые хроники, или летописи, которые иногда выполнялись даже в стихотворной форме. В них описывались открытие и завоевание новых земель, незнакомая европейцам природа, нравы и обычаи туземцев, их общественная организация, фольклор и мифология, нередко с долей вымысла и фантазии, принимая во внимание завроженность первооткрывателей новой действительностью. Начало произведениям такого рода, еще не ставшим собственно литературой, положили выразительные письма-донесения испанской короне Колумба, а позднее — завоевателя Мексики Эрнана Кортеса. Полуграмотный Франсиско Писарро, покоритель инков, пытался описывать свои «подвиги» в стихотворной форме, уступив их прозаическое изложение своему более образованному секретарю.

Среди известных хронистов начального периода завоевания Альваро Нуньес Кабеса де Вака (1490—1559). Один из высших офицеров, направившихся на покорение Флориды, он потерпел кораблекрушение и долгие годы прожил среди принявших его индейцев. Записки Нуньеса не только имеют историко-этнографическое значение, но и являются ценным человеческим документом, проникнутым уважением к местным обычаям и симпатией к своим спасителям.

В противоположность Нуньесу конкистадор и первый официальный историограф Нового Света Гонсало Фернандес де Овьедо (1478—1557), автор «Всеобщей и естественной истории Индий», был открытым апологетом имперской роли Испании. Для него индейцы выглядели как «ленивые, нетрудолюбивые, трусливые люди, порочные и с дурными наклонностями, со слабой памятью и не знающие никакого постоянства ни в чем».

Примером хроники полужантасического типа с гиперболизированным описанием тропической природы и жизни туземцев стал труд конкистадора-монаха Гаспара де Карвахалья (1504—1548) «Повествование о новооткрытии достославной великой реки Амазонки». Карвахаль, в частности, довольно красочно изображает сомнительную встречу с воинственным женским племенем «белокожих» и «высоких» амазонок, существование которых в Америке было отвергнуто историками еще в XVI в.

Оригинальным трудом XVI столетия может считаться «Подлинная история завоевания Новой Испании» Берналя Диаса дель Кастильо (1495—1584). Берналь Диас выступал от имени коллективного субъекта истории — солдатской массы, приписывая успехи конкисты скорее не ее руководителям, а прямым исполнителям. В восприятии индейского мира Берналь Диас был в равной степени далек и от его хулителей, и от его идеализаторов.

Среди свидетельств более позднего периода завоевания выделяется эпическая поэма «Араукана» участника «умиротворения» Чили Алонсо Эрсильи-и-Суньиги (1533—1594). Это было первое собственно художественное произведение XVI в. о завоевании Нового Света. Дневниковая природа поэмы не помешала ей стать своеобразным гимном имперскому величию Испании, и в то же время индейцы (мапуче), оказавшие в Чили наиболее ожесточенное сопротивление

завоевателям, предстали у Эрсильи не столько «варварами» и «дикарями», сколько жертвами и героями — защитниками своей земли и своей свободы. Позднее эта поэма за ее симпатии к туземцам была признана первым произведением уже не колониальной, а чилийской национальной литературы.

Крупнейшей фигурой испанского и общеевропейского гуманизма был доминиканский монах, а позднее епископ фрай (брат) Бартоломе де лас Касас (1474—1566). Большую часть жизни он прожил в Новом Свете, был участником и свидетелем боевых действий в Карибской и Центральной Америке, стал за свою пастырскую деятельность епископом и пользовался покровительством королевской семьи, отстаивая перед ней естественные права индейцев, подвергавшихся произволу и жестокостям колонизаторов. За полвека «правоохранительной» и творческой деятельности Лас Касас создал более 80 трудов историографического, богословского, философско-юридического и эпистолярного характера. Среди них «Кратчайшее сообщение о разрушении Индий» и монументальная «История Индий».

В историю зарождавшейся латиноамериканской культуры вошел публичный диспут епископа-гуманиста с главным идеологом имперской антииндейской партии, придворным историком и богословом Хинесом де Сепульведой (1490—1573), который считал индейцев «гомункулами», человекоподобными животными, самим Богом предназначенными служить испанцам. Боливар намеревался назвать именем Лас Касаса будущую столицу единого государства на землях Америки.

XVII век во многих отношениях может считаться временем расцвета колониальной культуры. Культурная жизнь была теснейшим образом связана с церковью: зарождавшиеся местные литература, музыка, театр, архитектура, резьба по дереву и т.п. носили религиозный или полурелигиозный характер и в то же время в своих выразительных средствах не могли не подвергаться заметному влиянию местной природной и человеческой среды — процесс, который особенно усилился к концу колониального периода и в ходе войны за независимость.

*Театр, музыка, художественное творчество,
образование и печать в XVI — XVIII вв.*

Процесс взаимопроникновения и взаимовлияния европейской и индейских культур затронул все стороны жизни в Новом Свете. При возведении городов наряду с архитектурными стилями, присущими пиренейским странам, имели место и сугубо индейские формы (чоса, боио, хакаль). Естественно, что театр того времени и в Европе, и в Западном полушарии имел мало общих черт с современным. Этот вид искусства был распространен у индейцев Мезоамерики, Перу и других регионов и стал широко использоваться испанскими миссионерами в качестве важнейшего средства обращения индейцев в христианскую веру. Как правило, такого рода представления включали в себя и черты индейских театральных традиций, и элементы европейского театра. Вместе с тем важно отметить, что многие пьесы создавались на индейских языках и существовал сугубо индейский театр, испытывавший тем не менее существенное влияние европейской культуры. В качестве примера такого влияния можно назвать знаменитую

кечуанскую поэму «Ольянтай», написанную в XVIII в. неизвестным автором на манер произведений Лопе де Вега и Кальдерона и переведенную впоследствии на латинский, английский, французский, немецкий и чешский языки.

Синтез европейских мелодий и индейских музыкальных ритмов породил новые для Западного полушария формы песен и танцев, такие, как гайумба, замбахало, чакона, куэка и др. Процесс евангелизации индейцев стал для местного населения одновременно и этапом приобщения к христианской церковной музыке. С 1527 г. в Новом Свете начали отливать колокола и создавать органы, а позднее и другие музыкальные инструменты.

В Новой Испании и Перу с начала XVIII в. появляются оперные произведения. В 1750 г. в Каракасе был организован первый симфонический оркестр. В генерал-капитанстве Венесуэла в XVIII в. сложилась группа композиторов: П. Паласиос Сохо, Лино Гальярдо, Хосе Анхель Ламас. В Бразилии возник так называемый музыкальный мулатизм — исполнение церковной и светской музыки оркестрами, состоявшими в основном из мулатов.

Живопись и скульптура занимали значительное место в культурной жизни испанских колоний и Бразилии. Наиболее крупные художники, которые творили в XVII в., Грегорио Васкес (1638—1711) — Богота; Мигель де Сантьяго (? — 1673) — Кито; Хуан Эспиноса де лос Монтерос-Куско, среди скульпторов — эквадорский священник Карлос и гватемалец Алонсо де ла Пас (1605—1676).

В XVIII в. снискали популярность работы бразильского скульптора и архитектора Антониу Франсишку Лишбоа (1730—1814), мексиканца Хосе Луиса Родригеса Альконеда и новогранадца Франсиско Хавьера Матиса (1774—1851), который, по мнению А.Гумбольдта, «лучше всех в мире рисовал цветы».

С 1505 г. в Новом Свете начала функционировать система школьного обучения. Первый колледж был основан монахом Эрнаном Суаресом в г. Санто-Доминго. Позже наряду с монастырскими появились и светские школы. Как правило, учебные заведения создавались в городах. Ученики постигали Закон божий, испанский язык и математику. В крупных колледжах преподавали латинский язык, музыку, живопись, скульптуру и индейскую народную медицину. В сельской местности преподавание ограничивалось только основами религии. В Бразилии первые школы были созданы в 1549 г. монахами-иезуитами.

Пользовались известностью университет Святого Фомы Аквинского в г. Санто-Доминго (где обучались также студенты с Кубы, из Венесуэлы и Пуэрто-Рико), университет в Мехико и университет Сан-Маркоса в Лиме.

Университеты имели четыре кафедры (права, теологии, медицины, искусств). Обязательным языком был латинский. В колониях, где изобиловало индейское население (Мексика, Гватемала, Перу), преподавались индейские языки.

Среди специальных учебных заведений необходимо выделить колледж Сан-Андрес в г. Кито, созданный в 1553 г. Здесь получали образование будущие архитекторы, скульпторы и художники. В 1792 г. в Мехико была основана геологическая школа, в которой преподавали испанцы Фаусто де Эльуйяр,

открывший вольфрам, и Андрес дель Рио, первооткрыватель ванадия. В 1783 г. в Мехико, а в 1797 г. в Гватемале открылись академии изящных искусств.

В XVIII в. в заморских владениях Испании открылись первые публичные библиотеки. Конец века был отмечен появлением целого ряда других центров культурной жизни: Ботанического сада в Мехико (1788 г.), Музея натуральной истории и Ботанического сада в Гватемале (1796 г.), Астрономической обсерватории в Боготе (1799 г.) и Навигационной Школы в Буэнос-Айресе в том же году. По словам Гумбольдта, в Европе не было библиотеки, в которой с такой полнотой была представлена литература по ботанике, как в фондах библиотеки, созданной в Боготе Мутисом и Кальдосом.

Развитие культуры в Бразилии в XVI—XVIII вв. не достигло такого размаха, как в испанских колониях. Достаточно сказать, что в этот период в стране не было основано ни одного университета. Правда, иезуитский колледж в Баие приравнивался метрополией к университету, но, после того как в 1759 г. иезуиты были изгнаны из Бразилии, он потерял свое значение. Бразильцы, имевшие такую возможность, получали образование в Европе, прежде всего в университете португальского г. Коимбра. Из примечательных явлений культурной жизни Бразилии следует отметить создание в 1784 г. в Рио-де-Жанейро кабинета для изучения естественных наук. Значительно позже, чем в испанских колониях, только в 1706 г., в Бразилии была создана первая типография.

Большое значение для культурной жизни колоний Нового Света имело издание газет. Первая из них, «Гасета де Мехико» («Gaceta de Mexico»), вышла в 1667 г., однако выходила она крайне нерегулярно. В Гватемале выход первой газеты («Gaceta») датируется 1729 г., в Перу («Gaceta de Lima») — 1743 г., в Гаване — 1764 г., в Боготе — 1785 г., в Буэнос-Айресе — 1801 г., в Монтевидео — 1807 г., в Санто-Доминго — 1821 г.

Роль церкви и монашеских орденов в развитии культуры

Роль церкви в культурной жизни колониального общества была противоречивой, но на фоне жестокостей и разрушительной деятельности конкистадоров она носила охранительный и даже созидательный характер. С одной стороны, действовала инквизиция, направленная на борьбу с «ересью» и на искоренение местных верований, что тормозило проникновение передовых идей в Америку и вело к утрате богатого творческого наследия индейцев. Например, епископ Юкатана Диего де Ланда (1524—1579) прославился тем, что публично сжег ценнейшую библиотеку рукописей майя. С другой стороны, были и такие иерархи церкви, как Лас Касас и немалое число его последователей, носителей ренессансного мироощущения, которые активно выступали в защиту индейцев. Они изучали культуру ацтеков, инков и майя, занимались переводами их письменных памятников, составляли грамматики и словари местных языков. Это наследие впоследствии вошло составной частью в латиноамериканскую культуру. Прекрасными образцами испано-индейского религиозного синтеза служат скульптурные изображения Христа с явными индейскими чертами; каменные кресты с элементами ацтекской символики; колониальная архитектура храмов с широким

использованием орнамента, который воспроизводил местную фауну и флору, и т.п. Любопытно, что церковь, поощряя евангелизаторскую деятельность духовенства, установила правило, согласно которому священники могли получить приход только при условии владения местным языком.

Большую роль в колониальном обществе играла миссионерская деятельность монашеских орденов. Ее проводили францисканцы, доминиканцы и иезуиты, действуя обычно вне больших городов и способствуя продвижению католической религии и бытовой культуры в самые отдаленные уголки континента. Новообращенные индейцы, поселявшиеся вокруг миссий, соблюдали религиозные обряды, изучали испанский и португальский языки, овладевали под руководством монахов различными ремеслами. Индейцы обрабатывали землю, пасли стада, прокладывали оросительные каналы, заготавливали древесину для строительства и т.п. В результате было налажено производство многих сельскохозяйственных продуктов и изделий, необходимых для развития колониальной экономики в целом.

Значение миссий как инструмента колонизации не ограничивалось духовной и экономической деятельностью. Они были силой, содействовавшей территориальному и административному укреплению империи. Особенно организованными, а иногда, с точки зрения короны, и слишком инициативными в этом отношении, были иезуиты. Их усилиями на стыке нынешних Парагвая, Уругвая и Аргентины было образовано миссионерское теократическое государство (1610-1768 гг.). Оно состояло из 30 однотипных индейских поселений (редукций), насчитывавших к середине XVII в. около 100 тыс. человек. Под умелым и достаточно гуманным руководством иезуитов это государство, опираясь на общинно-родовые традиции индейцев-гуарани, просуществовало около 150 лет.

Государство было уничтожено объединенной испано-португальской армией, после того как иезуиты совместно с индейцами поднялись на вооруженную борьбу против Испании и Португалии, решивших разделить между собой их территорию. В результате поражения в четырехлетней войне декретом испанского короля Карла III иезуиты в 1767 г. были изгнаны из Испании и всех ее заморских территорий, на долгое время оказавшись в оппозиции к всемогущей королевской власти.

Примером иезуитского диссидентства может служить жизнь португальского философа-утописта, политического деятеля и писателя Антониу Виэйры (1608—1697), ставшего, подобно испанцу Лас Касасу, духовным провозвестником независимости Бразилии. Разоблачая злоупотребления плантаторов, Виэйра выступал за создание более либеральной коммерческой экономики и ему удалось убедить монарха передать индейцев под власть иезуитского ордена. Виэйра пошел дальше Лас Касаса, защищая эксплуатируемых и обездоленных: не только индейцев, но и негров-рабов, ставших к тому времени важным этническим элементом страны, и белых бедняков, которые в поисках лучшей доли массами покидали метрополию и отправлялись за океан. Виэйра с 1681 г. до конца жизни провел в родном г. Баия, работал над многотомным собранием своих проповедей, каждая из которых, как оказалось впоследствии, была небольшим литературным шедевром и, по выражению

одного из современных поэтов, заслужила ему титул «императора португальского языка».

Инка Гарсиласо де ла Вега и Хуана Инее де ла Крус

В Испанской Америке двумя вершинами колониальной культуры, так же озаренными первыми лучами грядущей независимости, были представитель испано-индейской знати Инка Гарсиласо де ла Вега (1539—1616) и служительница церкви — сор (сестра) Хуана Инее де ла Крус (1651 —1695).

Сын испанского конкистадора-аристократа и инкской принцессы (такие браки между представителями высших слоев белых и индейцев не возбранялись) Инка Гарсиласо стал самым ярким примером слияния в Новом Свете двух рас и двух культур. Хронологически его творчество завершает эволюцию колониального летописного жанра, но, уходя корнями в испанскую и индейскую семейную традицию автора, становится в то же время провозвестником грядущего этнокультурного синтеза. Инку Гарсиласо без преувеличения можно считать первым и весьма авторитетным историографом андских стран — преемником цивилизации инков и вице-королевства Перу.

Его главные произведения — «Подлинные комментарии» и «Всеобщая история Перу» — вышли в свет как две части единого повествования, одна — в 1609, вторая — уже посмертно — в 1617 г. В них автор, обладавший несомненным литературным даром, живо и выразительно, с заметным влиянием проиндейских симпатий, сначала подробно описывает древнюю культуру своих предков-индейцев, а затем, — теперь уже с гордостью за испанцев, — их покорение конкистадорами и последующую междоусобную борьбу между ними. Его тщательно документированные труды можно считать подлинной энциклопедией доколониальной и колониальной жизни народов Андского нагорья. В них описываются природный мир, нравы и обычаи, мифология, особенности языка, драматическая история, даются яркие портреты наиболее известных деятелей, воплотивших «встречу двух миров».

Если Инка Гарсиласо был метисом и представлял уже смешанную, Индо-испанскую культуру, то сестра Хуана Инее де ла Крус была креолкой, т.е. чистокровной испанкой, но родившейся в Америке. Посвятив себя поэзии и науке, Хуана Инее де ла Крус еще при жизни, будучи совсем молодой, широко прославилась по обе стороны Атлантики. Современники называли ее Фениксом Америки, Десятой музой, Мексиканским Фениксом, ибо ум и талант этой женщины ни в тогдашней Испании, ни в ее колониях не имели себе равных.

Творческое наследие Хуаны Инее де ла Крус сравнительно невелико: один том поэзии и три тома театральных произведений и прозы. Однако значение этой выдающейся поэтессы и ученой-монахини трудно переоценить. Задолго до обретения независимости она стала провозвестницей так называемого мексиканизма, т.е. зарождавшегося национального духа Мексики. Владея местными наречиями, прекрасно зная нравы и обычаи страны, она способствовала обогащению книжного испанского языка за счет разговорной речи простого народа, открыла путь широкому проникновению демократических элементов в будущую

мексиканскую культуру. С другими гуманистами колониального периода ее роднят симпатии к обездоленным, выступления в защиту не только индейцев, но и негров-рабов, чему она посвятила немало вдохновенных строк. В масштабах Америки, а может быть, и всего тогдашнего западного мира она стала первой и единственной женщиной, получившей столь высокое признание и открыто отстаивавшей свое право на творчество и человеческое достоинство.

Культура Нового Света XVIII в. и идеология антииспанства

XVIII в. в культуре колониальной Америки, по сравнению с периодом конкисты и временем расцвета вице-королевств Новая Испания и Перу, не может похвастаться самобытными именами масштаба Лас Касаса, Инки Гарсиласо или Хуаны Инее де ла Крус. В области литературы и искусства он характеризовался определенным застоєм и послушным следованием испанским образцам, что выражалось в повсеместном распространении господствовавшего тогда в Испании и Европе художественного стиля барокко, позднее постепенно сменившегося неоклассицизмом. Эстетика барокко с усложненной и подчиненной единому ансамблю орнаментацией ярко проявила себя в роскошной колониальной архитектуре, пышном убранстве католических храмов, детализированной живописи и вычурной поэзии. Американская действительность и своеобразный менталитет местных жителей обогащали этот стиль не известными Европе художественными элементами. Так, в Новой Испании барокко в архитектуре, доведенное до крайности, до «вакханалии декора», порождает так называемое креольское ультрабарокко или стиль «чурригереско», воспринятый в определенной степени даже Европой.

Если в искусстве и художественной литературе, нередко по чисто цензурным причинам, почти не наблюдалось ничего нового, то в области общественной мысли к концу века Просвещения и началу Войны за независимость в Северной Америке, несмотря на усилия испанской короны сохранить свою власть, быстро набирал силу сепаратизм. Его главной идейной силой выступили креолы. Креола можно определить как этнического испанца, родившегося в Америке. Позднее это сословие получило пополнение за счет людей смешанной крови, которые за деньги стали приобретать у властей креольский статус. Креолы занимали в колониальном обществе срединное положение: были второстепенными чиновниками в административном аппарате, выбирали «свободные» профессии врачей, законодателей, инженеров, составляли основную массу среднего офицерства и клира.

На территориях — наследницах развитых культур инков, майя и ацтеков сознательное стремление креолов к освобождению от ига метрополии тесно переплеталось со стихийными выступлениями наиболее угнетенных слоев, претендовавших на свое собственное этническое самоопределение. Особенно это характерно для Перу, где в XVIII в. наблюдается всплеск своего рода инкского национализма. Самым характерным с полиэтнической точки зрения было восстание 1781 г. в Новой Гранаде под руководством креолов, когда совместно с ними

выступили негры, мулаты и индейцы, символизируя будущее сотрудничество рас в годы войны за независимость.

Рассматривая участие индейских и афроамериканских масс в борьбе против колониального владычества, нельзя не признать, что креольской элите, несомненно, принадлежит основная роль в идейной подготовке и последующем руководстве развернувшимся освободительным процессом. Показательно, что среди защитников самобытности и самоценности Америки немалую роль играли писатели-иезуиты, хорошо знавшие богатства и возможности Нового Света и его населения. Большую роль в духовной «реабилитации» Южной Америки как континента будущего, а латиноамериканцев как трудолюбивых и талантливых хозяев своей земли сыграл великий немецкий естествоиспытатель Александр фон Гумбольдт (1769—1859).

Креольская духовная элита, выступая против изживавшего себя колониального господства и объединенная идеологией антииспанства, во многом ориентировалась на европейское Просвещение, руссоизм и кое-где начинала усваивать элементы утопического социализма. Наиболее известной фигурой, идейно подготовившей вооруженную борьбу и на начальном этапе принявшей в ней непосредственное участие, был венесуэлец Франсиско Миранда (1750—1816).

Среди креолов, провозвестников, а позднее и участников войны за независимость, заслуживают упоминания колумбиец Антонио Нариньо (1765—1823), первый переводчик и издатель на испанском языке «Декларации прав человека и гражданина» (1794); венесуэлец Симон Родригес (1771—1854), философ и педагог, идейный наставник и друг Боливара, один из ранних пропагандистов руссоизма и утопического социализма в Латинской Америке; аргентинец Мариано Морено (1778—1811), историк, издатель и первый переводчик «Общественного договора» Руссо, позднее один из руководителей первого правительства независимой Аргентины — Патриотической хунты (1810 г.); эквадорец Франсиско Хавьер Санта-Крус-и-Эспехо (1747—1795), просветитель, публицист и врач, издатель первой национальной газеты. Он не был креолом, а вышел из индейско-мулатских «низов», однако занимает в истории латиноамериканской культуры видное место не только как борец против колониальных порядков и религиозного фанатизма, но и как выдающийся ученый, заложивший основы светской материалистической науки.

В Бразилии кануна независимости заметными мятежными фигурами были также креолы: казненный португальцами руководитель неудавшегося заговора «инконфидентов» (1789 г.) прапорщик Жоакин Жозе да Силва Шавьер (1748—1792) по прозвищу Тирадентис, провозглашенный впоследствии национальным героем; и участник этого же заговора, поэт и общественный деятель Томас Антониу Гонзага (1744—1810).

Оценивая решающую роль креолов в идейной подготовке и организации освободительной борьбы, нельзя не учитывать и такое важное обстоятельство, как преимущественно креольский состав низового колониального клира. Яркие примеры религиозного бунтарства связаны с именами таких служителей культа, как национальные герои Мексики и руководители борьбы за ее независимость Мигель

Идальго и Хосе Мария Морелос, священник-поэт Мариано Мельгар, которого считают основоположником национальной поэзии Перу. Все они были захвачены на поле боя и казнены испанцами как демократы и революционеры.

КУЛЬТУРА В НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Культура периода войны за независимость

Вызревавшее в недрах креольского общества стремление освободиться от экономического и духовного всевластия метрополии к концу XVIII столетия получило, как известно, три решающих стимула вне. Ими были: Война за независимость в Северной Америке, Великая французская революция и, позднее, вторжение Наполеона в Испанию и Португалию.

Казалось бы, в разгар политической нестабильности, гражданской смуты и разрушения устоявшихся колониальных порядков духовная жизнь общества должна была замереть. Но она продолжалась, и достаточно активно, хотя и приобрела новые ориентиры и новые формы. Несмотря на то, что антииспанizm как всеобщее умонастроение оставался одной из главных пружин всех военных действий и движения за независимость в целом, в нем постепенно обретала плоть новая идея — идея самобытности и культурной неповторимости народов Американского континента, получившая название американизма. В ходе войны за независимость наглядным проявлением этой идеологии стал расцвет фольклорного творчества всех основных этнических групп освобождавшихся колоний.

К чести вождей креольского сепаратизма следует признать, что многие из них выступили не только как талантливые полководцы и творцы зарождавшейся латиноамериканской государственности, но и как люди, понимавшие значение в ее становлении культурно-идеологического фактора и много сделавшие для его развития.

В результате еще до окончания вооруженной борьбы были созданы новые университеты: Арекипский и Антиокийский в Колумбии, университет г. Трухильо в Перу; появились мореходные училища в Колумбии и Эквадоре; национальные публичные библиотеки в Аргентине Уругвае, Чили и Перу; музей естественной истории в Колумбии и т. п. На всех освободившихся территориях открывались средние и начальные учебные заведения, чаще всего при монастырях, обязанные новыми властями всемерно содействовать распространению грамотности среди простого народа.

Однако наибольший расцвет наблюдался в тех видах культурной деятельности, которые непосредственно служили делу освободительной борьбы — в ораторском искусстве и периодической печати, рассчитанных в те годы на самого демократического и непритязательного слушателя и читателя. Отличными ораторами и одновременно талантливыми публицистами и издателями были Ф. Миранда, М. Морено, М. Идальго, А. Нариньо и многие другие патриоты, заложившие культурные основы молодых наций. В целом за первую четверть XIX в. в освободившихся колониях появилось больше газет и журналов, чем за весь

трехсотлетний колониальный период. Одновременно патриотическая печать завозилась и из-за рубежа, особенно из Лондона.

Бурный и сравнительно краткий период войны за независимость не отмечен появлением непреходящих произведений художественного творчества, требующих, как известно, времени и терпения. Архитектура, скульптура, многие народные ремесла в эти годы пришли в упадок; живопись ограничивалась преимущественно портретами героев и батальными сценами (как, например, у К.Фернандеса); музыка — военными гимнами и походными песнями. Тем не менее литература, прежде всего поэзия, приобретает ярко выраженную политическую тенденциозность, и, что особенно важно, ее содержание наполняется национальными особенностями разных этнических групп. Среди наиболее характерных произведений этого времени первый латиноамериканский роман «Плешивый попугай» (1816 г.) мексиканца Х.Х. Фернандеса де Лисарди (1774—1827), проникнутый фольклорными мотивами; эпическая поэма «Победа при Хунине. Песнь Боливару» (1825 г.) эквадорца Х.Х. Ольмедо (1780—1847) — лучший литературный памятник о войне за независимость; народные стихи и песни Б. Идальго (1788—1823), которого считают родоначальником национальной аргентино-уругвайской поэзии гаучо; ода «Обращение к поэзии» (1823 г.) венесуэльско-чилийского просветителя А. Бельо (1781 —1865), где он впервые призвал к культурной независимости Испанской Америки, наконец, лирические стихи расстрелянного испанцами священника-метиса М. Мельгара, в творчестве которого слились испанская поэтическая традиция и индейский фольклор. Мельгара стал зачинателем национальной поэзии Перу.

Католическая религия, хотя и навязанная испанцами угнетенным массам аборигенов и негров-рабов, стала заметным интегрирующим фактором в рождавшемся латиноамериканском обществе. Решительно отвергая испанизм в качестве эталона культуры, почти все руководители и идеологи борьбы за независимость открыто отмежевывались от воинствующего безверия революционных просветителей и рассматривали борьбу против колониальной власти как дело, угодное Богу. Больше того, во многих новых республиках католицизм провозглашался в качестве государственной религии, исключавшей другие вероисповедания.

Культура эпохи становления национальных государств

Кардинальное изменение государственных структур, широкие политические права в сочетании с экономическим либерализмом, веротерпимость в общественных отношениях на первый взгляд должны были бы привести к быстрой стабилизации и процветанию освободившихся колоний. Однако все эти законодательно оформленные и повсеместно провозглашаемые нововведения в течение первых десятилетий независимого существования не принесли латиноамериканцам гражданского мира. Известное исключение представляла собой Бразилия, где переход от колониального правления к независимости прошел более плавно и органично.

На огромном пространстве от Аргентины до Мексики наступило время крайней политической нестабильности и гражданского, часто вооруженного, противостояния,

получившего название «период анархии». В целом ни монархия, ни диктатура, ни демократия окончательно не прививались ни в одной из стран.

На уровне отдельных провинций всеобщая неустойчивость и анархия порождались действиями малообразованных, но волевых и энергичных выходцев из народа. Каудильизм, или проще говоря, вождизм имевший ярко выраженную антилиберальную, антигородскую и простонародно-патриотическую окраску, стал питательной средой для появления сильных общенациональных диктатур типа Росаса в Аргентине, Санта-Анны в Мексике или Франсии в Парагвае. Общее для Латинской Америки того времени противостояние политического и экономического либерализма, с одной стороны, и националистического консерватизма и охранительства — с другой, как правило, выливалось в ожесточенную борьбу сторонников демократии и приверженцев авторитарных, харизматических форм правления, причем последние часто опирались на достаточно широкую народную поддержку.

Выразительнее всего противоборство между этими двумя силами в континентальном масштабе воплотил своей жизнью и творчеством выдающийся государственный деятель Аргентины, писатель, историк и педагог Доминго Фаустино Сармьенто (1811 — 1888). Жизнь Сармьенто, президента одной из крупнейших республик Латинской Америки, была целиком отдана борьбе против любых форм политического и экономического деспотизма и самовластия, за радикальное капиталистическое преобразование страны по североамериканским и западным образцам. Что касается творчества Сармьенто, весьма обширного и связанного с его бурной государственной и педагогической деятельностью, то даже одной его главной работы «Факундо, или Цивилизация и варварство» (1845 г.) было бы достаточно, чтобы навсегда обеспечить автору достойное место в истории латиноамериканской культуры.

Деятельность Сармьенто в качестве главы государства имела решающее значение для последующих судеб страны, и в частности для ее культуры. Он не только политически и экономически преобразовал Аргентину под знаком радикального реформаторства, но и явился духовным отцом идеологической доктрины, которая претендовала на всестороннее объяснение процессов, происходивших во всей Латинской Америке на протяжении XIX в. В своей главной работе «Факундо», как явствует из ее подзаголовка, Сармьенто сводил эти процессы к борьбе двух эпохальных сил: варварства и цивилизации. При этом под варварством он нередко понимал автохтонное и колониальное испанское прошлое Америки, а под Цивилизацией — всеобщее просвещение, научно-технический прогресс и зарождавшееся на Западе общество потребления.

В соответствии со своим любимым лозунгом «цивилизовать — значит заселять» он в целях привлечения в страну квалифицированных рабочих рук широко открыл Аргентину для иммигрантов. Однако поощрялась не всякая иммиграция, а лишь европейская, связанная с «культурным» человеческим «материалом». Что

касается собственного сельского населения — носителя «варварства», то оно всячески притеснялось или, когда речь шла о «диких» индейских племенах, физически истреблялось в ходе карательных военных экспедиций.

Не случайно большая человеческая драма свободолюбивых пастухов-гаучо и сопротивлявшихся «цивилизации» индейцев нашла отражение в выдающемся произведении аргентинской литературы XIX в. поэме «Мартин Фьерро» Хосе Эрнандеса (1834—1886). В поэме, своеобразной художественной антитезе «Факундо», показано в художественных образах, что часто «варварство» было отнюдь не варварством, а проявлением неповторимого национального духа.

По литературно-эстетическим взглядам и стилю своих произведений Сармьенто был ярким представителем и теоретиком романтизма — особого мироощущения, распространившегося в Латинской Америке после обретения ею независимости. Романтизм в тогдашней латиноамериканской литературе и искусстве являлся своеобразным художественным выражением революционной и либеральной идеологии и во многом питался антифеодальными и антидиктаторскими мотивами. Во время второй чилийской эмиграции, столкнулся с другим деятелем латиноамериканской культуры, венесуэльцем и натурализованным чилийцем Андресом Бельо.

Роль этого просветителя, ученого, писателя и государственного деятеля в истории латиноамериканской культуры иногда сравнивают с ролью Боливара в политической истории континента. В оде «Обращение к поэзии» Бельо первым из креольских поэтов призвал не только к политическому, но и культурному освобождению континента от диктата метрополии. Чилийская культура, так же как и венесуэльская, обязаны ему очень многим: Бельо является основателем и первым ректором Национального университета в г. Сантьяго, создателем первого Гражданского кодекса Чили; автором первого учебника по истории Венесуэлы, первой Грамматики испанского языка для латиноамериканцев, его перу принадлежат многие работы филологического, философского и исторического характера, заложившие основы современной латиноамериканистики.

В этом свете приобретает особое значение его полемика с Сармьенто. И хотя ее предметом были испанский язык, филология вообще и отношение к романтизму (которому и Бельо в молодости отдал определенную дань), по существу дискуссия переросла в спор о судьбах испаноамериканской культуры как таковой. Революционный романтик Сармьенто считал, что испанский язык в Латинской Америке нужно «ломать», переделывать и обновлять так же решительно, как и общественные структуры; что культурным образцом для освободившихся испанских колоний должна стать не их духовная родина Испания, а более «передовая» страна — Франция; что все, кто противится этому, — ретрограды и враги прогресса. Бельо, человек, сам принявший участие в борьбе за независимость, глубокий знаток классического наследия и современной ему европейской цивилизации, смотрел на будущее континентальной культуры совсем по-иному. Бельо к концу жизни понял иллюзорность революционного радикализма и слепого антииспанства. Он выступал за критическое и комплексное использование европейских

культурных ценностей и одновременно за самостоятельность их отбора латиноамериканцами в интересах формировавшейся континентальной самобытности.

Культура конца XIX — начала XX в.

Примерно с 60—70-х годов в большинстве латиноамериканских республик, особенно в Бразилии и Мексике (соседке США), широкое распространение получает позитивизм — философское течение, тесно связанное с капиталистическим развитием и успехами опытного знания. В этих условиях новые государства Юга Америки, по определению известного доминиканского культуролога П. Энрикеса Уреньи, сначала переходят в стадию «организации и стабильности» (1860—1890), а затем в период «процветания и обновления» (1890—1920). Местная интеллигенция, как это часто бывает в периферийных по отношению к Европе странах, возвела позитивизм почти в ранг религии, а его основоположников — О. Конта, Д.С. Милля и Г. Спенсера — сделала своими главными пророками. В свете позитивизма терял свою остроту принципиальный спор между консерватором и традиционалистом Бельо, выступавшим за «порядок», и радикальным реформатором Сармьенто, отстаивавшим достоинства «прогресса». Показательно и то, что на знамени самой крупной страны Латинской Америки Бразилии, со времени обретения ею независимости, начертан лозунг: «Порядок и Прогресс».

Распространение позитивизма обусловило к последней трети XIX в. и определенные сдвиги в латиноамериканской научной мысли: заметных успехов добиваются связанные с хозяйственной практикой естественные и технические науки; традиционные гуманитарные дисциплины — история, география, археология, этнография, филология — поворачиваются лицом к местным, национальным реалиям, к познанию собственного континента. К концу века в Колумбии, Мексике, Эквадоре, Венесуэле, Чили, Аргентине возникают филиалы испанской Королевской академии. Хотя молодая латиноамериканская наука и не выдвигает ученых с мировым именем, но многие из них приобретают общеконтинентальную известность, например аргентинский палеонтолог Ф. Амехино (1854—1911), колумбийский филолог и историк испанского языка Р.Ф. Куэрво (1844—1911), создатели многотомных историй своих стран чилиец Вилхельм Макенна (1831—1886) и мексиканец В. Рива Паласио (1832—1896).

В архитектуре и скульптуре французское влияние преобладает над испанским; в живописи классические тенденции переплетаются с романтическими; появляются первые национальные композиторы, первые оперы и первые симфонические оркестры, растет исполнительское мастерство, усиливается проникновение в авторское творчество местных фольклорных мотивов. Но, пожалуй, успешнее всего развивается художественная литература, где отмечается смена всех творческих школ, известных в Европе, от уже упоминавшихся нами классицизма и романтизма, через бытописательную прозу — костюмбризм (от исп. «costumbre» — обычай) — к реализму, натурализму и модернистским течениям начала XX в.

Родиной костюмбризма была Испания, а в испаноамериканских странах это течение заметно примерно с середины века. Социальными причинами возникновения костюмбризма, ставившего задачей изображение национального быта отдельных стран во всем их неповторимом своеобразии, были постепенная стабилизация буржуазных наций в отдельных частях Америки, рост национального самосознания, стремление каждого из формирующихся народов выразить себя в собственной, «домашней» литературе. Романтизм в известном смысле олицетворял общеконтинентальную солидарность латиноамериканских стран; костюмбризм отразил подчеркнуто национальные тенденции в культуре каждой из них, делая акцент на описании конкретных сторон и особенностей местного быта, часто опираясь на фольклор, костюмбризм был весьма существенным шагом на пути к реалистическому отображению действительности. Костюмбризм широко распространился в литературе Чили, Колумбии и Мексики, где его виднейшими представителями были соответственно Х.Х. Вальехо (1809—1858), Т. Карраскилья (1858—1940) и М. Пайно (1810—1894).

Зарождение реалистической прозы связывают обычно с новеллой «Бойня» (1836 г.) одного из руководителей «Майской ассоциации» в Аргентине Э. Эчеверрии (1805—1851), который одновременно считается и крупнейшей фигурой латиноамериканского романтизма. Со второй половины XIX в. реалистические тенденции крепнут во всех жанрах латиноамериканской литературы. Первым крупным произведением, где реализм со всей очевидностью преобладает над романтической и костюмбристской традициями, был роман чилийского писателя А. Блест Ганы (1830—1920) «Мартин Ривас» (1862 г.); вершиной реализма в поэзии (а может быть, и во всей испаноамериканской литературе XIX в. вообще) явилась поэма аргентинца Х. Эрнандеса «Мартин Фьерро» (1872 г.), ставшая национальным эпосом. Реализм как творческий метод ярче всего проявил себя в литературах стран Ла Платы (Аргентина, Уругвай) — районе наименее скованном в то время колониальными традициями и наиболее открытом для европейских и мировых влияний. Зачинатель реализма в Бразилии поэт, прозаик и драматург Ж.М. Машаду ди Асис (1839—1908). На его произведения, проникнутые пессимизмом и критическим отношением к буржуазной действительности, оказала глубокое влияние русская классика.

Наибольшее своеобразие, связанного с прошлым и настоящим значительной части населения Латинской Америки, достигли писатели-реалисты, творившие в русле так называемого индеанизма. В самом широком смысле индеанизм ставит своей целью защиту интересов коренного этноса и всемерное возрождение его культурных ценностей. Оформившись как течение литературы и искусства во второй половине XIX в., хотя отдельные произведения с индейской тематикой появлялись и у писателей-романтиков более раннего периода, индеанизм в XX столетии стал одним из главных цементирующих элементов национальной культуры большинства индоамериканских стран.

Индеанистская литература очень богата и связана обычно с левыми, революционными взглядами ее авторов. Идейным вождем индеанизма стал перуанский общественный деятель, писатель и публицист Мануэль Гонсалес Прада (1848—1918). Его пламенные выступления, эссе и стихи превратились в программные документы движения. В 1890 г. он основал партию «Национальный союз», позднее переименованную в Партию радикалов, выступавшую против пережитков колониальных времен, милитаризма, католической церкви и традиционных буржуазных партий под лозунгом возрождения духовного и культурного наследия коренного индейского населения. Не чужды были Гонсалесу Праде социалистические и даже анархистские идеи. Его публицистическая проза по остроте и сарказму на рубеже двух веков не имела себе равных ни в Америке, ни в Испании. Проникнутый любовью к индейцам цикл стихов «Перуанские баллады» (1871—1879) — одно из первых свидетельств реалистического индеанизма в литературах Испанской Америки.

Первым индеанистским романом резко разоблачительного характера явилась книга перуанской писательницы Клоринды Матто де Тарнер (1852—1909) «Птицы без гнезда» (1889 г.), посвященная Гонсалесу Праде. В ней описывается трагическая судьба сельского индейского населения. С тех пор десятки латиноамериканских авторов во всех без исключения жанрах изображали его жизнь и проблемы, особенности его языка и психического склада. Однако полного расцвета индеанистская реалистическая литература достигла уже в XX в.

Латиноамериканская словесность в последней четверти XIX в. не избежала и заметного влияния натурализма. И речь здесь шла не столько о натурализме в европейском понимании, как определенной эстетической школы, сколько о просто натуралистичности, часто вызывающей и шокирующей, при изображении местной действительности, столь непохожей на благополучную действительность Европы. Из наиболее последовательных представителей этого течения в прозе следует назвать уругвайца Хавьера де Виану (1868—1926), мексиканца Федерико Гамбоа (1864—1939) и кубинца Карлоса Ловеяру (1882—1928).

Конец XIX — начало XX в. — период, главными историческими событиями которого были испано-американская война 1898 г., борьба за независимость Кубы и Мексиканская революция 1910 – 1917 ознаменован появлением и быстрым распространением нового художественного течения — «модернизма». Эстетическая победа над пошлой действительностью — вот общий стимул, который двигал творчеством модернистов по обе стороны Атлантики. И там, и здесь вопросы суверенности творца, совершенства и утонченности художественной формы как орудия преодоления прозы жизни стали выдвигаться на первый план. Латиноамериканский модернизм, с одной стороны, часто копировал европейские, главным образом французские, образцы (поэзию парнасцев и символистов); с другой — выражал внутреннюю потребность молодой литературы не только приобщиться к

духовному и эстетическому богатству других стран и народов, но и широко использовать собственные родники народного творчества и богатейший материал местной мифологии и истории.

Хотя против испаноамериканского модернизма нередко слева выдвигались обвинения в служении искусству для искусства, три его крупнейших представителя — кубинец Хосе Марти (1853—1895), никарагуанец Рубен Дарио (1867—1916) и уругваец Хосе Энрике Родо (1871 — 1917) своим творчеством и своей деятельностью убедительно опровергают подобную точку зрения. Все трое были вовлечены в активную общественно-политическую борьбу, определявшую жизнь континента на рубеже двух веков. И хотя все они принадлежали к разным, порой открыто враждебным друг другу политическим силам, — Марти был революционером, Дарио «кокетничал» с диктатурами, а Родо представлял просвещенный консерватизм, — их объединяло общее чувство латиноамериканской солидарности перед лицом, как они полагали, новой угрозы, надвигавшейся с Севера. Речь идет о том широком общественном движении, которое у левых обозначалось как «антиимпериализм», а у правых как «антиамериканизм», имея в виду старое, со времен «доктрины Монро», противостояние между народами латинского корня и англосаксонской Америкой — США.

Творческое наследие Марти, которого считают провозвестником модернизма, весьма велико: около 70 томов поэзии, публицистики и политических документов с небольшим количеством художественной прозы и даже драматургии, объединенных идеей латиноамериканской солидарности, социальной справедливости и демократии в рамках единой мировой культуры. Наиболее известны его сборники лирических и детских стихов «Исмаэлильо», «Свободные стихи», «Простые стихи», а также сборник статей и эссе «Североамериканские сцены» (1881 —1891), где он попытался объективно показать и величие, и темные стороны жизни тогдашних США. После победы кубинской революции 1959 г. Марти провозгласили ее духовным отцом и апостолом.

Если Хосе Марти выступает как «зачинатель» модернизма, то Рубен Дарио, признававший себя учеником великого кубинца, воплощает в своем творчестве высшие достижения этого течения.

Как выдающийся новатор формы и содержания, Дарио был первым в Латинской Америке поэтом, который сделал темой своих стихов весь мир и самые различные исторические эпохи; в его творчестве ярко воплотились идеи культурного единства Нового Света и Европы. Он, например, интересовался и экзотической для него русской темой: написал рассказ из русской жизни «Матушка» и перевел на испанский язык (с французского) роман М. Горького «Фома Гордеев». В то же время Дарио не случайно называл себя сыном Америки и внуком Испании. Он был одним из тех латиноамериканских писателей конца прошлого века, кто способствовал реабилитации испанского культурного наследия после длительного периода антииспанства. Значительная часть его стихов посвящена отдельным

республикам Латинской Америки и Испании и их историческому единству. С этими патриотическими идеями связано и его настороженное, а порой и враждебное отношение к тогдашним Соединенным Штатам, игравшим мускулами в испано-американской войне и в вооруженном вмешательстве в Панаме (1903 г.) и Никарагуа (1909 г.). Этим, в частности, навеяны его знаменитые стихотворения «К (Теодору) Рузвельту», «Лебеди» и др.

Именно эту тему бескомпромиссно и ярко разрабатывал в своем творчестве и уругвайский эссеист, журналист и политический деятель Хосе Энрике Родо. Вместе с Марти и Дарио он стал одним из первых, кто поднял голос в защиту традиционных культурных ценностей перед лицом растущей идеологической экспансии великого северного соседа. Самое известное произведение Родо на эту тему — «Ариель» (1900 г.) — в свое время называли «евангелием латиноамериканской молодежи». В довольно широких кругах интеллигенции, остро переживавших отсталость своих стран, не без влияния последователей Сармьенто, появились симптомы опасного, с точки зрения Родо, заболевания — «нордомании», или, попросту говоря, преклонения перед проникнутой потребительством культурой Соединенных Штатов. За самообвинениями некоторой части латиноамериканцев в идеализме, в отсутствии должной жизненной хватки, в неспособности двинуть свои страны по пути капиталистического прогресса, Родо усмотрел опасность утраты ими своего собственного национального лица.

КОНЦЕПЦИИ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОЙ И ПАНАМЕРИКАНСКОЙ СОЛИДАРНОСТИ

Завоевание народами Латинской Америки государственной самостоятельности открыло для них возможность активно участвовать в международной жизни. Однако для этого с самого начала им приходилось решать во внешнеполитической области большие и сложные задачи. Латиноамериканцам было необходимо наладить экономические и политические связи между собой и с внешним миром, добиться признания завоеванной независимости со стороны бывших метрополий, получить дипломатическое признание великих держав, задававших тон в мировой политике, и отстоять свой суверенитет от их посягательств. Малочисленность населения, техническая отсталость промышленности и относительная слабость военного потенциала существенно ограничивали арсенал средств, которые находились в распоряжении дипломатии латиноамериканских стран. В этих условиях важнейшее значение приобретал вопрос о создании прочного внешнеполитического союза, основанного на идеях латиноамериканской солидарности, родившихся в войне за свержение колониального господства Испании и Португалии.

Глашатаями этих идей выступали Франсиско де Миранда и Симон Боливар в Венесуэле, Хуан Энганья и Бернардо О'Хиггинс в Чили, Сан-Мартин и Бернардо Монтеагудо в Аргентине и другие идеологи и руководители борьбы за независимость.

Начало объединительному процессу было положено созданием в 1819 г. Федеративной республики Колумбии (в отличие от современной Колумбии называется Великой) в составе бывших генерал-капитанства Венесуэлы и вице-королевства Новая Гранада, включая Панаму и Кито (современный Эквадор).

Когда последние испанские солдаты были изгнаны за пределы Колумбии, Боливар приступил к следующему этапу подготовки объединительного конгресса. В декабре 1824 г., находясь в Лиме, Боливар направил от имени Перу официальные приглашения принять участие в Панамском конгрессе Колумбии и Мексике, а позднее, в 1825 г., — Чили, Буэнос-Айресу и Центральной Америке. Приглашение Бразилии было направлено Сантандером в начале 1826 г.

Подготовка Панамского конгресса продвигалась вперед не без трудностей. В частности, правительство Буэнос-Айреса уклонилось от обязательств, касавшихся созыва Панамского конгресса, на том основании, что оно представляет только одну провинцию и без согласия других провинций, входивших в состав бывшего вице-королевства Ла-Платы, не сможет стать членом будущей американской конфедерации. Возникали и другие серьезные препятствия, например затяжной конфликт между Бразилией и Объединенными Провинциями Рио-де-Ла-Платы за Уругвай вылился в войну между ними (1825—1828).

Тайное противодействие планам создания внешнеполитического союза латиноамериканских стран оказывали великие державы, которые не скрывали своих претензий на «испанское и португальское наследство» в Америке. Большую активность проявляли США.

2 декабря 1823 г. в ежегодном послании к конгрессу президент США Дж. Монро сформулировал ряд принципов внешней политики страны, получивших название «доктрины Монро». В этой важной декларации провозглашалось: «Американский континент не может служить в дальнейшем объектом колонизации европейских держав; воздерживаясь от участия в делах Европы, США намерены рассматривать в качестве враждебных акций любые попытки европейских государств осуществить политическое или иное вмешательство в дела стран американского региона».

Акция президента США была продиктована долгосрочными интересами борьбы за господствующее положение в Западном полушарии. По мнению многих латиноамериканских ученых, Соединенные Штаты не стремились упрочить независимость Латинской Америки и тем более не собирались вмешиваться в войну против Испании. Действительная цель политики Монро заключалась в том, чтобы заложить основы для гегемонии США на континенте.

С другой стороны, «доктрина Монро», озвученная в тот момент, когда уже полным ходом шла практическая подготовка Панамского конгресса, преследовала цель нанести упреждающий удар против латиноамериканского единства. Показательно и то, что США, хотя и получили приглашение, не приняли участия в Панамском конгрессе.

Панамский конгресс открылся 22 июня 1826 г. В его работе участвовали по два делегата от Колумбии, Мексики, Соединенных Провинций Центральной Америки и Перу. Присутствовали без права голоса наблюдатели от Великобритании и Нидерландов.

Конгресс завершился 15 июля 1826 г. подписанием четырех договоров, важнейшим из которых был договор «О постоянном союзе, лиге и конфедерации», открытый для подписания другими латиноамериканскими странами.

Главными целями совместных усилий латиноамериканских стран провозглашались «охрана суверенитета и независимости всех и каждой в отдельности объединенных стран Америки против любого иностранного господства» и «обеспечение гармонии и взаимопонимания, как между народами договаривающихся сторон, так и в дружественных отношениях с другими государствами, которые они намерены поддерживать...». Для осуществления этих принципов и целей предусматривалась организация совместной обороны, создание общей постоянной армии и флота, состоящих из контингентов, выделяемых каждой страной-участницей, общей численностью 60 тыс. человек, совместная защита территориальной неприкосновенности каждого участника, примирение возникающих споров на основе обязательной процедуры, введение общеамериканского гражданства, запрещение работорговли, определенные гарантии Демократического строя договаривающихся сторон, кодификация международного права.

Однако подписанные в Панаме договоры не были ратифицированы его участниками, за исключением Колумбии.

В наши дни государственные деятели США и руководители Организации Американских Государств (ОАГ), многие североамериканские историки и некоторые их последователи в Латинской Америке пытаются представить Боливару и других деятелей освободительной борьбы, выдвинувших концепцию латиноамериканской солидарности, сторонниками объединения всей Америки в рамках «одной родины всех американцев» и объявить Боливару «отцом панамериканизма».

В действительности С. Боливар принадлежит к той плеяде государственных деятелей, которые прозорливо оценивали серьезность угрозы, исходящей от северного соседа. Они рассматривали союз латиноамериканских государств, объединенных общностью исторических, экономических и внешнеполитических целей, в качестве противовеса влиянию США. Выдвинутая ими концепция латиноамериканской солидарности не имела ничего общего с доктриной панамериканской общности под верховенством США.

После неудачи Панамского конгресса международное латиноамериканских стран стало еще более сложным. Силы молодых наций подрывала ожесточенная борьба за власть между различными привилегированными классами, часто принимавшая форму междоусобных вооруженных конфликтов. Неоднократно возникала угроза целостности Аргентины, Бразилии, Колумбии и других стран.

Отрицательные последствия имел также процесс политического дробления на континенте, который начался еще в ходе войны за независимость и привел к образованию на месте нескольких вице-королевств и генерал-капитанств 20 независимых государств.

Большие усилия латиноамериканским странам пришлось приложить для того, чтобы нормализовать отношения с Испанией, которая длительное время отказывалась признавать их независимость. Она требовала, чтобы латиноамериканские страны взяли на себя часть огромного испанского государственного долга, и добивалась от них торговых привилегий (Только Мексика (1835 г.), Эквадор (1840 г.), Чили (1844 г.), Венесуэла (1845 г.), Боливия (1847 г.) и Никарагуа (1850 г.) были признаны Испанией до середины XIX в., остальные — на протяжении второй половины столетия. Даже такое крупное государство, как Колумбия, смогло добиться признания Испании только в 1881 г., а маленький Гондурас еще позднее — в 1894г.).

Процесс деколонизации не получил полного завершения. В начале XX в. в географических границах региона, главным образом в Карибском бассейне, оставалось более 20 колониальных владений общей площадью 529 тыс. кв. км. Их население составляло около 5 млн человек.

Инициаторами создания в Латинской Америке оборонительного союза государств без участия США выступали различные страны: Мексика, Венесуэла, Перу, Чили, Эквадор, республики Центральной Америки. Несколько раз удавалось добиться созыва международных конгрессов или конференций с участием ряда латиноамериканских стран. Наиболее крупными среди них были первый Лимский конгресс (декабрь 1847 — март 1848 г.), Континентальный конгресс в столице Чили Сантьяго в сентябре 1856 г. и второй Лимский конгресс в ноябре 1864 — марте 1865 г. Однако добиться ратификации подписанных документов и развить первый успех обычно не удавалось.

Латиноамериканским странам так и не удалось выработать программу совместных выступлений или заложить организационные основы внешнеполитического сотрудничества в силу выявившихся между ними противоречий и противодействия великих держав, стремившихся увековечить их разобщенность. В конечном счете, такой итог определялся сложным комплексом классовых и внешнеполитических факторов, отражавших глубинные экономические процессы.

Вовлечение латиноамериканских стран после завоевания ими независимости в систему мирохозяйственных связей капитализма осуществлялось в условиях экономического подчинения развитым индустриальным державам, стремившимся превратить их в поставщиков дешевого минерального и сельскохозяйственного сырья, зависимых от иностранных рынков сбыта. США, Англии и Франции удалось в 20 - 40-х г XIX в. навязать многим странам региона торговые договоры, открывшие путь для завоевания внутреннего рынка Латинской Америки.

Анализируя положение латиноамериканских стран на мировой арене в 20—60-х годах XIX в., было бы, однако, неправильно видеть только уязвимые места. В целом большинству латиноамериканских стран удалось сделать заметный шаг вперед в своем развитии, добиться международного признания завоеванной ими независимости и отразить покушения иностранных держав на их суверенитет.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В.

Место латиноамериканских стран в международной жизни.

Несмотря на успехи экспортной экономики, государства Латинской Америки, как и прочие капиталистические страны «второго эшелона», шли путем догоняющего развития. Периферийное положение региона и необходимость догонять вынуждали привлекать из-за рубежа не только инвестиции, но и займы. Так возникла и финансовая зависимость от иностранных кредиторов.

Все это обусловило слабость внешнеполитического потенциала стран Латинской Америки, их ориентацию главным образом на великие державы и подчиненное положение в системе международных отношений. Национальная государственность многих из них на протяжении десятилетий не реализовывалась в самостоятельных акциях на мировой арене. В основном же в их внешней политике преобладали торгово-экономические интересы. Поэтому в отличие от великих держав, которые поддерживали отношения друг с другом на уровне послов, интересы латиноамериканских стран за рубежом представляли миссии во главе с посланниками (единственное исключение — Мексика, обменивавшаяся послами с США). Контакты же между самими государствами региона были развиты слабо, несмотря на общность исторических судеб, языковую и культурную близость, идентичность экономических интересов.

Экспансия империалистических держав в Латинскую Америку

Хотя XIX век в этом регионе был отмечен войной США против Мексики (1846 — 1848), французской интервенцией в ту же Мексику (1861 — 1867) и другими силовыми акциями, рубеж столетий превзошел по этой части самые мрачные прогнозы. За период с 1910 по 1919 г. в отношении стран региона было совершено 136 актов иностранного вмешательства.

Провозглашение Соединенными Штатами в 1823 г. «доктрины Монро», исключавшей вмешательство европейских держав в Новом Свете, в какой-то мере помогло их южным соседям избежать реставрации испанского колониализма. Когда же США сами превратились в империалистическую державу, опоздавшую, как и Германия, к дележу колоний, эта доктрина послужила им удобным основанием для экспансии за счет подчинения южных соседей своему контролю, навязывания им кабальных займов и неравноправных договоров.

В дальнейшем Соединенные Штаты заинтересовались «жемчужиной Антиль» — Кубой, расположенной в 90 милях к югу от американского штата

Флорида. Предполагалось, что со временем созреют благоприятные условия для присоединения острова к США.

Когда на Кубе началась война за независимость (1868— 1878), американские власти предпочли не вмешиваться в события, пока обстановка не созреет для реализации их планов без особых осложнений. Однако уже в первой половине XIX в. и особенно после войны, ослабившей испанский колониальный режим, но не увенчавшейся победой патриотов, усилились торговые связи США с Кубой и американское экономическое проникновение на остров.

24 февраля 1895 г. на Кубе началась вторая война за независимость от Испании, подготовленная под руководством Марти. На этот раз Вашингтон счел момент удобным для вмешательства в события в роли защитника кубинского народа.

В октябре в Париже начались испано-американские переговоры, и 10 декабря 1898 г. был подписан Парижский мирный договор. От Испании к США переходили Филиппины и остров Гуам в Тихом океане, а в Карибском бассейне — остров Пуэрто-Рико и прилегающая к нему испанская часть Виргинских островов. Испания также отказывалась от всех прав на Кубу, которая с 1 января 1899 г. полностью переходила под контроль военной администрации США. Сроки оккупации острова и его последующая судьба не оговаривались. Представители кубинских повстанцев к мирным переговорам допущены не были. После заключения мира Правительственный совет и повстанческая армия Кубы по настоянию Вашингтона были распущены.

В годы американской оккупации на Кубе еще более укрепились доминирующие позиции американского капитала и его тесные связи с местной буржуазно-землевладельческой олигархией. Под контролем оккупационных властей в 1900 г. состоялись выборы Учредительного собрания, принявшего 21 февраля 1901 г. конституцию будущей Кубинской республики. Основой для нее послужила конституция США.

Но Вашингтон согласился предоставить независимость Кубе только после того, как настоял на принятии в качестве дополнения к кубинской конституции «поправки Платта» (по имени предложившего ее американского сенатора О. Платта), серьезно ограничившую ее суверенитет. Согласно этому пункту конституции Кубе запрещалось заключать договоры с другими странами или получать иностранные займы, если с точки зрения США они могли нанести ущерб экономике и независимости Кубы. Главное ущемление суверенитета Кубы заключалось в пункте, который официально закреплял право интервенции США на острове «для сохранения независимости Кубы и поддержания правительства, способного защитить жизнь, собственность и личную свободу». Кроме того, Соединенные Штаты приобретали право на покупку или аренду участков кубинской территории для сооружения на них складов и стоянок своего военного флота. Этот пункт был реализован в 1903 г. созданием в бухте Гуантанамо военно-морской базы США.

В феврале 1902 г. первым президентом Кубы был избран сторонник лояльного сотрудничества с Соединенными Штатами Т. Эстрада Пальма.

Политика «большой дубинки» и «дипломатия доллара»

Вслед за Кубой США обратили свое внимание на Панамский перешеек, принадлежавший Колумбии. Они намеревались соорудить в этой зоне межокеанский канал, который контролировался бы ими и обеспечивал экономические и стратегические интересы Соединенных Штатов как доминирующей в этом регионе державы. Столкнувшись с противодействием Колумбии, Вашингтон поддержал движение панамцев за независимость от Колумбии при условии выполнения своих требований в отношении будущего канала. 3 ноября 1903 г. заговорщики захватили власть в Панаме и провозгласили независимую Республику Панама, которую тотчас признали Соединенные Штаты.

18 ноября 1903 г. был подписан договор, по которому Соединенные Штаты приобретали у Панамы навечно зону будущего канала шириной в 16 км от океана до океана и площадью более 1,4 тыс. км². США получили право на строительство канала и других сооружений в данной зоне, их эксплуатацию, а также на размещение здесь своих вооруженных сил и устройство военных баз. Панама подпала под экономическую и политическую зависимость от Вашингтона. Строительство осуществлялось быстрыми темпами, в августе 1914 г. по каналу прошли первые суда.

Интервенционистская политика США в Латинской Америке получила официальное обоснование в период президентства Т. Рузвельта (1901—1909). В 1904 г. он заявил о праве американских властей в соответствии с «доктриной Монро» на «выполнение международных полицейских функций» в Западном полушарии. Широкую известность приобрела его фраза: «Нужно выражаться мягко, но держать в руках большую дубинку». Эту политику продолжали последующие президенты США У. Тафт (1909—1913) и В. Вильсон (1913—1921). Политика «большой дубинки» была дополнена «дипломатией доллара», согласно которой американские власти, по словам Тафта, имели право на «активное вмешательство в целях обеспечения возможностей нашим капиталистам и нашим купцам выгодно инвестировать капиталы».

Объектом интервенционистской политики Соединенных Штатов в начале века стала Никарагуа, властный президент которой Х. С. Селайя (1893—1909) отстаивал суверенитет страны. В октябре 1909 г. Вашингтон организовал мятеж противников президента и оказал им поддержку, без которой они не имели шансов на успех. Селайя отказался от власти, но его преемник продолжал борьбу с повстанцами. В мае 1910 г. с американских кораблей высадился десант морской пехоты, обеспечивший победу мятежников. Новое правительство получило заем, дало гарантии иностранному капиталу и удовлетворило все американские финансовые претензии.

В 1905 г. США послали военные корабли к берегам Доминиканской Республики, добившись скупки ее долговых обязательств европейским державам под залог таможенных сборов с установлением контроля над доминиканскими та-

можными. Были предоставлены льготы американским компаниям. В 1912 г. США вновь направили военные суда к Санто-Доминго. Угрожая высадить морскую пехоту и прекратить отчисления Доминиканской Республике от ее же таможенных сборов, Вашингтон добился смены правительства на более удобное для себя.

В результате экспансионистской политики США накануне Первой мировой войны занимали прочные позиции в экономике Панамы, Доминиканской Республики, Гаити, Кубы и Никарагуа. Американская компания «Юнайтед фрут К0», например, владела в Центральной Америке обширными территориями, банановыми и другими плантациями, перерабатывающими предприятиями, железными дорогами, портами и иными хозяйственными объектами, а также обладала мощными средствами воздействия на местные правящие элиты и их политику. Малые страны Центральной Америки называли «банановыми республиками», а сама «United Fruit С°» получила прозвище «анаконды», «зеленого чудовища». Эти страны превратились фактически в полукolonии США.

Усилилось проникновение американского капитала и в Южную Америку, но до Первой мировой войны его позиции еще были невелики: менее 0,2 млрд долларов против 3,9 млрд. британских капиталовложений. И политическое влияние Вашингтона здесь было слабее. В целом капиталовложения США в Латинской Америке в 1913 г. превысили 1,2 млрд. долларов, однако это было вчетверо меньше британских.

Интервенционистские действия в отношении Венесуэлы в 1902—1903 гг. были предприняты со стороны Великобритании, Германии и Италии в ответ на отказ Венесуэлы выплатить долги и компенсировать убытки этих стран от гражданской войны в Венесуэле. США потребовали прекратить блокаду Венесуэлы и передать решение конфликта в международный арбитраж, пригрозив в противном случае военным вмешательством. Блокада была прекращена. В феврале 1903 г. конфликт был урегулирован. Венесуэла согласилась возместить убытки европейских держав за счет части таможенных сборов.

В целом же, с помощью политики «большой дубинки» США уже к 1914 г. захватили серьезный плацдарм, выйдя на 2-е место после Англии по объему общих инвестиций в регионе. В дальнейшем, воспользовавшись ослаблением экономических связей между Латинской Америкой и Европой в годы Первой мировой войны, американские монополии потеснили своих конкурентов на Южно-Американском континенте. Их инвестиции в регионе в 1914—1918 гг. возросли на 50%, достигнув 2,4 млрд. долл.

Эволюция панамериканизма

Параллельно с конца XIX в. для достижения гегемонии в регионе США активно утверждали панамериканизм. В 1880 г. инициатором созыва нового Панамского конгресса для урегулирования спорных вопросов мирным путем выступило колумбийское правительство Р. Нуньеса. Но в результате происков США и отказа Чили конгресс оказался мертворожденным детищем. Мирная

инициатива Колумбии об арбитраже в решении спорных вопросов и подписании соответствующих договоров успеха не имела.

Напротив, Соединенным Штатам кровопролитные войны в Латинской Америке — война Аргентины, Бразилии и Уругвая против Парагвая (1864—1870) и II Тихоокеанская война (1879—1884) — позволили выступить в тоге миротворца и выдать сколачивание экономического и военно-политического блока американских государств под эгидой Вашингтона за претворение в жизнь идеи Боливара. На самом же деле панамериканизм конца XIX в. развивал «доктрину Монро» и идеи отцов-основателей североамериканской республики о «божественном предопределении» руководящей роли США в делах Западного полушария применительно к условиям эпохи империализма.

Его идеология вобрала в себя элементы геополитических и даже расистских концепций: теории «предначертания судьбы», «географического фатализма», «цивилизаторской миссии англосаксонской расы», «взаимозависимости» и т. п. В основу этой доктрины был положен тезис о «континентальной солидарности» и о якобы существующей «общности» интересов США и латиноамериканских стран, обусловленной географическими факторами, взаимодополняющим характером их экономик, наличием «духовного братства» и единой «культурной общности», которая противопоставлялась европейской, восточной и славянской культурам. При этом США как «старшему брату» отводилась руководящая роль в межамериканских делах и право разговаривать с латиноамериканскими странами «авторитетным тоном».

Первая Панамериканская конференция была проведена в Вашингтоне в конце 1889 — начале 1890 г. Ее главными вопросами были «меры по поддержанию мира и увеличению благосостояния американских государств», создание таможенного союза, введение единой серебряной валюты, установление единообразной системы таможенных пошлин, портовых сборов и правил, регулирующих экспортные и импортные операции, принятие арбитражного плана для разрешен возникающих споров и конфликтов. Тем не менее из-за антиамериканских настроений в странах Латинской Америки и их страха перед угрозой с севера предложения США встретили сопротивление. Единственным практическим итогом конференции явилось решение об образовании Международного союза американских республик и создании его постоянного органа — Коммерческого бюро с местопребыванием в Вашингтоне. Задачи этой организации в то время были ограничены сбором и публикацией торгово-экономической и другой информации.

Вторую Панамериканскую конференцию удалось созвать в Мехико через десять лет. Она работала в октябре 1901 — январе 1902 г. В дальнейшем было решено созывать конференции каждые пять лет. Третья конференция состоялась в 1906, четвертая — в 1910 г. Проведению намеченной на 1915 г. пятой конференции помешала Первая мировая война. На всех конференциях американская дипломатия упорно осуществляла свою главную цель, шаг за шагом укрепляя созданную организацию и расширяя ее полномочия. В результате ре-

организации Коммерческое бюро было переименовано в Международное американское бюро. Оно включило в сферу своей деятельности культурные и социальные вопросы и стало осуществлять административные и организационные функции. Работу Бюро направлял состоявший из дипломатических представителей стран региона в Вашингтоне Руководящий совет во главе с госсекретарем США. Позднее Бюро получило название Панамериканского союза и превратилось в постоянно действующий секретариат межамериканской организации, официальной целью которой по решению четвертой Панамериканской конференции 1910 г. объявлялось содействие экономическому и политическому сотрудничеству американских государств. Так «по кирпичику» возводилось здание межамериканской системы, заслужившей название «министерства колоний США».

США добивались принятия удобных им решений не только благодаря растущей экономической и военной мощи, но и позиции некоторых латиноамериканских стран, в первую очередь Бразилии. В обмен правящие круги США поддерживали претензии Бразилии на роль лидера в Южной Америке, помогали ей при возникновении конфликтов с соседними государствами и способствовали укреплению ее позиций в международных организациях. Ее столица была избрана местом проведения третьей Панамериканской конференции.

На США нередко ориентировались представители Уругвая. Дипломатия этой небольшой страны надеялась, что Панамериканский союз поможет ей противостоять давлению соседних гигантов — Аргентины и Бразилии. В числе приверженцев стратегии «негласного союза» с США были диктаторы Порфирио Диас в Мексике (1876—1911), Эстрада Кабрера в Гватемале (1898—1920), Висенте Гомес в Венесуэле (1909—1935) и др.

Оппозицию Соединенным Штатам возглавляла Аргентина, которая конкурировала с США на мировом рынке продовольственных товаров и традиционно поддерживала тесные связи с Англией. Другим проявлением оппозиции стало игнорирование значительным числом стран региона Панамериканского союза. Аргентина, Боливия, Никарагуа, Парагвай, Перу не делали взносов на содержание постоянного секретариата, и их представители часто отсутствовали на его заседаниях.

Однако это была своего рода «молчаливая оппозиция». На панамериканских конференциях до Первой мировой войны не было сказано ни слова о больших проблемах Америки той эпохи: испано-американской войне 1898 г., присоединении Пуэрто-Рико, военной оккупации Кубы, навязанной ей «поправке Плата» и о захвате части острова для военной базы. Не прозвучало осуждения и в связи с отторжением от Колумбии Панамского перешейка.

Крупной акцией в деле защиты стран Латинской Америки стала «доктрина Кальво — Драго», основные положения которой были сформулированы аргентинским юристом и дипломатом К. Кальво (1885 г.). Основываясь на принципах национального суверенитета и юридического равенства всех

государств, «доктрина Кальво» провозглашала недопустимость дипломатического вмешательства, а тем более вооруженной интервенции с целью взыскания долгов или получения возмещения за убытки, понесенные иностранными подданными.

С особой остротой проблема защиты от иностранных интервенций встала в начале XX в., во время венесуэльского кризиса 1902—1903 гг. В самый разгар этих событий министр иностранных дел Аргентины Л. Драго сформулировал свою доктрину, которая развила и видоизменила «доктрину Кальво». В ноте, отправленной 29 декабря 1903 г. правительству США, осуждались насильственные действия европейских держав против Венесуэлы. Хотя «доктрина Драго» носила более ограниченный характер по сравнению с «доктриной Кальво», так как касалась только государственных долгов и допускала дипломатическое вмешательство, почти все латиноамериканские страны выступили в ее поддержку. Только бразильская пресса продолжала твердить об отсутствии у Аргентинской республики права говорить с Вашингтоном от имени коллективных интересов, а бразильская дипломатия выступил против признания «доктрины Драго».

США фактически отказались признать «доктрину Драго», несмотря на то, что в ней содержались ссылки на «доктрину Монро». Делегация США не допустила включения «доктрины Драго» в повестку дня третьей Панамериканской конференции, и по ее настоянию было принято решение передать доктрину на рассмотрение второй Гаагской конференции с целью включения ее в свод международных законов.

Вторая Гаагская конференция собралась в 1907 г. В ней участвовали все латиноамериканские страны, приглашенные одним из ее инициаторов — Россией. В Гааге по вопросу о «доктрине Драго» разгорелась острая борьба. Американскому делегату Портеру удалось провести множество поправок, и «доктрина Драго» была принята в таком искаженном виде, что принцип, сформулированный аргентинским министром иностранных дел, был в сущности отвергнут. Одобренная конференцией «конвенция Драго — Портера» допускала применение вооруженной силы при взыскании государственных долгов в тех случаях, когда страна-должник отвергает третейское разбирательство и игнорирует его решение.

В целях защиты собственного суверенитета страны Латинской Америки стремились использовать межимпериалистические противоречия в регионе. В частности, ряд латиноамериканских правительств добивался большей вовлеченности в дела региона России, надеясь, что ее влияние поможет им частично нейтрализовать опасность, исходящую от США и Англии.

Оборонительная реакция в Латинской Америке на политику империалистического разбоя послужила также стимулом для подъема «паниспанизма», который был связан с идеей союза латиноамериканских государств с Испанией. В 1900 г. в Мадриде состоялся даже испано-американский конгресс, в работе которого участвовали делегаты 15 государств Латинской Америки.

В русле оборонительной тенденции находилось и стремление трех крупнейших государств Южной Америки — Аргентины, Бразилии и Чили — создать при поддержке Англии так называемый союз АБЧ, который мог бы служить противовесом растущему влиянию США. В мае 1915 г. их представители в Буэнос-Айресе подписали трехсторонний договор АБЧ, который предусматривал мирное решение любых конфликтов между его участниками. Однако он не был ратифицирован всеми участниками и не привел к объединению этих стран в прочный союз.

ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЙ РЕГИОН В НАЧАЛЕ XX в.

Экономика

К началу XX в. население Латинской Америки превысило 60 млн человек (4% населения земного шара). Традиционная аграрная и сырьевая продукция латиноамериканских стран пользовалась большим спросом на внешнем рынке. В таких благоприятных условиях развитие экспортной экономики достигло значительных масштабов, превратив регион в весомое (хотя и периферийное) звено мирового капиталистического рынка. Рост накоплений от внешней торговли способствовал общему экономическому прогрессу.

Основными производителями экспортной сельскохозяйственной продукции были крупные землевладельцы-латифундисты, в руках которых находились гигантские земельные массивы. Фермерская социальная прослойка, как правило, была невелика.

Тесная связь с мировым рынком ускорила трансформацию самого латифундизма. Получили распространение капиталистические формы хозяйствования. Они сочетались с кабальными формами аренды и найма.

Развитие агроэкспортного комплекса привело к созданию обслуживавшей его торговой, финансовой и транспортной системы. На этой основе сформировалась крупная торгово-финансовая буржуазия. Она стала частью буржуазно-землевладельческой олигархии, контролировавшей совместно с иностранным капиталом экономическую, а в большинстве случаев и политическую жизнь в странах региона.

Общий экономический подъем сопровождался развитием местной фабрично-заводской промышленности, особенно в Аргентине, Уругвае, Чили, а также в Бразилии и Мексике, вступивших с 70—80-х гг. XIX в. в фазу промышленного переворота. В этих странах в начале XX в. сформировались буржуазия и рабочий класс, выросли средние слои населения. Важную роль в этих процессах сыграли иммигранты из Европы (прежде всего в Аргентине и Уругвае, в значительной мере в Бразилии). В то же время крупная фабрично-заводская промышленность сосуществовала с массой мелких предприятий кустарно-ремесленного типа. Развивались отрасли легкой и пищевой промышленности, тяжелая индустрия практически отсутствовала. Промышленный переворот оставался незавершенным.

Уровень развития капитализма в Колумбии и Венесуэле был ниже, чем в вышеназванных странах. В более отсталых республиках Центральной Америки, а также в Боливии и Парагвае не сложилось значительной обрабатывающей промышленности, не сформировалась классовая и социальная структура капиталистического общества. Однако удельный вес стран последней категории в территории, населении и экономике региона был невелик.

Специфика Латинской Америки заключалась в том, что становление промышленного капитализма здесь происходило при доминирующей роли агроэкспортной (или сырьевэкспортной) экономики, в качестве дополнения к ней. Растущий приток иностранных товаров, ориентация экономики в целом на внешний рынок, тяжелые условия жизни основной части населения оказывали негативное воздействие на дальнейший рост местного производства.

Господство экспортной модели развития усилило деформацию экономики. От производства одного-двух экспортных продуктов зависело благосостояние страны, экономика приобрела уродливый монокультурный характер. Аргентина превратилась в производителя мяса и зерна, Бразилия и Колумбия — кофе, Куба — сахара, Чили — меди и селитры, Боливия — олова, Уругвай — шерсти и мяса, Венесуэла — нефти, республики Центральной Америки и Эквадор («банановые республики») — тропических культур.

Конец XIX — начало XX в. ознаменовались широким притоком иностранного капитала в Латинскую Америку в виде займов, концессий и в других формах. Этот факт сыграл важную роль в создании в странах региона железнодорожной сети, в развитии сельского хозяйства, добывающей промышленности, торговли, финансовой системы. Результатом стало утверждение иностранных компаний в этих отраслях. В 1914 г. капиталовложения зарубежных стран в Латинской Америке превысили 9 млрд долларов, из которых 5 млрд составили британские инвестиции. 60% последних приходилось на Аргентину и Бразилию. Значительными были капиталовложения Германии, Франции, США, что усиливало экономическую зависимость латиноамериканских республик от передовых индустриальных держав, ущемляло их суверенитет.

Иностранный капитал, чрезвычайно ускоряя развитие тех отраслей, куда он направлялся, в то же время способствовал углублению диспропорций в экономике, содействовал агро- и сырьевэкспортной монокультурной направленности развития в ущерб другим отраслям и местному производству на внутренний рынок.

Социально-политическое развитие

Основными политическими течениями в Латинской Америке в XIX — первой трети XX в. были консерватизм и либерализм. Их соперничество являлось борьбой не столько между сторонниками и противниками буржуазного прогресса, сколько вокруг путей и вариантов его развития в специфических условиях региона. Ведущей силой этих течений была агро- и сырьевэкспортная олигархия пробуржуазной направленности. Развитие местной промышленности происходило при узости внутреннего рынка, отсутствии тяжелой индустрии, в

рамках агроэкспортной экономики и потому на первых порах не могло способствовать формированию самостоятельной национальной промышленной буржуазии. Между позициями либералов и консерваторов не было принципиальных разногласий, четкого водораздела. В руководстве обоих течений преобладали сторонники дальнейшего развития на основе сложившейся системы хозяйства. Но при этом либералы в большей мере отождествляли прогресс с «европеизацией», с распространением идей европейского либерализма, с борьбой против отсталости, «варварства» местного индейско-креольского населения, возлагали надежды на цивилизующую роль европейской иммиграции и иностранного капитала. Консерваторы же выступали в защиту унаследованных от колониального прошлого традиций как основы самобытности местного общества, тяготели к совмещению пробуржуазного развития с сохранением элементов традиционного «креольского общества».

В условиях многоукладности ряды латиноамериканских консерваторов состояли как из представителей политической и экономической элиты, так и из многочисленных пестрых категорий обездоленного населения, городских и особенно сельских низов, индейцев, свободолюбивой степной вольницы, объединенных настроениями консервативно-патриархального протеста против экспансии капитализма и эксплуатации, против «европеизации» и разрушения традиционных устоев жизни.

В начале XX в. в ряде стран царили диктатуры консервативных (иногда «либеральных») каудильо, часто с некоторыми атрибутами конституционного декора.

В некоторых странах, к примеру в Колумбии, Бразилии, Аргентине, формально существовали конституционные представительные режимы с сохранением реального контроля над политической жизнью в руках финансово-олигархической элиты общества при слабой оформленности партийно-политической системы.

В Аргентине сложился режим «элитарной демократии» (1880—1916), олицетворявший политическое господство буржуазно-землевладельческой элиты в либеральных, демократических одеждах. Аргентинские олигархические круги, тесно связанные с развитием капиталистических отношений и с британским рынком, апеллировали к принципам европейского буржуазного либерализма и объявляли себя сторонниками правового конституционного государства. Указанные принципы, разделявшиеся и демократическими кругами интеллигенции, нашли отражение в конституции 1853 г., ставшей юридическим фундаментом сплочения страны. Она, как и конституции многих других латиноамериканских республик, заимствовала такие положения конституции США. Однако форма правового конституционного государства и либеральная идеология прививались обществу при доминирующем положении олигархических кланов.

Реальное содержание «элитарной демократии» состояло в том, что она давала значительную свободу и автономию отдельным фракциям олигархической

и аристократической элиты, ее региональным и групповым кланам, право на большее или меньшее участие каждой из них в системе власти. Именно на базе «элитарной демократии» удалось покончить с междоусобными гражданскими войнами, укрепить единство страны, обеспечить политическую стабильность, придать сложившемуся режиму определенную маневренность. Основателем и ведущей «сильной личностью» этого режима стал генерал Х. А. Рока (1843—1914). С 1880 г. он четверть века доминировал в политической жизни Аргентины и дважды занимал пост президента республики (1880—1886 и 1898—1904).

Бурное экономическое и социальное развитие Аргентины в конце XIX—начале XX в., завоевание страной ведущих позиций в регионе по уровню производства привели к тому, что в начале XX в. «элитарная демократия» перестала соответствовать изменившимся условиям. В общественно-политическую жизнь все активнее включались предпринимательские круги, рабочий класс, выросли средние слои, интеллигенция. Повышению уровня зрелости гражданского общества содействовала массовая иммиграция из Европы, представители которой составили большинство населения Буэнос-Айреса и других крупных городов Побережья. Однако на первых порах основная часть иммигрантов не имела избирательных прав, поскольку далеко не сразу получала аргентинское гражданство.

Уже в 1889—1891 гг. оформилась новая, оппозиционная режиму партия — Радикальный гражданский союз (РГС), возглавившая широкое движение против власти олигархической элиты под лозунгами демократизации и обновления общества. Вокруг РГС сплотились разные слои населения — от либеральных кругов аристократии до малоимущих социальных слоев. Это была первая в республике действительно народная по составу партия. В то же время она не имела четкой программы и развитой организационной структуры и фактически была не столько партией, сколько движением, сплотившимся вокруг харизматической личности одного из основателей и с 1893 г. бессменного лидера РГС — Иполито Иригойена (1852—1933).

В 1896 г. в Аргентине возникла Социалистическая партия, ставшая первой в стране политической партией с четко оформленной программой, уставом, организационной структурой. Она также повела борьбу за демократические преобразования, решение социальных проблем.

Игнорирование перемен грозило правящему консервативному блоку превращением в узкую замкнутую касту и потому рано или поздно обреченную на поражение. В связи с этим в начале XX в. намечается переход обновленческого крыла консерваторов, тесно связанного с буржуазным развитием, к учету новых реалий, к поискам компромисса с оппозицией, к расширению социальной базы.

Результатом явилось принятие 29 февраля 1912 г. Национальным конгрессом по инициативе президента — консерватора-обновленца Р. Саенса Пенья (1910—1914) — закона о введении всеобщего обязательного избирательного права. Закон 1912 г. обеспечил переход аргентинского общества

от «элитарной демократии» к режиму представительной демократии и победу лидера радикалов Иригоиена на президентских выборах 1916 г.

Политический режим в Бразилии, установившийся после свержения в 1889 г. монархии и провозглашения республики, имел сходные с аргентинской «элитарной демократией» черты. Конституция 1891 г. также предусматривала основные атрибуты представительной демократии и федеративного устройства. Но в Бразилии с 70-процентным сельским населением еще более прочными позициями обладали землевладельческие кланы, еще сильнее были патриархально-патерналистские традиции. Объединяясь в клановые «партии», они выдвигали из своей среды губернаторов и контролировали администрацию штатов. При огромной, неравномерно освоенной и слабо интегрированной территории, большом разнообразии местных условий и интересов в стране особенно сильно проявлялся регионализм. Каждый штат обладал широкой автономией. Политические партии также имели региональный характер, действуя в масштабах отдельных штатов. В начале XX в. общенациональных партий в стране не было. Реальная политическая власть в центре сконцентрировалась в руках «паулистов» — кофейной олигархии штатов Сан-Пауло и Минас-Жераис (в Сан-Пауло производилось 60% бразильского кофе), связанной с британским рынком и капиталом. Эти штаты имели крупнейшие фракции в Национальном конгрессе и играли решающую роль в выборах президента республики. Олигархические группировки других штатов были фактически отстранены от центральной власти.

Политический режим в Чили также имел некоторые черты «элитарной демократии», но здесь существовала более развитая, чем в других странах, партийно-политическая структура. После гражданской войны, закончившейся в 1830 г. поражением либералов, лидер умеренного, пробуржуазного крыла чилийских консерваторов Д. Порталес (1793—1837) сумел сплотить имущие слои населения, утвердить политическую стабильность и заложить основы конституционного развития молодой республики. Разработанная при его участии конституция 1833 г. учреждала «аристократическую республику», с узким кругом допущенных к участию в политической жизни лиц (имущественный ценз, ценз грамотности), с сильной авторитарной властью президента, который мог избираться на два пятилетних срока подряд (что и вошло в практику). В дальнейшем, по мере эволюции чилийского общества, в конституцию 1833 г. вносились изменения, постепенно демократизировавшие ее.

В 50-е гг. XIX в. восстания левых либералов побудили умеренное крыло консерваторов пойти на союз с умеренными либералами и допустить их к участию во власти. Был осуществлен ряд мер по ограничению привилегий аристократии и церкви и по демократизации политической жизни. В 70—80-е гг. власть полностью перешла к либералам, продолжившим реформы. Срок президентства был ограничен одним пятилетним периодом.

Попытки глубоких реформ предпринял лидер левых либералов Х. М. Бальмасада (1836—1891), президент Чили с 1886 г. Он энергично развивал

национальную экономику, народное образование, проводил антиклерикальную политику, выступал против олигархов, отстаивал суверенитет страны. С целью национализировать ведущую отрасль чилийской экономики — селитряную промышленность, Бальмасада вступил в острый конфликт с владевшей ею британской компанией.

Политика президента вызвала сплочение против него консервативной оппозиции, имевшей большинство в Национальном конгрессе. 7 января 1891 г. начался мятеж против Бальмасады. Антиправительственные силы были сосредоточены в селитряной зоне на севере страны, где они получили помощь британской компании. После восьмимесячной гражданской войны, унесшей 10 тыс. жизней, в конце августа 1891 г. повстанцы вступили в столицу — г. Сантьяго. Бальмасада укрылся в аргентинском посольстве и 19 сентября застрелился.

Полномочия президента отныне были ограничены в пользу Национального конгресса, получившего контроль над правительством. В Чили наступил период «парламентской республики» (1891 — 1924).

Расширение полномочий конгресса привело к усилению роли партий и партийно-парламентской борьбы. Но политическую власть в конце XIX — начале XX в. удерживали представители буржуазно-землевладельческой элиты, традиционных аристократических семей, опиравшиеся на коалиции консерваторов и умеренных либералов — двух основных буржуазных партий Чили.

Крупнейшей партией демократической оппозиции в Чили была Радикальная партия, образованная в 1863 г. группой бывших либералов. Основной социальной базой радикалов были средние слои, в том числе интеллигенция, служащие.

В 1887 г. от левого крыла радикалов отделилась Демократическая партия, которая опиралась на мелкобуржуазные и пролетарские слои, левую интеллигенцию, вовлекала рабочих в профсоюзную и политическую деятельность. Партия требовала отстранения от власти представителей олигархии, проведения демократических и социальных преобразований. Она выступала за парламентские, конституционные формы борьбы, предпочитая реформы революции.

В 1912 г. возникла Социалистическая рабочая партия, отстаивавшая революционные принципы классовой борьбы и социалистические идеи.

В результате в Чили сложилась довольно развитая и устойчивая многопартийная политическая система с вовлечением в нее значительных масс населения, утвердились конституционные представительные формы правления, политические свободы, в большей степени, чем в других республиках региона (за исключением Уругвая).

В Уругвае в начале XX в. почти столетняя эпоха междоусобных гражданских войн, мятежей и анархии сменилась установлением в период президентства Х. Батлье-и-Ордоньеса (1903—1907 и 1911—1915) стабильного демократического конституционного режима. Проведенные президентом глубокие политические и социальные реформы способствовали тому, что Уругвай

стал самым демократическим государством региона, и закрепили за ним в дальнейшем репутацию «латиноамериканской Швейцарии». Базу для такой метаморфозы создали бурное развитие капитализма на основе агроэкспортной экономики, а также массовая иммиграция европейцев в Уругвай, в короткие сроки изменившие облик этой небольшой страны.

Массовые движения

В начале XX в. крестьяне составляли наиболее многочисленную категорию населения Латинской Америки. Безземелье и малоземелье, бесправие и нищета, кабальные формы эксплуатации, которым подвергалось большинство сельских тружеников, вызывали с их стороны проявления протеста. В разных странах региона происходили стихийные крестьянские бунты, восстания.

Особенно упорный характер приобрело крестьянское движение в 90-е гг. XIX в. в Бразилии в северо-восточных засушливых степях (сертанах), переросшее в 1896—1897 гг. в крестьянскую войну.

Крестьянская война в Канудосе получила широкие отклики в стране. Известный левый общественно-политический деятель, писатель и публицист Э. да Кунья (1866—1909) посвятил этому событию свою книгу «Сертаны» (1902), где подробно описал трагедию безземельного забитого сельского населения, героически-отчаянную борьбу восставших, жестокую расправу над ними, которую он назвал «величайшим преступлением против нации».

Значительные масштабы приняли в Бразилии бегство крестьян от хозяев в неосвоенные районы и действия разбойничьих отрядов из беглых.

Упорную борьбу против латифундистов, за землю и общинные права вели крестьяне — индейцы Перу, неоднократно поднимавшиеся на стихийные восстания.

Крестьянское движение в Мексике в 1910 г. переросло в революцию.

В Аргентине в июне 1912 г. началась всеобщая стачка арендаторов провинции Санта-Фе, затронувшая и соседние районы и охватившая 100 тыс. человек. После почти трехмесячной борьбы бастующие добились снижения арендной платы и улучшения условий аренды. На волне движения была создана Аргентинская аграрная федерация.

Развитие капитализма в Латинской Америке сопровождалось возникновением рабочего и социалистического движения, истоки которого восходят к XIX в. В первой половине и середине прошлого века значительное распространение в регионе получил утопический социализм (Аргентина, Чили, Колумбия, Бразилия и др.). Многие его сторонники активно участвовали в революционно-демократических движениях. С 70—80-х гг. XIX в., с началом формирования фабрично-заводских кадров наемных рабочих, постоянным фактором политических движений стала забастовочная борьба.

В начале XX в. стачечное движение приняло широкие масштабы. Его центрами стали Аргентина, Чили, Бразилия и Уругвай. Общими требованиями бастующих были повышение заработной платы, сокращение рабочего дня, улучшение условий труда, разработка трудового и социального законодательства.

В Аргентине в 1902—1910 гг. неоднократно происходили массовые выступления рабочих столицы и пригородов. Во всеобщей забастовке 3—8 мая 1909 г. в Буэнос-Айресе участвовали 300 тыс. человек. В 1912 г. страна была парализована всеобщей стачкой железнодорожников. В Чили всеобщие забастовки охватили в 1903 г. Вальпараисо, в 1905 г. — Сантьяго. В декабре 1907 г. массовое выступление началось на севере Чили, на селитряных рудниках. Собравшиеся в Икике (центре провинции) рабочие вместе с семьями и детьми 21 декабря 1907 г. были расстреляны войсками. Тысячи человек были убиты. Кровавая расправа в Икике надолго осталась в памяти чилийцев. В Бразилии в 1903—1906 гг. серия забастовок прошла в Рио-де-Жанейро и в Сан-Пауло. Результатом выступлений стало сокращение рабочего дня некоторых категорий трудящихся. В латиноамериканских странах появились первые, еще очень ограниченные законы о труде.

В конце XIX — начале XX в. возникают профсоюзы, явочным порядком утвердившие себя в ходе забастовочной борьбы (юридически не были признаны). В начале XX в. создаются первые общенациональные профцентры в Аргентине, Уругвае, Бразилии и Чили.

Жестокие формы эксплуатации, нищета и бесправие, фактическое отсутствие политических свобод для основных масс населения часто толкали рабочих к бунтарским формам борьбы против предпринимателей и властей. Среди активистов профсоюзного и забастовочного движения начала XX в. преобладали сторонники анархизма и анархо-синдикализма. Представители обеих течений скептически относились к борьбе за реформы, к политической деятельности, выступали за ликвидацию капитализма и государства с помощью всеобщей забастовки. Их конечной целью было создание самоуправляемого социалистического общества в виде добровольной федерации автономных ассоциаций трудящихся с коллективной собственностью на средства производства. При этом анархисты настаивали на принятии в свои профсоюзы только сторонников доктрины анархического коммунизма. Анархо-синдикалисты же считали, что рабочие организации должны включать в свои ряды всех трудящихся, независимо от их идеологических и политических позиций. Для анархистов профсоюзы были лишь орудием борьбы против капитала и государства. Анархо-синдикалисты видели в профессиональных объединениях будущие ассоциации трудящихся и считали, что еще до победы всеобщей стачки расширение их полномочий и прав может уже в недрах старого общества стать первыми шагами на пути к власти рабочих организаций. В дальнейшем эти факторы способствовали росту в рядах анархо-синдикалистских профсоюзов более умеренных, экономистских и реформистских тенденций, тем более что их организации были широко открыты для нового, неискушенного рабочего пополнения, в массе своей не вышедшего за пределы обыденного примитивно-экономистского сознания.

В Аргентине большую роль в развитии рабочего движения наряду с анархистами и анархо-синдикалистами играли социалисты марксистской

ориентации. Здесь, как и в Уругвае, наиболее сильна была европейская иммигрантская среда. В страну эмигрировало немало немецких, французских, итальянских и испанских социалистов, спасавшихся от преследований властей своих стран и развернувших активную деятельность на новом месте. На базе их кружков в 1896 г. была создана Социалистическая партия Аргентины (СПА). Выдающуюся роль в ее организации, выработке программы и политической линии сыграл Х. Б. Хусто (1865—1928), аргентинец, врач по образованию. В течение 32 лет он оставался руководителем и ведущим идеологом партии, активным пропагандистом социализма.

Он верил в возможность постепенной трансформации капитализма в социализм с помощью демократических реформ и завоевания социалистами большинства в парламенте. СПА старалась вовлечь трудящихся в политическую борьбу, отстаивая их интересы, критикуя правящие круги. Партия добивалась утверждения демократических свобод, всеобщего избирательного права, законов в пользу рабочих. В 1904 г. в Аргентине (впервые в Западном полушарии) депутатом конгресса был избран социалист.

В Чили попытки создать социалистическую партию предпринимались неоднократно. Большую роль в пропаганде социалистических идей, в создании пролетарских газет и профсоюзов в Чили сыграл рабочий типографии Л. Э. Рекабаррен, который приобрел широкую популярность. В 1906 г. он стал первым на Американском континенте рабочим, избранным депутатом конгресса. Однако его тотчас лишили мандата. В июне 1912 г. усилия Рекабаррена и его единомышленников увенчались созданием Социалистической рабочей партии (СРП), которая стояла на революционных позициях классовой борьбы.

Социалистическая партия возникла и в Уругвае. Попытки создания подобной партии предпринимались в Бразилии, на Кубе, но не привели к успеху.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

С началом Первой мировой войны (1 августа 1914 г.) государства Латинской Америки, как и Соединенные Штаты, заявили о своем нейтралитете. Вступление США в войну на стороне Антанты в апреле 1917 г., а также нападения германских подводных лодок на морские торговые коммуникации между Латинской Америкой и странами Антанты повлекли за собой объявление войны Германии странами Центральной Америки и Бразилией. В апреле 1917 г. войну Германии объявили наиболее тесно связанные с Соединенными Штатами государства — Панама и Куба. В октябре 1917 г. к ним присоединилась Бразилия, а весной и летом 1918 г. — Гаити, Гватемала, Гондурас, Никарагуа и Коста-Рика. Остальные страны региона сохранили нейтралитет до конца войны (ноябрь 1918 г.).

Участие в войне ограничилось снабжением союзников, главным образом Соединенных Штатов, стратегическим сырьем и продовольствием, охраной своих

территориальных вод. Бразилия участвовала в патрулировании союзников в водах Южной Атлантики и в некоторых военно-морских операциях англичан.

Война внесла изменения в традиционные связи Латинской Америки с Западной Европой. Резко сократился приток европейских капиталов и товаров, что создало трудности для нормального функционирования экономики в регионе. Но одновременно на мировом рынке повысились цены на сырьевую продукцию латиноамериканских стран. На кубинский сахар, например, цены увеличились в 11 раз. Это привело к накоплению капиталов, росту местного производства, в том числе ориентированного на внутренний рынок. За годы войны в Бразилии возникло около 6 тыс. новых промышленных предприятий — больше, чем за предыдущие 25 лет. В Аргентине вдвое выросли золотые запасы, стала быстро расти нефтедобыча. Увеличилась добыча селитры и меди в Чили, олова в Боливии, началась нефтяная лихорадка в Венесуэле.

Однако существенных перемен в сложившихся социально-экономических структурах не произошло. Развивались либо традиционные отрасли агроэкспорта и добывающей промышленности, которые углубляли диспропорции в хозяйстве, либо отрасли легкой промышленности. Наряду с ростом крупных фабрик множилось мелкое кустарное производство. Мировой экономический кризис 1920—1921 гг. привел к падению спроса на продукцию латиноамериканских стран и нанес удар по их экономике. Многие предприятия разорились. В дальнейшем вновь усилился приток европейских товаров и капиталов, что не содействовало росту местного производства.

В годы Первой мировой войны усилили свою экспансию в регионе Соединенные Штаты, воспользовавшиеся временным ослаблением внимания европейских держав к Латинской Америке. Выросли капиталовложения США в экономику латиноамериканских стран и удельный вес в их внешней торговле. В Центральной Америке главенствующее положение Вашингтона стало практически безраздельным. В экономике ряда стран Южной Америки США также серьезно потеснили Великобританию, хотя она еще удерживала здесь свои позиции.

Интервенционистская политика Вашингтона обостряла антиимпериалистические настроения. Экономическое развитие Латинской Америки вело к усилению позиций местной буржуазии и росту ее противоречий с агроэкспортной олигархией и иностранным капиталом. Обострились также и социальные противоречия.

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА.

1 сентября 1939 г. фашистская Германия напала на Польшу, началась Вторая мировая война. 3 сентября в войну против Германии вступили Великобритания и Франция, имевшие небольшие колониальные владения в Карибском бассейне. Вслед за Великобританией войну Германии объявили все британские доминионы, в том числе и Канада. Перед республиками Латинской Америки встала задача определить свою позицию в связи с начавшейся войной и потенциальной угрозой ее распространения на Западное полушарие. С успехами фашистской Германии связывали свои надежды наиболее реакционные элементы латиноамериканского общества, стремившиеся к утверждению профашистских режимов. Но и гораздо более широкие националистические, отчасти и антиимпериалистически настроенные круги склонны были видеть в нацистской Германии и ее союзниках противовес США и Великобритании на 'провой арене, а в фашистской идеологии— спланивающее нацию начало в борьбе с западным империализмом. Демократические силы, напротив, усматривали в европейском фашизме главную угрозу свободе народов всего мира и выступали в поддержку антигитлеровской коалиции.

Латиноамериканский регион представлял интерес для воюющих держав прежде всего как важная сырьевая база. Находясь в сильной экономической зависимости от США и Великобритании, страны региона, особенно Аргентина, Бразилия и Чили, имели значительные связи и с державами «оси» — в первую очередь с Германией, а также с Италией и Японией.

Сохранение нейтралитета вместе с определенными защитными мерами в отношении территории своих стран в наибольшей степени отвечало их интересам и сближало с позицией Вашингтона. Росту сотрудничества латиноамериканских республик с Вашингтоном способствовал и тот факт, что военные действия в Европе и на морских коммуникациях привели к сокращению объема их торговых и экономических связей с Европой.

В декабре 1938 г. VIII Межамериканская конференция в Лиме приняла Декларацию принципов американской солидарности (*Лимская декларация*), которая в более определенной форме провозгласила позицию стран Западного полушария в случае угрозы миру, безопасности или территориальной целостности какой-либо из них с целью координировать свои действия по ликвидации такой угрозы. Было решено ежегодно проводить консультативные совещания министров иностранных дел американских республик.

После начала войны вслед за США все государства Латинской Америки объявили о своем нейтралитете. 23 сентября — 3 октября 1939 г. в Панаме состоялось I Консультативное совещание министров иностранных дел американских государств, принявшее общую Декларацию о нейтралитете.

Нападение Японии на американскую военно-морскую базу Перл-Харбор на Гавайских островах в Тихом океане 7 декабря 1941 г. привело к вступлению США в войну против Германии, Италии и Японии. Вместе с Соединенными Штатами войну державам «оси» 8 и 9 декабря 1941г. объявили все страны Центральной Америки. 1 января 1942 г. эти республики совместно с другими участниками

коалиции подписали *Вашингтонскую декларацию*, в которой определялись освободительные и антифашистские цели войны. Мексика, Колумбия и Венесуэла разорвали дипломатические отношения с Германией и ее союзниками.

15—28 января 1942 г. в Рио-де-Жанейро состоялось III Консультативное совещание министров иностранных дел американских государств, рекомендовавшее всем остальным странам региона разорвать дипломатические отношения с державами «оси» и прекратить с ними торговые и экономические связи. Важнейшим решением совещания стала резолюция о создании *Межамериканского совета обороны* в составе представителей всех стран Латинской Америки и США под председательством американского представителя в Вашингтоне, что явилось шагом на пути к оформлению военно-политического союза латиноамериканских республик с Соединенными Штатами.

Вскоре войну Германии и ее союзникам объявили Мексика (22 мая 1942 г.) и Бразилия (22 августа 1942 г.), позднее Боливия (апрель 1943 г.) и Колумбия (ноябрь 1943 г.). Остальные южноамериканские республики (Парагвай, Перу, Чили, Уругвай и Венесуэла) присоединились к антифашистской коалиции лишь в феврале 1945 г. Дольше всех отказывалась от вступления в войну Аргентина, где были сильны прогерманские и антиамериканские настроения. В течение всей войны она поддерживала сотрудничество с Германией и ее союзниками и объявила войну державам «оси» только 27 марта 1945 г. под сильным давлением США и других американских государств.

Непосредственное участие в боевых действиях на заключительном этапе войны приняли воинские подразделения только Бразилии и Мексики

Участие латиноамериканских республик во Второй мировой войне выразилось в основном в поставке стратегических материалов, сырья и продовольствия воюющим участникам антифашистской коалиции, главным образом США — меди, олова, ртути, каучука, сахара и др. Страны региона предоставили свою территорию для создания на ней американских военных, военно-морских и военно-воздушных баз во исполнение решений о совместной обороне Западного полушария. Подобные базы появились в Панаме, на побережье Чили, Перу, Бразилии, Уругвая, на Кокосовых (Коста-Рика) и Галапагосских (Эквадор) островах, в Карибском бассейне. Государства Латинской Америки проводили и собственные оборонительные мероприятия, охраняли побережье, участвовали в конвоировании судов в Атлантике и на Тихом океане, в боях с германскими подводными лодками. В республиках действовали военные миссии США. Вашингтон поставлял странам региона военную технику и снаряжение, помогал в подготовке местных офицерских кадров.

21 февраля — 8 марта 1945 г. состоялась Чапультепекская (Чапультепек — название замка в г. Мехико, где проходила конференция) межамериканская конференция на уровне министров иностранных дел. Принятый ею Чапультепекский акт закреплял сохранение и после войны принципа взаимопомощи и солидарности стран континента, их совместной обороны в случае нападения или угрозы агрессии против любой из них.

По предложению США была принята Экономическая хартия, предусматривавшая постепенную отмену таможенных барьеров, препятствовавших развитию международной торговли, предоставление гарантий иностранным капиталовложениям, недопущение экономической дискриминации. На этих условиях Соединенные Штаты обещали содействовать индустриализации стран Латинской Америки. Хартия создавала благоприятные перспективы для расширения торгово-экономических связей США с республиками, расположенными к югу от Рио-Гранде-дель-Норте, для экспансии в регион североамериканского частного капитала.

В апреле—июне 1945 г. латиноамериканские государства участвовали в работе Учредительной конференции Организации Объединенных Наций (ООН) в Сан-Франциско, принявшей ее Устав. Из 50 первоначальных членов ООН в 1945 г. 20 были латиноамериканские государства.

ДОГОВОР РИО-ДЕ-ЖАНЕЙРО. ОАГ.

В 1947—1948 гг. обстановка в Латинской Америке меняется в пользу правых сил. В первую очередь это было связано с общим поворотом в мировой политике к «холодной войне», с противоборством СССР и США и возглавляемых ими военно-политических блоков, двух олицетворяемых ими социальных систем на мировой арене. Соединенные Штаты, используя экономическую зависимость стран региона, стремились подчинить их своему политическому влиянию, превратить в надежный стратегический тыл.

2 сентября 1947 г. на межамериканской конференции по поддержанию мира и безопасности на континенте в предместье Рио-де-Жанейро, созванной по инициативе госдепартамента, США и 20 латиноамериканских республик подписали Межамериканский договор «Об обороне Западного полушария» (*Договор Рио-де-Жанейро*), который явился, таким образом, первым звеном послевоенной «блоковой стратегии» США и может в какой-то степени рассматриваться как предшественник Североатлантического пакта. Его участники обязались сотрудничать друг с другом в вопросах обороны и принимать коллективные меры вплоть до использования вооруженных сил в случае угрозы военного нападения на одного из них или при возникновении угрозы миру в Западном полушарии. Тем самым был оформлен первый военно-политический блок в послевоенном мире. Межамериканский совет обороны (1942) стал главным органом военного сотрудничества участников договора.

Межамериканский договор «Об обороне Западного полушария» вступил в силу 3 декабря 1948 г., после того как его ратифицировали 15 государств-участников.

Договор Рио-де-Жанейро в 1951—1955 гг. был дополнен системой двусторонних договоров о военной помощи между США и 12 странами Латинской Америки (Бразилия, Колумбия, Чили, Перу, Куба, Эквадор, Уругвай и страны Центральной Америки, за исключением Коста-Рики).

IX Межамериканская конференция в Боготе (30 марта—2 мая 1948 г.) завершила создание политического союза участников Договора Рио-де-Жанейро в виде Организации американских государств (ОАГ), устав которой был принят 30 апреля 1948 г. 20-ю латиноамериканскими государствами и США.

Целями ОАГ были объявлены поддержание мира и безопасности в Западном полушарии, урегулирование споров между участниками, организация совместных действий против агрессии, развитие политического, экономического, социального, научного и культурного сотрудничества. Верховным органом ОАГ стали межамериканские конференции на высшем уровне, созываемые раз в пять лет.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДА.

«Доктрина ЭКЛА». Программа «Союз ради прогресса».

Несоответствие социально-экономической структуры латиноамериканского общества новым условиям мирового развития, ограниченный эффект «импортзамещающей индустриализации» побудили местную промышленную буржуазию и либеральные круги искать более действенные пути модернизации экономики и социальных отношений с помощью реформ. Подъем массовых движений, рост революционных тенденций, победа Кубинской революции заставили власти поспешить с выдвиганием реформистской альтернативы выхода из кризиса традиционных устоев стран региона.

Теоретическим обоснованием реформистской политики послужила «доктрина ЭКЛА», разработанная в 50-е гг. группой латиноамериканских экономистов и социологов — сотрудников созданной ООН в 1948 г. Экономической комиссии для Латинской Америки (ЭКЛА). Основные положения этой доктрины были изложены в трудах выдающегося аргентинского экономиста Рауля Пребиша (1901 - 1986), а также в работах А. Феррера (Аргентина), Ф. Эрреры (Чили), С. Фуртадо (Бразилия), Х. А. Майобре (Венесуэла).

«Доктрина ЭКЛА» получила известность как теория десаррольизма (исп. desarrollo — развитие), а ее сторонники стали называться десаррольистами. Наряду с общим среди них наметились два направления: более радикальное крыло, делавшее акцент на социальные и антиимпериалистические преобразования (С. Фуртадо), и правое крыло, предусматривавшее в первую очередь собственно экономические цели развития (Р. Фрихерио в Аргентине, рекомендациям которого следовало правительство Фрондиси в 1958—1962 гг.).

Правящие круги Соединенных Штатов также понимали необходимость перемен в Латинской Америке. Президент США Дж. Кеннеди в марте 1961 г. предложил программу «Союз ради прогресса», которая была принята 19 латиноамериканскими государствами на Межамериканской экономической конференции в курортном уругвайском городе Пунта-дель-Эсте в августе того же года. В этой программе нашла отражение «доктрина ЭКЛА». Пребиш во главе комитета экспертов непосредственно участвовал в ее осуществлении. Целью

программы провозглашалось ускорение экономического и социального развития стран Латинской Америки. Программа была рассчитана на десять лет. Она предполагала обеспечить ежегодный рост ВВП стран региона не менее чем на 2,5% на душу населения, ускоренную индустриализацию, создание многоотраслевой экономики. Должны были также осуществляться демократизация общественно-политической жизни, аграрная и налоговая реформы, меры по жилищному строительству, улучшению системы здравоохранения и просвещения, экономическая интеграция региона.

На выполнение программы американские власти обещали предоставить латиноамериканским странам в течение десяти лет 20 млрд. долларов, в основном в виде государственных кредитов США, а также за счет кредитов международных финансовых институтов и частного капитала. Латиноамериканские государства, в свою очередь, обязались выделить 80 млрд. долларов. Помощь предоставлялась конституционным правительствам. Предполагалось, что в ходе осуществления программы произойдет укрепление и дальнейшее развитие институтов представительной демократии.

Предложенные программой мероприятия пропагандировались как «мирная регулируемая революция», «революция в условиях свободы», способная решить насущные проблемы региона без насильственной революции.

Особое значение десаррольисты придавали экономической интеграции стран региона без прямого участия США. Несомненное влияние на них оказал пример европейского Общего Рынка. В феврале 1960 г. в Монтевидео был подписан договор о создании Латиноамериканской ассоциации свободной торговли (ЛАСТ) в составе Аргентины, Бразилии, Мексики, Уругвая, Чили, Парагвая и Перу. В 1961 г. к договору присоединились Колумбия и Эквадор, в 1966 г. — Венесуэла и в 1967 г. — Боливия. В результате в ЛАСТ вошли 11 государств. Вне ассоциации остались лишь небольшие государства Центральной Америки и Карибского бассейна.

В декабре 1960 г. возник Центральноамериканский общий рынок (ЦАОР), в который вошли Гватемала, Гондурас, Сальвадор, Никарагуа и с 1962 г. Коста-Рика.

В 1968 г. Гайана, Ямайка, Барбадос, Тринидад и Тобаго совместно с зависимыми от Великобритании территориями в Карибском бассейне создали небольшой локальный третий центр интеграции (после ЛАСТ и ЦАОР) — Карибскую ассоциацию свободной торговли (КАСТ), сохранившую тесные экономические связи с Великобританией.

Тенденция к политической интеграции проявилась в создании в декабре 1964 г. в Лиме Латиноамериканского парламента в составе делегаций от национальных конгрессов республик, решения которого носили рекомендательный характер.

Соединенные Штаты предпринимали меры для сохранения своего влияния на интеграционные процессы в Латинской Америке. Договор Рио-де-Жанейро 1947 г. и система двусторонних соглашений о военном сотрудничестве использовались для развития военно-политической интеграции США и стран региона.

В 1951 г. при содействии США была создана военно-политическая группировка — Организация центральноамериканских государств в составе Гватемалы, Гондураса, Никарагуа и Сальвадора (в 1966 г. в нее вступила Коста-Рика, не имевшая армии). В 1963 г. в составе организации был создан Центральноамериканский совет обороны (ЦАСО), целью которого была совместная борьба против «подрывной деятельности» в субрегионе.

Несмотря на некоторые позитивные результаты, реформистская политика в рамках программы «Союз ради прогресса» не смогла радикально изменить ситуацию и к концу 60-х гг. вызвала разочарование различных социальных слоев населения. Она не оправдала первоначальных надежд. «Революции в условиях свободы» не произошло.

Страны региона поддержали процесс деколонизации. В 1967 г. Латиноамериканский парламент высказался за ликвидацию остатков колониализма в Западном полушарии. На Женевской конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) в 1964 г. делегации стран Латинской Америки совместно с делегациями других развивающихся государств потребовали ликвидации дискриминационных для них условий международной торговли и внешнеэкономических связей и высказались за развитие сотрудничества.

Латиноамериканские республики приняли участие в деятельности созданной с этими целями Группы 77-ми, объединившей усилия развивающихся стран трех континентов.

Активизировались отношения с западноевропейскими державами. Произошло расширение связей с Советским Союзом, с которым восстановили дипломатические отношения Бразилия, Чили и Колумбия.

Важной международной акцией стало подписание в феврале 1967 г. Договора Тлателолко (по названию района мексиканской столицы, где он был подписан) о создании безъядерной зоны на территории подписавших его стран Латинской Америки и в прилегающем водном пространстве. В 1966 г. Латиноамериканский парламент осудил испытания ядерного оружия в Тихом океане и потребовал демилитаризации морского пространства.

Интеграционные процессы в Латинской Америке в 1970-е - 1980-е гг.

В 1970-е гг. интеграционные процессы продолжали развиваться. В 1969 г. в рамках Латиноамериканской ассоциации свободной торговли (ЛАСТ) возникла Андская группа — субрегиональный союз Колумбии, Эквадора, Перу, Боливии и Чили, к которым в 1973 г. присоединилась Венесуэла. В 1971 г. участники Андской группы приняли решение, ограничившее сферы влияния иностранного капитала и вывоз прибылей за границу. Предусматривались меры по стимулированию местной экономики, а также постепенная трансформация иностранных компаний в предприятия с преобладанием национального капитала.

Параллельно ЛАСТ в 1975 г. была создана в еще более широком составе Латиноамериканская экономическая система (ЛАЭС), в которую вступили 25 государств региона с целью содействия взаимному экономическому сотрудничеству.

Произошли изменения в ОАГ. В 1973 г. была принята резолюция о допустимости членства в организации государств с различным социально-политическим устройством. В 1975 г. латиноамериканские страны добились отмены обязательного участия ОАГ в санкциях против Кубы, с которой ряд стран региона нормализовал отношения. Кубинская республика была принята и в состав ЛАЭС. Значительно расширился круг государств, наладивших дипломатические отношения с Советским Союзом (Перу, Эквадор и Боливия в 1969 г.; Венесуэла, Коста-Рика и Гайана в 1970 г.; Тринидад и Тобаго, Ямайка, Суринам в 1973—1975 гг.).

В изменившейся ситуации правительство Р. Никсона в США (1969—1974) выдвинуло концепции «нового партнерства» и «нового диалога» со странами Латинской Америки, предусматривавшие обеспечение социально-экономического прогресса и обороны региона собственными усилиями при сотрудничестве с частным иностранным капиталом.

Ряд латиноамериканских государств включился в Движение неприсоединения, которое сформировалось в 1961 г. Первоначально в него вошли развивающиеся страны Азии и Африки, а также Югославия и Куба. Были провозглашены главные принципы движения: неприсоединение к военным блокам с участием ведущих мировых держав, поддержка борьбы за национальную независимость, внешняя политика в духе мирного сосуществования всех государств. Движение неприсоединения высказывалось за ликвидацию экономического неравенства и сотрудничество развивающихся стран.

Во второй половине 1970-х – конце 1980-х интеграция стран региона развивалась в разных формах. Латиноамериканская ассоциация свободной торговли (ЛАСТ), объединявшая 10 южноамериканских республик и Мексику, в 1980 г. была преобразована в Латиноамериканскую ассоциацию интеграции (ЛАИ). Функционировал Латиноамериканский парламент.

Развивалось сотрудничество в рамках Латиноамериканской экономической системы (ЛАЭС). ЛАЭС выступала за равноправные экономические отношения с развитыми странами.

Субрегиональная Андская группа, из которой в 1976 г. вышла Чили, осталась в составе пяти государств (Венесуэла, Колумбия, Эквадор, Перу и Боливия). Она смягчила ограничения для иностранного капитала.

В 1978 г. возник Амазонский пакт в составе Бразилии, андских стран, а также Гайаны и Суринама с целью сотрудничества в освоении и экологической защите жизненно важного для поддержания климатического равновесия на Земле, богатого ресурсами бассейна реки Амазонки.

В 1983 г. в условиях острого центральноамериканского конфликта состоялась встреча министров иностранных дел Венесуэлы, Колумбии, Мексики и Панамы в 1983 г. на панамском острове Контадора - отсюда коллективный поиск справедливого мирного урегулирования в Центральной Америке на основе диалога и переговоров получил название Контадорский процесс. Импульсом развития Контадорского процесса стало подключение к нему

государств Южной Америки. В середине 1985 г. была образована Группа поддержки Контадоры в составе Бразилии, Аргентины, Уругвая и Перу.

В июне 1984 г. в г. Картахене (Колумбия) состоялась конференция министров экономики, финансов и иностранных дел 11 государств (в том числе страны Южной Америки, а также Мексика и Доминиканская Республика) по проблемам внешнего долга и другим экономическим и политическим вопросам. Встречи членов Картахенской группы стали регулярными. Однако ее деятельность оказалась малоэффективной. Это побудило большинство ее участников создать параллельно ей в декабре 1986 г. на основе Контадорской группы и Группы ее поддержки Группу Рио-де-Жанейро

В августе 1986 г. сформировалась Аргентино-Бразильская интеграция, к которой примкнул Уругвай. Она имела целью заменить давнюю конкуренцию двух крупнейших стран Южной Америки объединением их экономических усилий, что закрепило бы их ведущую роль в регионе.

Страны региона выступили за повышение роли ОАГ как органа равноправного диалога всех государств континента. В январе 1990 г. 32-м участником ОАГ стала Канада.

Сотрудничество СССР с латиноамериканскими республиками развивалось неравномерно. В 1991 г. дипломатические отношения с СССР имели 22 латиноамериканские республики. 18 латиноамериканских государств поддерживали дипломатические отношения с Китаем. Развивались связи с Японией и другими государствами азиатско-тихоокеанского региона.

Страны Латинской Америки превратились в активных участников Движения неприсоединения. Всего к рубежу 90-х гг. в него входило 17 латиноамериканских государств. Еще семь сотрудничали с ним в качестве наблюдателей (Мексика, Бразилия, Уругвай и др.).

Интеграционные процессы в Латинской Америке в 1990-2000-е гг.

В 90-е гг. интеграционные процессы в Латинской Америке все более способствовали присоединению стран региона к формирующейся глобальной мировой экономике. Главным направлением интеграции стали создание субрегиональных зон свободной торговли и двусторонние договоры с перспективой их слияния в общеконтинентальную Американскую зону свободной торговли, способную занять ведущие позиции в мировой экономике.

Вашингтон стремился взять эти процессы под свой контроль. Первым практическим шагом на этом пути стало создание Соединенными Штатами, Канадой и Мексикой Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА). Договор вступил в силу 1 января 1994 г. Участие Мексики в союзе с США и Канадой открыло перед латиноамериканскими странами многообещающие перспективы. Конгресс США, однако, заблокировал подключение к НАФТА других латиноамериканских государств.

В декабре 1994 г. на конференции в Майами (США) главы 34 государств Западного полушария (страны Латинской Америки, США и Канада) по инициативе США приняли решение создать к 2005 г. от Аляски до Огненной

земли единую. панамериканскую зону свободной торговли для Америк (АЛКА) - самый обширный в мире общий рынок. Главная роль в этом процессе отводилась Организации американских государств (ОАГ).

На юге континента на основе аргентино-бразильского сотрудничества возник другой центр интеграции. 26 марта 1991 г. президенты Аргентины, Бразилии, Уругвая и Парагвая подписали соглашение о создании Общего рынка Юга Америки (МЕРКОСУР). На его долю пришлось 46% населения, около 60% территории и половина производства всей Латинской Америки. С 1 января 1995 г. МЕРКОСУР превратился в таможенный союз с общим внешним тарифом для большинства товаров и с освобождением от таможенных пошлин 90% внутренних товаров.

Несколько активизировалась деятельность Андской группы, в которую входили Венесуэла, Колумбия, Эквадор, Перу и Боливия. С 1992 г. группа пошла по пути превращения в зону свободной торговли и таможенный союз. В 1995 г. Андская группа была преобразована в Андскую систему интеграции, которая в 1996 г. вступила в переговоры с МЕРКОСУР о создании общей зоны свободной торговли всех стран Южной Америки.

Центральноамериканский общий рынок (ЦАОР) в 1997 г. приступил к политической интеграции. В 1994 г. ЦАОР, Карибское сообщество (13 государств), а также Куба, Мексика, Венесуэла, Колумбия и Панама создали Ассоциацию карибских государств для согласования своей торгово-экономической политики.

Развивались экономические связи Латинской Америки с Европейским сообществом и с азиатско-тихоокеанским регионом. Мексика, Перу и Чили стали членами Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). Отношения с Россией заметного развития в 90-е гг. не получили.

Инструментом трансконтинентального солидарного сотрудничества стали ибероамериканские встречи глав государств и правительств. Ежегодные встречи лидеров ибероамериканских государств используются для обмена мнениями по одной из актуальных проблем. В 1999 г. был создан постоянный секретариат Иbero-Американского сообщества в Мадриде.

В 90-е гг. в связи с глобальными переменами в мире и утратой былой значительной роли Движения неприсоединения интерес латиноамериканских стран к нему уменьшился. Тем не менее в 2000 г. 21 государство региона были его членами и еще восемь — наблюдателями.

Новым направлением внешнеполитической активности стала экология. Представители стран региона настаивали на необходимости учитывать потребности развития народов Латинской Америки, Азии и Африки при рассмотрении данных вопросов.

АРГЕНТИНА (1946 – 2000-Е ГГ.)

ПЕРОНИСТСКИЙ РЕЖИМ (1946-1955 ГГ.)

«Национальная революция».

Перон пришел к власти при поддержке многоклассовой коалиции, в которой ведущую роль играли новые социальные силы, выросшие в период импортзамещающей индустриализации - национальная промышленная буржуазия и рабочий класс. Тем самым был положен конец монополии олигархии на государственную власть. На смену либерально-олигархическому государству пришло национал-реформистское, или хустисиалистское, с массовой опорой в рабочем классе. Обещанная Пероном «Новая Аргентина» должна была основываться на социальной справедливости, политическом суверенитете и экономической независимости.

В мире, разделенном на две социальные системы, Перон провозгласил третью позицию между индивидуализмом капитализма и коллективизмом социализма. Эта позиция утверждалась как «третий путь» развития Аргентины, не капиталистический и не социалистический, а национальный.

Главная роль в перонистской доктрине отводилась государству, которому придавался надклассовый характер. Перон стремился создать «государство юридически организованной нации» с единой партией и централизованным партийным и государственным руководством. В мае 1946 г. Перон распустил свою избирательную коалицию - Лабористскую (рабочую) партию, «Хунту обновления» Гражданского радикального союза (ГРС) и националистический «Освободительный альянс», включив их членов в Единую партию национальной революции, которая на учредительном съезде в декабре 1947 г. была переименована в перонистскую. Съезд принял программу и устав Перонистской партии.

В 1949 г. была создана женская перонистская партия.

Важнейшей частью перонистского движения стали профсоюзы, объединенные во Всеобщую конфедерацию труда (ВКТ), принявшую идеологическую платформу хустисиализма. Демократическая структура профсоюзов была заменена централизованной, при которой руководители всех звеньев, за исключением низшего, назначались в Министерстве труда.

По аналогичной с ВКТ схеме были созданы организация предпринимателей - Всеобщая экономическая конфедерация (ВЭК), Всеобщая конфедерация профессий и Всеобщая университетская конфедерация, объединившие средние слои и интеллигенцию.

Созданные таким образом организации позволяли перонистам контролировать практически все слои населения.

Перонистская администрация взяла курс на ограничение деятельности политической оппозиции и перонистской прессы.

Большую роль в мобилизации народных масс в поддержку перонистского режима и в их воспитании в духе хустисиализма играла Эва Дуарте Перон. Перон брал на себя обязанности по руководству государством, а Эва занималась общественными делами, осуществляла контроль над деятельностью Министерства труда, ВКТ, перонистской женской партии и созданного ею «Фонда Эвы Перон».

Социальная политика Перона основывалась на благоприятной экономической конъюнктуре. В условиях быстрого роста внутреннего и отчасти внешнего рынков для промышленности предприниматели старались избежать классовых конфликтов и шли навстречу требованиям рабочих. Социальная справедливость оказывалась не только политически необходимой, но и экономически оправданной, расширяя рынок потребления благодаря повышению зарплаты.

Решение основных проблем страны перонисты видели на путях достижения экономической независимости. 9 июля 1947 г., в годовщину независимости Аргентины, была принята Декларация экономической независимости, провозгласившая необходимость дополнить политическую независимость экономической.

Правительство Перона стало первым в истории Аргентины, провозгласившим политику индустриализации. Это нашло практическое воплощение в Первом пятилетнем плане (1947-1951). Его составной частью стал пакет законов, устанавливающих таможенную защиту национальной промышленности и ее льготное кредитование.

Проведение активной экономической политики стало возможно с национализацией основных рычагов валютно-финансовой системы. Важнейшим шагом, направленным на обеспечение финансовой базы индустриализации, явилось введение монополии внешней торговли. Созданный в 1946 г. Аргентинский институт развития и обмена (ИАПИ) имел монопольное право покупки сельскохозяйственной продукции у производителей и ее перепродажи на внешнем рынке.

Проводя политику финансирования промышленности за счет сельского хозяйства, правительство, несмотря на обещанную Пероном в период избирательной кампании аграрную реформу, не пошло на раздел латифундий и передачу земли тем, кто ее обрабатывает.

Конституционная реформа 1949 г. завершила создание хустисиалистского государства.

Провозглашенная Пероном «третья позиция» в международных делах - не примыкать ни к СССР, ни к США, а в случае мирового конфликта находиться в западном лагере - означала попытку укрепить свои внешнеполитические позиции, лавируя между двумя социальными системами.

В 1946 г. были установлены советско-аргентинские дипломатические отношения. Перонистское правительство начало развивать торговые связи с восточноевропейскими странами. С началом «холодной войны» Аргентина, в отличие от ряда других латиноамериканских стран, не пошла на разрыв отношений с СССР.

Аргентина стремилась создать «третий» блок латиноамериканских стран в ОАГ. На панамериканских конференциях аргентинские представители выступали в защиту принципа невмешательства во внутренние дела, защищали двусторонние торговые договоры и протекционистские тарифы. В период перонистского режима Аргентина так и не вступила в МВФ и МБР.

В проведении своей политики Перон столкнулся с сильным противодействием США. Маневрируя в духе «третьей позиции», Аргентина подписала военный Пакт Рио-де-Жанейро (1947 г.) и Устав ОАГ (1948 г.), но откладывала год за годом их

ратификацию. Пакт был ратифицирован лишь в 1950 г., а устав только после свержения Перона в 1956г.

Декларированная перонистским руководством «третья позиция» открывала возможность для сближения с государствами различных общественно-политических систем - как с социалистическими, стоящими на антиимпериалистических позициях, так и с правоавторитарными режимами. Аргентина поддерживала самые дружественные отношения с франксистской Испанией, заключив с ней серию торговых и финансовых соглашений. После второй мировой войны в Аргентине нашли убежище многие нацистские преступники.

Кризис и военный переворот.

Благополучие хустисиалистского государства покоилось на благоприятной конъюнктуре первых послевоенных лет. С окончанием бума в 1949 г. наметившийся экономический подъем сменился депрессией. Кризис был вызван целым комплексом причин, в том числе международного характера.

Экономический кризис привел к существенным изменениям в правительственной политике. Исчерпание золотовалютных резервов поставило перонистское правительство перед дилеммой: открыть доступ в страну иностранному капиталу или попытаться продолжить процесс индустриализации собственными силами. Возобладало компромиссное решение проблемы, нашедшее отражение в законе об иностранных инвестициях 1953 г.

Экономические трудности и социальная напряженность сделали Перона более уязвимым со стороны политической оппозиции. В стремлении заставить ее замолчать власти широко применяли закон «О неуважении правительственного лица». Его жертвой стал лидер крупнейшей оппозиционной партии (ГРС) Р. Бальбин, проведенный в заключении 10 месяцев.

Наряду с репрессиями широко использовалась пропаганда идей хустисиализма.

В такой обстановке 11 ноября 1951 г. состоялись президентские и парламентские выборы. Формально в выборах помимо перонистской партии приняли участие ГРС (радикальная), демократическая (консервативная), прогрессивно-демократическая, социалистическая и коммунистическая партии. Но все оппозиционные партии были лишены доступа на радио, их печать и пропаганда преследовались. Победу одержала Перонистская партия, получившая все места в сенате и 135 мест из 149 в палате депутатов. Остальные 14 депутатских мест достались ГРС. Перон был переизбран на второй срок 64% голосов.

Большим ударом для Перона стала смерть его супруги Эвиты от злокачественной лейкемии в июле 1952 г. в возрасте 32 лет. ВКТ обратилась к папе Пию XII с просьбой канонизировать Эвиту как святую, но получила отказ.

Церковь не могла принять превращение перонизма в новое «учение», его приверженцев - в «верующих», а самого Перона - в «апостола».

В атмосфере растущей политической напряженности активизировались оппозиционные режиму группы военных.

16 сентября 1955 г. против Перона выступили армейские части в Кордове во главе с генералом Э. Лонарди и военно-морской флот под командованием адмирала И. Рохаса. 21 сентября Перон передал власть военной хунте и покинул страну. Временным президентом стал Лонарди.

Перонистское правительство не оказало сопротивления мятежникам, хотя имело для этого достаточно сил, так как большинство армии осталось верной режиму. Уже находясь в эмиграции, Перон признал, что имел полную возможность победить. Свою отставку он объяснил тем, что «боялся кровавой бойни наподобие гражданской войны в Испании».

АРГЕНТИНА В 1955-1983 ГГ.

Социально-экономическое развитие.

Падение перонистского режима ознаменовалось новым направлением экономической политики. Вступление Аргентины в МВФ и МБРР в 1956 г. сопровождалось изменением приоритетов экономического развития в сторону более тесного сотрудничества с иностранным капиталом и транснациональными компаниями (ТНК).

Опережающий рост базовых отраслей привел к падению удельного веса легкой промышленности в сфере производства. Возросла концентрация производства. В стране сложились промышленно-финансовые группы.

Несмотря на успехи промышленного развития, Аргентина не добилась изменения своего положения в системе международного разделения труда, оставаясь по-прежнему поставщиком сельскохозяйственной продукции и потребителем средств производства и современной технологии.

Займы МВФ вели к экономическому спаду, безработице, увеличению внешней задолженности.

На рубеже 70-80-х годов Аргентина столкнулась с острейшим экономическим кризисом.

Политическая борьба (1955-1966 гг.).

Военный переворот 1955 г., названный его организаторами «освободительной революцией», положил конец хустисиалистскому государству. На смену перонистской коалиции к власти пришел блок крупной промышленной буржуазии, аграрной олигархии и иностранного капитала. Военные правительства генералов Э. Лонарди (сентябрь - ноябрь 1955 г.) и Х. Арамбуру (ноябрь 1955 г. - февраль 1958 г.) взяли курс на полную «деперонизацию», отменив действие Конституции 1949 г.

После «искоренения перонизма» военные предполагали передать власть гражданскому правительству, рассчитывая на победу Радикальной партии во главе с Р. Бальбином. Однако этим планам не суждено было сбыться. Перонизм не был разрушен.

К этому времени Радикальная партия раскололась на ГРС народа во главе с Р. Бальбином и ГРС непримиримых во главе с А. Фрондиси. Главной причиной раскола стало отношение к перонизму. ГРС непримиримых взял курс на сбли-

жение с перонистами после выборов 1957 г., показавших, что без перонистских голосов нельзя получить большинства.

В обстановке глубокого недовольства социально-экономической политикой военного правительства, обострившей положение не только рабочего класса, но также мелкой и средней буржуазии, победу на выборах в Учредительное собрание 1958 г. одержал ГРС непримиримых, выступавший с программой демократических преобразований: проведение аграрной реформы; осуществление индустриализации с опорой на государственный сектор; признание социальных прав трудящихся. Его лидер А. Фрондиси в 1958 г. стал президентом Аргентины.

Фрондиси стремился к созданию нового национального движения на массовой перонистской основе, используя программу «развития и национальной интеграции», призванную заполнить идеологический вакуум, образовавшийся после падения хустисиалистского движения. Концепция развития - *десарольизм* — преследовала цель добиться индустриализации страны с опорой на иностранный капитал, без изменения господствующей системы и на основе интеграции всех классов в единое движение, в котором классовые, политические и идеологические различия уступили бы место общенациональным интересам.

Однако план «Стабилизации и развития», принятый Фрондиси в целях получения займов от МВФ, включал такие меры, как девальвация, денационализация и социальное регулирование за счет трудящихся. Это в итоге положило конец сближению с перонистами и поставило крест на «национальной интеграции». Страну захлестнула волна стачек.

Потеряв поддержку перонистов, Фрондиси оказался в полной зависимости от вооруженных сил. В стране сложилось своеобразное двоевластие - формальная власть гражданского правительства и реальная власть вооруженных сил.

Стараясь укрепить свои позиции, Фрондиси разрешил перонистским кандидатам участвовать в выборах в марте 1962 г., надеясь, что его партия получит голоса, ранее отдаваемые перонистам. Но его расчеты не оправдались. На мартовских выборах перонисты победили в 10 из 14 провинций, включая Буэнос-Айрес.

Вооруженные силы потребовали аннулировать результаты выборов. Фрондиси отказался это сделать и был смещен со своего поста.

Временным президентом был назначен председатель сената Х.М. Гидо. В стране было введено осадное положение, отменены конституционные свободы, запрещена деятельность Перонистской и Коммунистической партий.

Состоявшиеся в июле 1963 г. президентские выборы принесли победу А. Ильяи - кандидату ГРС народа, ставшему после потери влияния ГРС непримиримых основной партией аргентинских радикалов. Правительство Ильяи отменило репрессивное законодательство и восстановило конституционные свободы, легализовало Перонистскую и Коммунистическую партии, пыталось проводить независимую от МВФ политику, аннулировало контракты 1958-1963 гг. о нефтяных концессиях с компаниями США, отмежевалось от интервенции США в Доминиканской Республике и во Вьетнаме. Однако правительство находилось под

сильным давлением «параллельной власти», которая действовала через правое крыло в самом ГРС народа.

В стране ширилось рабочее движение. Состоявшийся в начале 1963 г. конгресс ВКТ восстановил в Декларации принципов классовые позиции, отмененные в 1950 г., и одобрил План борьбы и Программу экономических и социально-политических требований, предусматривающие реформу конституции с ограничением прав частной собственности и расширением госсектора; национализацию естественных богатств и ключевых отраслей; планирование; аграрную реформу; отмену привилегий для иностранного капитала и справедливое распределение национального дохода.

Перонистское руководство возглавило борьбу трудящихся. Командование вооруженных сил в ультимативной форме потребовало от правительства Ильяи ввести осадное положение и применить репрессии в отношении рабочего движения. Ильяи отверг эти требования и 28 июня 1966 г. был свергнут в результате военного переворота.

Режим «аргентинской революции» (1966-1973 гг.)

Пришедшие к власти военные назвали государственный переворот «аргентинской революцией», образовали временную «революционную хунту», которая назначила президентом страны генерала Х.К. Онгания. На смену конституционному правлению пришел «революционный режим», деятельность которого определялась «Статусом аргентинской революции», заменившим собой конституцию республики. Статус санкционировал почти полную ликвидацию институтов представительной демократии: распускался Национальный конгресс, провинциальные законодательные собрания, запрещалась деятельность всех политических партий. Президент наделялся огромными полномочиями, в том числе и законодательными правами, которые раньше являлись прерогативой конгресса.

При проведении внешнеполитического курса режим «аргентинской революции» опирался на концепцию «идеологических границ» и «защиты континента». Это определило тесные отношения с США и диктаторскими режимами в Латинской Америке, полную поддержку внешней политики США, включая интервенцию во Вьетнаме и борьбу против революционной Кубы, подавление революционного движения на Латиноамериканском континенте. Несмотря на антикоммунизм, военные не пошли на прекращение торговли с социалистическими странами. Расширились связи с Западной Европой. Аргентина заключила торговое соглашение с ЕЭС.

Военное правительство вело последовательное наступление на права трудящихся. Правительство Онгания активно вмешивалось в дела профсоюзов, добиваясь превращения ВКТ в придаток военного режима.

Утверждение авторитарного режима сопровождалось политикой капиталистической модернизации. В соответствии с планом министра экономики А. Кригера-Васены расширенное воспроизводство осуществлялось на основе широкого привлечения иностранного капитала (для чего были сняты все препятствия его

свободному переводу из Аргентины и обратно), подчинения государственного сектора интересам местного и иностранного монополистического капитала.

На первых порах военный режим был встречен различными слоями населения с надеждами на перемены к лучшему.

Перонистские лидеры ВКТ во главе с Х. Алонсо и А. Вандором приветствовали «аргентинскую революцию» и попытались достигнуть соглашения о сотрудничестве с военным режимом. Приверженцы соглашательской политики создали ВКТ диалога. За оппозиционной ВКТ закрепилось название ВКТ аргентинцев.

ВКТ аргентинцев стала центром притяжения для всех недовольных и организатором массовых выступлений против диктатуры, которые 29-30 мая 1969 г. вылились во всеобщую забастовку - 5 млн участников - против политики диктатуры, переросшую в Кордове - центре автомобильной промышленности - в народное восстание, получившее название «Кордобасо».

В оппозицию к военному режиму перешли практически все политические партии Аргентины. В июне 1970 г. Онгания был смещен военной хунтой, назначившей новым президентом генерала Р.И. Левингстона. Правительство Левингстона проводило прежний курс. На подавление нового выступления в Кордове были брошены войска. Второй «Кордобасо» стоил Левингстону президентского поста.

В марте 1971 г. новым президентом стал генерал Л. Лануссе, который взял курс на либерализацию режима и компромисс с умеренной оппозицией под лозунгом «Великого национального согласия». Его суть состояла в достижении «политического перемирия», заключении «социального пакта» в обмен на обещания провести свободные выборы.

Второе перонистское правление (1973-1976 гг.)

25 мая 1973 г. власть в Аргентине перешла к конституционному правительству Э. Кампору. После 18-летнего перерыва перонисты вернулись во власть. Были полностью восстановлены демократические свободы, объявлена политическая амнистия, отменено репрессивное законодательство военного режима, распущен специальный отдел полиции и уничтожен его архив, легализована компартия.

Активность левого крыла перонизма вызвала противодействие правых, и середина 1973 г. стала периодом острых столкновений в среде перонистов, начавшихся 20 июня, в день возвращения в Аргентину Перона, расстрелом правыми колонны левых перонистов в аэропорту «Эсейса». Эти события послужили поводом для дискредитации правительства Кампору. Под предлогом передачи власти непосредственно Перону Кампору заставили 13 июля подать в отставку. На президентских выборах в сентябре победу одержал Перон, за которого голосовал широкий спектр политических сил: от части правых до левых, включая коммунистов. 12 октября 1973 г. Х.Д. Перон занял президентский пост. Его жена М.Э. Мартинес де Перон стала вице-президентом.

Перон, как и в период своего первого правления, стремился проводить политику в русле «третьей позиции».

Целям восстановления блока рабочего класса и национальной буржуазии призван был служить «Социальный пакт», заключенный в 1973 г. руководством ВКТ и ВЭК.

Основные направления социально-экономической политики были закреплены в трехлетнем плане развития страны на 1974-1977 гг., явившемся новым вариантом перонистских пятилетних планов. Он предусматривал развитие базовых отраслей промышленности, повышение роли государства в экономике, ограничение позиции иностранного капитала.

В международных делах правительство Перона стремилось развивать отношения со всеми странами мира. В 1973 г. Аргентина вступила в Движение неприсоединения, выступала за пересмотр отношений между США и латиноамериканскими странами на равноправной основе. Расширились экономические связи с западноевропейскими странами, СССР и Кубой.

Осуществлению планов Перона направить страну на путь самостоятельного развития способствовала благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура 1973 г.

Смерть Перона 1 июля 1974 г. положила конец проведению национал-реформистской политики. Ставшая президентом Аргентины его вдова М.Э. Мартинес де Перон находилась под влиянием крайне правых перонистских элементов во главе с министром социального обеспечения Х. Лопесом Регой.

Ухудшение экономического положения, падение реальной заработной платы, рост инфляции и безработицы с начала 1975 г. привели к активизации рабочего движения и фактической ликвидации «Социального пакта».

В обстановке острого политического и экономического кризиса 24 марта 1976 г. военные свергли дискредитировавшее себя правительство М.Э. Мартинес де Перон.

«Процесс национальной реорганизации» (1976-1983 гг.)

В результате военного переворота 24 марта власть после трехлетнего перерыва вновь перешла к военной хунте, которая распустила Национальный конгресс, «временно приостановила» деятельность политических партий, распустила ВКТ, поставив большинство профсоюзов под контроль военных. Хунта назначила президентом Аргентины генерала Х.Р. Виделу. Военные провозгласили начало «процесса национальной реорганизации» экономической и политической жизни страны, которая должна была стать, по их словам, переходным этапом к восстановлению в будущем конституционного режима.

Основываясь на «доктрине национальной безопасности» и концепции внутренней войны», армия, полиция и силы безопасности развернули беспощадную борьбу с «подрывной деятельностью», которая впоследствии получила название «грязной войны». Главной целью «грязной войны» было запугать аргентинское общество, парализовать возможное сопротивление военной диктатуре.

Основой экономического курса военного режима стала программа, предложенная новым министром экономики Х.А. Мартинесом де Ос. Одобренная военной хунтой, она получила официальное название «Программа восстановления, оздоровления и развития аргентинской экономики» и строилась на неоллиберальных постулатах чикагской монетаристской школы (М. Фридман, Ф. фон Хаек и др.), основывающейся на признании саморегулирующего характера рыночной экономики, избавленной от государственного вмешательства.

Ускорение накопления осуществлялось также путем резкого повышения нормы эксплуатации рабочих. Социальная политика военного режима характеризовалась наступлением на права трудящихся.

Политика Мартинеса де Ос имела катастрофические последствия для аргентинской экономики. В начале 80-х годов Аргентина оказалась ввергнутой в беспрецедентный за послевоенный период социально-экономический кризис. Обнищание пролетариата, рост безработицы вызвали, несмотря на репрессии военного режима, активное сопротивление трудящихся, стачки и забастовки.

Кульминацией борьбы против «процесса национальной реорганизации» стал «день борьбы» - 30 марта 1982 г. Всеобщая забастовка сопровождалась массовой демонстрацией в Буэнос-Айресе, в которой приняли участие профсоюзы, политические партии и общественные организации. В этой обстановке военная хунта попыталась отвлечь внимание населения страны от кризисной обстановки и выйти из политического тупика с помощью крупномасштабной внешнеполитической акции - занятия Мальвинских (Фолклендских) островов, захваченных Великобританией в 1833 г. Поражение в войне с Англией полностью дискредитировало военное правительство и ускорило переход к конституционному правлению.

ОТ ВОЕННОГО РЕЖИМА К ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ (1983-2000)

Радикалы у власти.

Пришедшие к власти в результате всеобщих выборов в декабре 1983 г. гражданское правительство во главе с лидером ГРС президентом Р. Альфонсином под лозунгом «За новое свободное общество, национальный союз и социальную справедливость» получило тяжелое наследие. В экономике - огромный внешний долг и инфляция; в социальной сфере - падение жизненного уровня широких слоев населения; в политике - последствия «грязной войны», унесшей тысячи жизней и оставившей проблему «пропавших без вести», необходимость выявления и наказания виновных в развязывании массовых репрессий.

Наибольших успехов правительство радикалов добилось в восстановлении демократии в стране и в решении некоторых внешнеполитических проблем. Легализация политических партий, профсоюзов, общественных организаций сопровождалась отменой репрессивного законодательства, соблюдением демократических свобод и действия конституции. В целях уменьшения экономического

и политического веса вооруженных сил была проведена реорганизация военного руководства, сокращена численность армии и военного бюджета.

С именем Альфонсина связана активизация внешнеполитической деятельности Аргентины, укрепление ее международных позиций. В мае 1984 г. он стал одним из учредителей совместно с президентами и премьер-министрами Швеции, Греции, Мексики, Индии и Танзании «Делийской шестерки», выступившей за ядерное разоружение и разрядку напряженности в мире; в сентябре 1985 г. - Группы поддержки Контадоры против военного вмешательства в дела Центральной Америки. В 1984 г. на основе взаимного компромисса был урегулирован многолетний пограничный конфликт с Чили в районе пролива Бигл около Огненной Земли. Соглашение с Бразилией в 1986 г. положило начало интеграции двух крупнейших южноамериканских стран. Предложение Аргентины решить спор о принадлежности Фолклендских (Мальвинских) островов на основе переговоров получило поддержку Движения неприсоединения и ООН. Первый визит президента Аргентины в СССР в октябре 1986 г. способствовал расширению торгово-экономического, научного и культурного сотрудничества двух стран.

Социальную политику радикалы попытались строить на основе принципа «социального согласия» предпринимателей и профсоюзов при посредничестве государства. Однако «социальное соглашение» так и не было достигнуто.

Поражение профсоюзной политики радикалов сопровождалось неудачами в экономической области.

Ко времени проведения всеобщих выборов в мае 1989 г. правительство радикалов потеряло всякий авторитет, что привело к поражению ГРС на выборах. Президентом Аргентины стал перонист К.С. Менем.

Утверждение неолиберальной модели.

Деятельность перонистского правительства К. Менема (1989-1999) характеризовалась решительным отказом от традиционных постулатов перонизма при проведении как внутренней, так и внешней политики.

На смену «третьей позиции» в международных делах пришло сближение со странами Запада. Аргентина покинула Движение неприсоединения, установила тесное сотрудничество с США, поддержав их политику в Ираке, Боснии. Не отказываясь в принципе от прав на Фолклендские (Мальвинские) острова, правительство Менема отложило решение этого вопроса на неопределенное будущее, восстановив дипломатические и торгово-экономические отношения с Великобританией.

Менем продолжил начатый Альфонсином курс на интеграцию с соседними странами. В 1991 г. был создан Общий рынок Юга Америки (Меркосур) в составе Аргентины, Бразилии, Уругвая и Парагвая. Благодаря образованию Меркосур крупнейшим торговым партнером Аргентины стала Бразилия, оттеснив США на второе место.

Социально-экономический курс основывался не на принципах хустисиализма, а неолиберализма.

В 1994 г. реформируется Конституция Аргентины. Срок президентских полномочий сокращался с 6 до 4 лет с правом повторного переизбрания. Это право распространялось на Менема, в 1995 г. переизбранного на новый срок. Расширились полномочия Национального конгресса и вводилась должность главы кабинета министров, назначаемого президентом, но ответственного и перед конгрессом.

Политика Менема-Кавалло позволила Аргентине преодолеть финансовый кризис и продолжительный спад производства, характерные для 80-х годов. Это было названо еще одним «экономическим чудом» (после Чили) неолиберальных рыночных реформ в Латинской Америке.

Неолиберальная модель не смогла, однако, создать условия для устойчивого роста, а принесли лишь среднесрочные позитивные результаты. Последние были достигнуты при помощи международного кредитования и усиления присутствия ТНК в обрабатывающей промышленности, что вело к росту финансовой и технологической зависимости Аргентины, ослабляло национальный экономический суверенитет.

Начавшийся в конце 1990-х годов экономический кризис завершился в декабре 2001 г. социальным взрывом и финансовым крахом.

В 2003 г. Президентом Аргентины стал 53-летний Нестор Кирчнер. Произошло это после того, как двукратный президент страны 72-летний Карлос Менем, у которого в декабре должен родиться ребенок, отказался от дальнейшей борьбы. В первом туре Менем набрал на 2% голосов больше, чем Кирчнер (последний получил всего 22%). Но последние опросы показывали, что во втором туре победа Кирчнера будет подавляющей.

БРАЗИЛИЯ (1945 – 2000-Е ГГ.)

МОДЕРНИЗАЦИЯ НА ОСНОВЕ НАЦИОНАЛИЗМА И ТРАБАЛЬИЗМА (1945-1964)

Бразильские олигархические силы и перешедший на их сторону генералитет 29 октября 1945 г. совершили государственный переворот. Диктатура Жетулиу Варгаса, продержавшись 15 лет, пала. Переворот носил превентивный характер: верхи бразильского общества боялись, что набиравшее силу левое движение, с которым начал заигрывать Варгас, станет гегемоном бразильской политики. Но в условиях усиления позиций демократии во всем мире, в том числе и в Бразилии, обычный военный переворот не имел шансов на успех. Поэтому заговорщики выступили под популярными лозунгами возвращения к демократии, поправленной диктатурой.

Еще до свержения Варгаса начался бурный процесс партийного строительства. Сам диктатор занялся формированием сразу двух партий. Одна из них стала называть себя Социально-демократической партией (СДП), хотя никакого отношения к западноевропейской социал-демократии не имела: её актив составляли представители латифундистских и предпринимательских слоев, генералы и

влиятельные чиновники. Другая политическая сила, оформившаяся под крылом слабевшей диктатуры, получила наименование Бразильской трабальистской партии, т.е. трудовой. Здесь аналог с европейскими политическими реалиями найти легче: она строилась на основе профсоюзных и других организаций трудящихся, созданных в годы диктатуры.

В противовес названным партиям возник Национально-демократический союз (НДС), по социальной базе практически не отличавшийся от Социально-демократической партии, но состоявший из фигур, недовольных Варгасом и придерживавшихся либеральных принципов.

Определенным влиянием среди рабочих и в демократически настроенных кругах интеллигенции пользовалась Коммунистическая партия Бразилии и особенно ее лидер Луис Карлос Престес.

При всех идеологических различиях названные политические силы признавали необходимость ускоренной модернизации Бразилии, превращения ее из аграрной и сырьевой страны в индустриальное государство. Однако каждая из них по-разному видела пути такого развития, определяла способы достижения национальных целей, рассчитывала цену материального прогресса.

Участие, хотя и скромное по европейским меркам, бразильских военных в победе над фашизмом и их роль в устранении диктатуры подняли престиж армии в стране и позволили ей играть важную роль в национальной политике.

На президентских выборах 2 декабря 1945 г. победил поддержанный Социально-демократической и Трабальистской партиями бывший военный министр генерал Эурику Гаспар Дутра, который выглядел компромиссной фигурой в армейских кругах.

Новое правительство действовало на основе конституции, принятой в сентябре 1946 г. и содержавшей основные демократические права. Оно поначалу продолжило курс Варгаса на защиту интересов национального капитала.

Несмотря на обещания нового президента проводить политику последовательной демократизации страны, скоро стало ясно, что власть круто повернула вправо. Правительство не только запретило коммунистическую партию, но в начале 1948 г. добилось изгнания из парламента депутатов-коммунистов. В трудные условия было поставлено созданное в сентябре 1946 г. и быстро набравшее силу профсоюзное объединение - Конфедерация трудящихся Бразилии. Главная причина этого политического зигзага заключалась в переменах мирового порядка - началась эпоха "холодной войны". Бразилия в октябре 1947 г. разорвала дипломатических отношений с СССР.

Преследования представителей левых и демократических сил, невыразительная социальная политика, попустительство спекулятивному капиталу, бюрократизация государственных структур и откровенно проамериканский внешнеполитический курс вызвали широкое недовольство в различных кругах бразильского общества. Этим решил воспользоваться Ж. Варгас, вновь заявивший о претензиях на роль лидера нации, но теперь уже в качестве президента-демократа.

Убедительная победа Варгаса на выборах в декабре 1950 г. позволила ему на первых порах поддержать веру бразильского народа на существенные перемены. Внутренняя политика правительства стала менее жесткой, а экономическая программа президента получила поддержку широких слоев населения, увидевших в нем защитника национальных интересов. Он с новой силой принялся за воплощение планов модернизации страны, включавших индустриализацию, национализацию природных богатств, введение мер, ограничивавших деятельность иностранных монополий в стране, создание государственного сектора экономики и интеграцию рабочего класса через поддерживаемые правительством профсоюзы в систему управляемых государством социальных институтов.

Опасения по поводу направления социальной и особенно экономической политики Варгаса появились и в правительственных и деловых кругах США, которых в те же годы раздражал националистический курс Перона в Аргентине и непреодоленное наследие реформ Карденаса в Мексике. Чтобы успокоить правительство США и доказать американцам свою лояльность во внешнеполитической сфере, Варгас уже в марте 1952 г. пошел на подписание военного соглашения с могучим северным соседом.

Реакция в правых политических кругах на сдвиги в общественном сознании и на укрепление радикально и либерально настроенных националистических сил была традиционной - против Ж. Варгаса был подготовлен государственный переворот. Но на сей раз заговорщики, среди которых были высокопоставленные гражданские и военные лица, не добились полного исполнения своих замыслов. Старый президент не ушел в отставку, на чем строился главный расчет, а 24 августа 1954 г. застрелился, оставив завещание, обвинявшее олигархические и проимпериалистические силы в кознях против независимого курса его правительства.

По закону временным президентом был объявлен вице-президент Жуао Кафе Филью. Этот пользовался доверием госдепартамента США. Кафе Филью пошел навстречу претензиям правой оппозиции к националистическому курсу Варгаса и попытался свернуть процесс национализации, ища опору в крупном местном и американском капитале. Такого рода перемены не устраивали уже ту часть генералитета, которая разделяла националистическую программу Варгаса. В результате группа высших офицеров во главе с военным министром Энрике Тейшейрой Лоттом вынудила 8 ноября 1956 г. Кафе Филью оставить президентский пост.

На последующих президентских выборах побеждали представители умеренных реформистских блоков, искавшие компромиссную линию между варгасовским этатизмом и либерализмом (1956 г. - Жуселину Кубичек, 1960 г. - Жаниу Куадрус).

В годы правления Кубичека стали возрождаться либеральные принципы в экономической политике. Власти ослабили контроль над общественными организациями. Свободнее почувствовали себя профсоюзы. Важным мероприятием

правительства Кубичека стало возведение во внутренних пространствах страны новой столицы - города Бразилиа, что должно было способствовать развитию отдаленных от побережья штатов, дать толчок экономическому развитию потенциально богатых, но слабо освоенных земель и сгладить региональные различия и противоречия.

Ж. Куадрус определил одной из главных целей своего правительства искоренение коррупции в стране. Кроме того, он пошел на смелые шаги во внешней политике: по его инициативе Бразилия восстановила дипломатические отношения с СССР и установила с рядом социалистических стран, стала развивать с ними торговые отношения. Наконец, Куадрус с пониманием отнесся к Кубинской революции, а одному из ее лидеров, Э. Че Геваре, даже вручил высшую бразильскую награду - Орден Южного Креста. Правые силы при поддержке недовольных новым курсом чиновников и генералов-консерваторов организовали против Куадруса мощную кампанию. Не скрывали своего недовольства бразильским президентом и США. В итоге, пробыв на президентском посту чуть более полугода, Куадрус был вынужден уйти в отставку.

В стране разразился политический кризис. Согласно конституции пост президента в подобной ситуации должен был перейти к вице-президенту. Им в эту пору был лидер Трabalьистской партии, молодой, но уже опытный политик, занимавший в правительстве Варгаса пост министра труда, Жоао Гуларт.

Национал-реформистский курс правительства Ж. Гуларта в своей основе не противоречил целям, провозглашенным в 1961 г. американским президентом Джоном Кеннеди в программе "Союза ради прогресса". В соответствии с этой программой "должны были осуществляться демократизация общественно-политической жизни, аграрная и налоговая реформы, меры по жилищному строительству, улучшению системы здравоохранения и просвещению, по экономической интеграции региона". Тем не менее в первой половине 60-х годов отношения между Бразилией и США стали заметно портиться. Главной причиной тому явилось стремление бразильского правительства ослабить экономическую зависимость страны от американцев.

"Полевение" режима в Бразилии вызвало в США большое беспокойство. Особенно встревожились в Вашингтоне после того, как Ж. Гуларт заявил о своих симпатиях к революционному правительству на Кубе и осудил американскую блокаду Острова Свободы. Правые политики в самой Бразилии были крайне недовольны активизацией профсоюзов и самоорганизацией крестьянских масс, требовавших глубокой аграрной реформы.

Между тем генералы, столкнувшись с падением воинской дисциплины и все учащавшимися выступлениями под левыми лозунгами нижних чинов, теряли остаток доверия к правительству. В ночь с 31 марта на 1 апреля 1964 г. военные свергли Гуларта.

БРАЗИЛИЯ В ГОДЫ ВОЕННОЙ ДИКТАТУРЫ (1964-1985 ГГ.)

Приход к власти генералов означал, что правящая элита изменила принципы политики модернизации социально-экономических структур. Во главу угла она ставила теперь не мобилизацию широких слоев населения под националистическими лозунгами, а технократические принципы управления экономикой и обществом, широкое привлечение иностранного капитала в страну, создание устойчивой социально-политической ситуации в стране путем подавления любой оппозиции.

Новую власть приветствовали не только американцы, она получила кредит доверия и от крупного местного бизнеса. Поэтому не случайно во внешнеполитических делах военные не всегда оглядывались на Вашингтон и старались следовать независимому курсу, отвечавшему в первую очередь интересам бразильских капиталистов и менеджмента государственных предприятий. В бразильско-американских отношениях складывалась своеобразная ситуация: в сфере собственно военного сотрудничества бразильские генералы всячески укрепляли свои связи с Пентагоном; в качестве же дипломатов те же генералы доставляли немало хлопот госдепартаменту США.

Чтобы затушевать неприглядный вид открытой диктатуры, военные решили создать некое подобие двухпартийной системы. Одну из созданных военным режимом партий назвали Альянсом национального обновления (АРЕНА). С этой откровенно рептильной организацией должна была сосуществовать партия, которой предназначено было изображать из себя легальную оппозицию. Ее назвали Бразильским демократическим движением (БДД).

На первых порах, казалось, генералы - последовательно президентский пост занимали У. Кастелу Бранку (1964-1967), А. да Коста-э-Силва (1967-1969), Э. Гаррастазу Медиси (1969-1974), Э. Гейзел (1974-1980), Ж.Б. Фигейреду (1980-1985) - добились успеха, всюду даже стали говорить о "бразильском экономическом чуде". В центре внимания военных правительств находились инфраструктура и обрабатывающая промышленность, питавшиеся во многом за счет заграничных займов и инвестиций. Подъем экономики начался в 1967 г. Базой развития экономики явилась ее многоукладность.

В целом военному режиму удалось решить главную проблему модернизации и добиться превращения Бразилии в индустриально-аграрную страну. Решение этой задачи обеспечивалось политической стабильностью, гарантировавшей уверенность в капиталовложениях, интенсивным использованием национальных ресурсов, ориентацией на производство готовой продукции, конкурентоспособной на мировых рынках. Все это с неизбежностью подкреплялось жестокими репрессиями и низкой заработной платой бразильских трудящихся.

Промышленный бум был тесно связан с ростом инвестиций транснациональных компаний в бразильскую экономику.

Военные правительства особое внимание уделяли производству вооружений. Уже в 1981 г. страна вышла на шестое место на мировом рынке оружия.

В конце 1970-х годов в Амазонии были найдены большие запасы золота.

Однако во второй половине 1970-х годов стали обнаруживаться значительные трудности в финансово-экономической сфере (огромный внешний долг, набравшая темпы инфляция, сокращение инвестиций), что привело к падению темпов экономического роста (в пределах 3%) в 1980-е годы. Сильный удар по экономике Бразилии нанес мировой энергетический кризис, разразившийся в 1973-1974 гг. в связи с четырехкратным ростом цен на нефть и нефтепродукты на мировом рынке.

Экономические показатели продолжали падать и в первой половине 1980-х годов. Сократилась торговля Бразилии с другими латиноамериканскими странами. Стагнационный характер приобретала и торговля с развитыми странами Запада. Не избежала сокращения и торговля Бразилии с СССР, хотя ее баланс складывался весьма выгодно для бразильской стороны (в 1983 г. бразильский экспорт в СССР почти в 6 раз превышал импорт туда из нашей страны).

Бразилия все больше стала прибегать к дополнительным заимствованиям финансовых средств за границей. Уже к 1975 г. чистые выплаты по долгам составили в Бразилии 40% выручки за экспорт.

Стала очевидной и высокая социальная цена быстрого промышленного и экономического развития первого десятилетия военного режима: уровень жизни большинства бразильцев значительно упал, резко увеличились различия в доходах самых богатых и самых бедных групп населения, а по потреблению калорий на душу населения Бразилия оказалась на одном из последних мест в регионе. По уровню детской смертности (до 5 лет) в 1975-1980 гг. страна имела один из худших показателей в регионе: 82 на 1000 родившихся (для сравнения: на Кубе - 24, в Аргентине - 41, Уругвае - 42).

В 1980-е годы Бразилию накрывает и волна мировой наркоторговли. Здесь возникают собственные центры этого преступного товарооборота. Таковым "стал город Манаус, выбранный контрабандистами из-за его удобного месторасположения на берегу Амазонки и хорошего воздушного сообщения с Майями, Лос-Анджелесом, Нью-Йорком и Парижем".

Не нашли власти и новых подходов в решении индейской проблемы. Усилилось размывание индейских социальных общностей и подавление их культуры. Немногие "выбившиеся в люди" индейцы обычно порывали со своей культурной средой и считали себя "белыми".

Не оказалось у властей действенных средств и для решения обострявшейся год от года демографической проблемы. Бразилия оказалась в своеобразном демографическом штопоре: доля молодежи во всей массе населения нарастает, а это в свою очередь провоцирует колоссальную рождаемость.

Бразильцы тяжело переживали ликвидацию демократических институтов, введение цензуры, жестокие преследования противников военных властей. Критическую позицию в отношении внутренней политики властей заняли многие представители католической церкви.

На рубеже 1970-80-х годов неудовлетворенность правлением военных стали выражать и представители крупного капитала, решившие, что генералы

выполнили поставленную перед ними задачу по подавлению левых сил и теперь должны уступить власть доверенным лицам большого бизнеса.

К концу 1970-х годов активизировались оппозиционно настроенные представители интеллигенции.

В самой военной среде стал назревать раскол, и в конце концов победила точка зрения тех генералов, кто не хотел брать на себя ответственность за пытки и расстрелы и выступал за постепенное возвращение к демократическим формам правления. Поначалу сторонники смены режима предполагали обойтись перелицовкой двух существовавших политических партий: "правящая" получила новое название, вернее восстановила знакомое всем по додиктаторскому времени наименование Социально-демократической партии. "Оппозиционная" добавила к прежнему всего одно слово и именовалась отныне Партией Бразильское демократическое движение (ПБДД). В начале 1980-х годов массовые требования освобождения от утеснений военного режима заставили военных перейти к политике "абертур" (буквальный смысл этого выражения можно перевести как "расстегивание воротничка") и объявить свободные выборы.

К этому времени появилась уже и реальная политическая оппозиция, главную силу которой составляли бывшие трабальисты. Правда, они оказались расколотыми: правое крыло трабальистского движения сохранило старое название - Бразильская трабальистская партия; левые объединились в Демократическую трабальистскую партию.

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ДЕМОКРАТИИ (1985-1994)

На первых президентских выборах 1984 г. (инаугурация главы государства должна была состояться в начале 1985 г.), когда левые силы еще не успели как следует организовать в масштабах всей страны, выбор шел между правыми и центристами. В конце концов политическим элитам удалось найти компромисс: президентом оказался старый соратник Варгаса Танкреду Невес, а вице-президентом политик умеренно консервативных взглядов Жозе Сарней (незадолго до начала избирательной кампании он перешел из "откровенно правой СДП в правоцентристскую ПБДД). Однако неожиданно страна оказалась на грани политического кризиса: Т. Невес тяжело заболел и скончался еще до приведения к президентской присяге. Его полномочия принял, согласно конституции, Ж. Сарней, который управлял государством до 1989 г.

В 1988 г. вступила в силу новая конституция. Она содержала основные гражданские права и даже впервые предоставила возможность участвовать в голосовании неграмотным. Возрастной ценз был установлен в 16 лет. Другое важное положение конституции устанавливало прямое избрание президента страны всеми бразильцами. Страна оставалась президентской республикой, где глава государства руководил работой правительства и являлся верховным главнокомандующим. Конституция наделяла также президента дополнительными полномочиями.

Но административные структуры не спешили осуществлять давно назревшие преобразования. Аграрная реформа практически не состоялась из-за сильного противодействия латифундистов и экономических трудностей.

Двойственные последствия имела и ликвидация системы принудительной синдикализации, введенной еще в 1930 г. Ж. Варгасом. Теперь профсоюзы и объединения предпринимателей избавлялись от вмешательства властей в свою деятельность, но с упразднением корпоративной системы рабочие почувствовали себя еще более незащищенными перед лицом хорошо организованного класса капиталистов.

Переход Бразилии к демократическому режиму был отмечен ростом позитивных тенденций в ее внешней политике, активности на мировой арене. Правительство Сарнея восстановило дипломатические отношения с Кубой. Оно вместе с Аргентиной выступило против иностранного вмешательства в Центральной Америке, за мирное урегулирование центральноамериканского конфликта, выдвинуло проект создания «зоны мира» в Южной Атлантике, высказалось за сотрудничество с Движением неприсоединения. В 1988 г. состоялся первый в истории двух стран визит бразильского президента в Советский Союз. Первостепенное внимание Бразилия уделила интеграционным процессам в регионе, претендуя на ведущую роль в них. Курс на интеграцию со странами региона позволил добиться Бразильской республике успехов в экономическом сотрудничестве с ними. Главным партнером при этом виделась Аргентина. Значительным импульсом в осуществлении намерений правительств обеих стран добиться взаимовыгодного сотрудничества явилось подписание в 1986 г. Аргентино-бразильской интеграционной программы (АБИП).

Если внешнеполитические и внешнеэкономические итоги правления Ж. Сарнея многими политиками и в Бразилии и в мире рассматривались как позитивные, о положительных сдвигах в социально-экономической сфере говорить было преждевременно. Сарнею не удалось снять напряженность в обществе. Уже на ближайших муниципальных выборах в крупных городах избиратели отдали предпочтение кандидатам от Демократической трабалистской партии и Партии трудящихся, которую возглавил профсоюзный вожак Луис Инасиу Лула да Силва (Лула).

Утрату президентом поддержки населения почувствовали и лидеры ПБДД, решившие отмежеваться от Сарнея и выступившие за проведение президентских выборов в 1988 г.

После 30-летнего перерыва на прямых президентских выборах 15 ноября 1989 г. (в день столетия республики) лидером неожиданно стал независимый кандидат, малоизвестный предприниматель, губернатор небольшого штата Алагбас 40-летний Ф. Коллор де Мело. Он выступил под лозунгами борьбы с привилегиями и коррупцией, снижения инфляции, приватизации убыточной государственной собственности и уменьшения вмешательства государства в экономику, привлечения иностранного капитала. Будучи представителем финансовой элиты,

Коллор пытался предстать перед избирателями выразителем общенародных интересов. Он критиковал несправедливое распределение доходов, высказывался за торжество социальной справедливости, не уточняя конкретной программы действий. Коллор завоевал симпатии бразильцев привлекательной внешностью и обаятельной улыбкой, элегантными манерами, черным поясом чемпиона столицы по каратэ, искусством автомотогонщика, авиапилота и парашютиста. Создать необходимый имидж кандидату в президенты помогли и его связи с бразильской телекомпанией «Глобо» («Globo»), крупнейшей в Латинской Америке (четвертой в мире среди коммерческих станций), которая умело провела рекламную предвыборную кампанию. На выборах Коллор занял первое место, получив 28,5% голосов. Второе место занял руководитель Партии трудящихся Луис Инасиу Лула да Силва (Лула) с 16% голосов. Немного отстал от него лидер трабальистов Бризола. Руководитель основной правящей партии ПБДД набрал всего 4%. Во втором туре 17 декабря все левые силы поддержали Инасио да Силву, который получил 47% голосов. Но Коллор при поддержке всех правых и умеренных сил одержал победу (53%) и 15 марта 1990 г. стал президентом республики.

Однако экономическая политика Коллора не принесла чаемых результатов. К тому же стало известно, что в правительственных кругах процветают коррупция и nepотизм. В неблагоприятных делах был уличен и сам президент, в результате под угрозой отрешения конгрессом от должности президент вынужден был подать в отставку.

Оставшийся срок обязанности президента исполнял вице-президент Итамар Франку, личность довольно бледная, не оставившая сколько-нибудь заметного следа в истории. Центральной фигурой в его кабинете был министр финансов Фернанду Энрике Кардозу.

БРАЗИЛИЯ (1994 – 2000 - Е Г Г.)

На выборах в октябре 1994 г. спор шел между Лулой (Партия трудящихся) и Фернанду Энрике Кардозу (лидер Партии бразильской социал-демократии), который в 1960-е годы считался леворадикальным политиком и мыслителем, но с тех пор перешел на весьма умеренные реформистские центристские позиции. Успехи Кардозу на посту министра обеспечили ему победу на президентских выборах в октябре 1994 г. (54% голосов). 1 января 1995 г. он стал президентом страны на четырехлетний срок.

Программа Кардозу обещала социальные реформы, с одной стороны, и неолиберальные преобразования, включая широкую приватизацию - с другой. Он прибег к еще одной девальвации, заменив крузейро-реал просто реалом. Все-таки ему удалось снизить инфляцию (за первые три года его президентства она сократилась с 50% до 4,5%) и привлечь новые инвестиции в бразильскую экономику (только за год, с 1996 по 1997 г., они почти удвоились и достигли 17 млрд долл.), прежде всего в освоение обширных территорий Амазонии. Страна твердо входила в десятку самых мощных в экономическом отношении стран мира.

В Бразилии остро стоял земельный вопрос. Все меры Кардозу в этой области не смогли радикально изменить положение.

Внутренняя политика Кардозу нашла многочисленных критиков: профсоюзы сочли его мероприятия в социальной области неэффективными, защитники окружающей среды обвинили его в разрушении экологических условий существования индейцев сельвы, а националистически настроенные представители интеллигенции и идеологи левых сил стали называть его предателем национальных интересов.

Бразилия при Кардозу не смогла преодолеть и такое наследие генеральского режима, как большие расходы на вооруженные силы и карательные органы.

Но главной головной болью правительства и всей нации оставался огромный внешний долг, буквально высасывающий из страны живые соки.

В 90-е гг. Бразилия стремилась занять более активную позицию в мировой политике, опираясь на свой потенциал ведущей страны региона по территории, населению (173 млн в 2000 г.) и общему валовому продукту.

Большие надежды возлагались на МЕРКОСУР, где Бразилии принадлежала доминирующая роль.

Бразилия претендовала на более значительную роль в ООН, в том числе на постоянное членство в Совете Безопасности. С декабря 1992 г. в Сан-Пауло обосновалась штаб-квартира Латиноамериканского парламента.

Важной внешнеполитической акцией правительства Кардозу явилось подписание им в 1997 г. Договора о нераспространении ядерного оружия.

На выборах в октябре 1998 г. Кардозу, которому "подыграл" Национальный конгресс, за год до этого принявший закон о возможном повторном избрании президента, вновь победил Лулу с убедительным перевесом в 22% голосов. Решающую роль в повторном успехе Кардозу сыграли экономический подъем и снижение темпов инфляции.

Бразилия вступила в XXI в. как страна, обладающая признаками современного индустриально развитого государства: она входит в десятку стран мира с самым большим национальным доходом; доля промышленности в ВВП превосходит в 4 раза долю сельского хозяйства, хотя при этом Бразилия по объему экспорта сельскохозяйственной продукции уступает только США и Франции и производит столько продуктов, что ими можно прокормить все население страны. В то же время ей присущи признаки развивающейся страны "третьего мира": низкий прожиточный уровень основной массы населения; огромный разрыв в доходах; отчаянное положение с ростом населения - с 42 млн до 150 млн человек за последние полвека; слабая социальная защищенность трудящихся.

В 2006 г. во втором туре президентских выборов в Бразилии уверенную победу одержал действующий президент Луиш Инасиу да Силва, который набрал более 60% голосов. Соперник победителя - лидер Партии бразильской социал-демократии (ПБСД) Жералду Алкмин признал поражение и пожелал главе государства успехов на этом посту. По мнению обозревателей, избиратели поддержали да Силву за успехи в экономической политике и борьбе с бедностью.

МЕКСИКА (1982-2000-Е ГГ.)

КРИЗИС 1982 ГОДА И ПЕРЕХОД К НЕОЛИБЕРАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ.

Непосредственным поводом указанного кризиса послужило падение цен на нефть на мировом рынке в середине 1981 г. Экономика забуксовала, а затем начала стремительно откатываться назад.

В целом кризис 1982 г. подвел черту под той моделью развития и тем типом государства, которые начали складываться в 40-е годы, а затем обновлялись и модернизировались в 60-70-е годы. Начался переход к принципиально иной модели - модели открытой рыночной экономики на основе доктрины неолиберализма.

Пришедшая к власти в декабре 1982 г. новая администрация Мигеля де ла Мадрида какое-то время была занята тем, что решала оперативные задачи, связанные с ликвидацией ближайших последствий кризиса. Для этого правительством была разработана "Программа срочных мер по наведению порядка", рассчитанная на два года. Она предусматривала четыре направления действий: увеличение внутренних накоплений, стабилизация обменного рынка, повышение занятости и борьба с инфляцией. Затем в мае 1983 г. был обнародован Национальный план развития на 1983-1988 гг., стратегия которого уже могла быть охарактеризована как неолиберальная при ведущей роли государства в экономике. Правда, на этот раз "ведущая роль" государства трактовалась иначе - как главный фактор в "обеспечении свободного функционирования законов рынка".

Главная цель экономической перестройки, начатой М. де ла Мадридом, заключалась в повышении конкурентоспособности мексиканских товаров, что позволило бы смягчить последствия огромной внешней задолженности, оздоровить государственные финансы, сократить дефицит бюджета

Ощутимую выгоду от неолиберального курса на первом этапе его осуществления получил только крупный капитал. Многие мелкие и средние частные предприятия обанкротились, что увеличило ряды безработных; пострадали также те отрасли национальной промышленности, которые долгие годы пожинали плоды патерналистской политики. Но, конечно, основные тяготы перехода к новой стратегии развития пали на плечи трудящихся, которые за более интенсивный труд стали получать меньше, а угроза безработицы делалась для них как никогда реальной.

Вторая половина президентского срока М. де ла Мадрида (1986-1988) ознаменовалась дальнейшим сокращением государственных расходов и прекращением выплаты дотаций маломощным частным национальным предприятиям. Это привело к массовому закрытию средних и мелких производств.

Аграрный сектор по-прежнему испытывал нехватку капиталовложений и был не в состоянии удовлетворять запросы страны в продуктах питания и сырье

для промышленности. Имущественная дифференциация населения достигла беспрецедентных в истории современной Мексики масштабов. Подлинным национальным бедствием стала инфляция.

В указанное шестилетие были заложены лишь юридические основы модернизации. Реального продвижения в этом направлении, которое сопровождалось бы структурными изменениями в экономике, почти не произошло. Эту задачу предстояло решить новой администрации, которая сменила правительство М. де ла Мадрида, а конкретно - вновь избранному президенту Мексики Карлосу Салинасу де Гортари.

В инаугурационной речи новый президент изложил основные аспекты Национального плана развития на 1988-1994 гг., которые должны были стать логическим продолжением главных направлений предыдущего плана.

Итоги осуществления новой стратегии развития Мексики к 1989-1990 гг. подвел Национальный институт статистики, географии и информатики. По его оценкам, три главных макроэкономических показателя (ВВП, инфляция и занятость) свидетельствовали о том, что страна начала постепенно выходить из состояния кризиса и застоя, характерного для периода 1982-1983 гг.

Кроме того, за сравнительно короткий срок Мексике удалось выйти на 20-е место в мире по объему экспорта (36,4 млрд долл.), опередив по этому показателю долго лидировавшую в Латинской Америке Бразилию. При этом если раньше главной статьей мексиканского экспорта являлась нефть, то в 1989 г. на ее долю приходилось только 22% (7856 млн долл.) его общей стоимости. Зато резко возрос экспорт готовых изделий (до 12,6 млрд долл.).

Вместе с тем мексиканская общественность была далека от того, чтобы преувеличивать успехи администрации К. Салинаса де Гортари за первые два года ее деятельности. Она указывала на то, что, несмотря на некоторое увеличение занятости, в целом сохраняется очень высокий уровень открытой и скрытой безработицы. По-прежнему острым оставалось положение в аграрном секторе.

И все же одно достижение у правительства Мексики, безусловно, имелось. 4 февраля 1990 г. после длительных и сложных переговоров было подписано соглашение о частичном списании с Мексики ее внешней задолженности («План Брейди»!!! – март 1989 г. – министр финансов США предложил).

В целом переход Мексики к новой модели социального и экономического развития на основе доктрины неолиберализма, начавшийся при президенте М. де ла Мадриде и достигший наибольшего развития в период правления администрации Салинаса де Гортари, представлял большой интерес, так как в отличие от стран Южного конуса Латинской Америки, где он сопровождался насильственным установлением репрессивных правоавторитарных режимов, происходил в основном в условиях институциональной и политической преемственности, сохранения основных демократических прав и свобод.

Курс администрации К. Салинаса на приватизацию государственной собственности продолжился и в последнем десятилетии XX в., достигнув пика в

1990-1992 гг. Одновременно были сняты какие-либо ограничения на доступ в мексиканскую кредитно-банковскую систему иностранного капитала, чему в определенной мере способствовало подписание в 1992 г. Мексикой, США и Канадой Договора о североамериканской зоне свободной торговли (НАФТА), вступившего в силу в январе 1994 г.

Результатом всех указанных событий стало заметное оживление мексиканской экономики. Поддерживая социальную направленность реформ, президент разработал широко разрекламированную программу «национальной солидарности» («Пронасол»). Она предусматривала строительство жилья, школ, больниц, дорог, систем водоснабжения, а также электрификацию наиболее отсталых районов республики. В 1993 г. на эти цели было выделено 2,5 млрд долларов. В итоге Мексику стали афишировать как пример успешного осуществления рыночных реформ, их эффективности.

Однако появившимся проблескам надежды на стабильный подъем было не суждено сбыться. Уже в конце 1994 г. в стране разразился финансовый кризис, переросший в глубокий экономический спад, сопоставимый по своим масштабам и последствиям с кризисом начала 80-х годов.

Несмотря на сложную и критическую ситуацию, новому президенту страны Эрнесто Седильо удалось в целом довольно быстро снять остроту кризиса. Решающую роль в этом сыграла беспрецедентная по масштабам (около 52 млрд долл.) помощь, оказанная Мексике США (20 млрд долл.), МВФ (18 млрд), банками Европы и Японии (10 млрд), а также латиноамериканскими государствами, опасавшимися, что "эффект текилы" распространится и на другие страны и континенты. В результате уже на следующий год экономический рост был восстановлен и Мексика вступила в полосу умеренного экономического развития.

Вместе с тем правительство Э. Седильо объявило о необходимости внести коррективы в экономическую, финансовую и социальную политику, сделав упор на мобилизацию внутренних источников роста. Это нашло отражение в мерах по дальнейшей приватизации национальной экономики.

Что касается социальной составляющей посткризисной политики правительства Э. Седильо, то был провозглашен отказ от доктрины "социального либерализма" в пользу увеличения государственных расходов на социальные нужды. Однако социальные проблемы Мексики оставались весьма далекими от решения.

В сложившихся условиях вполне естественной реакцией на происходящее в Мексике выглядит рост социального недовольства, выразившийся в усилении забастовочного движения. Вооруженные конфликты, наряду с фактами коррупции в высших эшелонах власти, заказных убийств и связей с наркобизнесом, ставшими достоянием широкой общественности после ухода К. Салинаса с поста президента в декабре 1994 г., способствовал дискредитации правящего блока, в первую очередь ПРИ. Получив только 48,7% голосов на всеобщих выборах 1994 г. - меньше, чем все предыдущие правительственные

кандидаты в президенты, - Э. Седильо стал президентом меньшинства и в этом качестве был вынужден делиться властью с оппозицией.

В этом смысле результаты выборов мэра Мехико в 1997 г., когда лидер Партии демократической революции К. Карденас победил с огромным перевесом представителя правящей партии, отнюдь не выглядят случайными.

Особенно большие надежды многие мексиканские избиратели возлагали на Партию национального действия (ПАН – правая оппозиция), которая представлялась им в тот период единственно реальным противовесом правящей ПРИ.

Со временем, правда, по мере преодоления внутренних разногласий и пересмотра ряда программных установок и тактики, сопровождавшихся укреплением социал-демократического крыла, умеренных левоцентристских сил, важной политической силой Мексики стала Партия демократической революции.

На президентских выборах 2 июля 2000 г. победил кандидат ПНД В. Фокс с 42,5% голосов. Официальный кандидат от ИРП получил только 36,1% голосов. Карденас занял третье место (16,6%). В палате депутатов ПНД приобрела 223 мандата, в то время как ИРП — 211, а ПДР — 66. Мэром столица вновь был избран кандидат ПДР. Это знаменовало конец многолетней монополии Институционно-революционной партии на власть и переход Мексики к многопартийной системе. 1 декабря 2000 г. Висенте Фокс вступил в должность президента.

Очередные выборы президента Мексики прошли 2 июля 2006 г. Представитель правящей партии Фелипе Кальдерон был объявлен на прошлой неделе победителем, набравшим на 0,6% больше голосов, чем его соперник, бывший мэр Мехико, Андрес Лопес Обрадор.

КОЛУМБИЯ (1945-2000-Е ГГ.)

"ЭРА НАСИЛИЯ" (1946-1962ГГ.)

Экономическая жизнь Колумбии, как и всей Латинской Америки, в период с окончания второй мировой войны до начала 70-х годов характеризовалась целом положительными показателями. Понимая необходимость создания гарантий от воздействий конъюнктуры мирового рынка и достижения цели сбалансированной, зрелой экономики, правительство поощряло развитие импортзамещающей промышленности (ИЗП) и расширения номенклатуры экспортной продукции.

Наряду с ростом промышленности в стране наблюдался и устойчивый рост сельского хозяйства. Достаточно сбалансированный рост экономики позволил стране избежать в 50-е годы как инфляции, так и финансового кризиса.

"Двигателем" промышленного роста стал кофе. Быстрый рост кофейной индустрии стал "базой для национальной экономической интеграции после второй мировой войны".

Несмотря на достаточно благополучные экономические характеристики, период 1945-1962 гг. характеризовался кровопролитными гражданскими столкновениями, и получил название "Эра насилия".

Уход в отставку под нажимом США президента от Либеральной партии Альфонсо Лопеса Пумарехо во время его второго президентского срока (1942-1945) создал в стране обстановку политического кризиса.

В ходе выборов 1946 г. от либералов были выдвинуты одновременно два кандидата — Г. Турбай и Х. Элиесер Гайтан, что раскололо голоса избирателей и позволило кандидату от Консервативной партии Мариано Осине Пересу занять пост президента страны. Осина начал резко сворачивать реформы своего предшественника, что вызвало волну протестов в стране.

Как считают большинство исследователей, именно приход к власти Мариано Осины Переса (а не последующие кровавые события 1948 г.) "открыл новую мрачную страницу в истории Колумбии". Именно тогда, в 1946 г. крестьяне в сельских регионах страны назвали кровопролитные стычки между сторонниками либералов и консерваторов "насилием" (*la violencia*).

В течение 1946 г. волна забастовок захлестнула страну. Консервативное правительство прибегло к фашистским методам подавления борьбы трудящихся, к использованию армии для проведения жестоких и кровопролитных репрессий.

Многие историки считают, что наиболее ярким выразителем интересов консерваторов был не Осина, часто демонстрировавший нерешительность, а его правая рука Лауреано Гомес Кастро. "Теоретическим" оправданием массовых репрессий Гомес считал стремление приблизить Колумбию к его "общественному идеалу" - монархическому режиму XVI в. в Испании при короле Филиппе II, а также фалангистской Испании при Франко.

Оппонентом Гомеса был лидер левого крыла Либеральной партии, блестящий молодой политик Хорхе Элиесер Гайтан (1902-1948). В 40-е годы Х. Гайтан стал самым выдающимся народным лидером Колумбии и одним из ярчайших общественных деятелей всего континента. Изначально лидер левого крыла Либеральной партии, он вышел далеко за рамки этой буржуазной партии, выдвинулся в качестве народного вождя благодаря принципиальности, прочным узам, связывающим его с народными массами, и стал во главе революционного движения во время кризиса 1946 г.

Хотя между Гайтаном и колумбийскими социалистами и коммунистами были значительные расхождения и в программных установках, и в вопросах стратегии и тактики, он осознавал необходимость общественного управления собственностью. Но 9 апреля 1948 г. Гайтан был злодейски убит среди белого дня на одной из центральных улиц Боготы. Убийство вызвало мощное народное восстание в городе, сопровождавшееся кровавыми столкновениями с полицией и армейскими частями, которое получило название "Боготасо" (*Bogotazo*). Погибло более 2 тыс. человек, десятки тысяч получили ранения и увечья. Материальный ущерб составил около 600 млн долл. Волна восстаний и насилия прокатилась по всей стране, сопровождаясь захватом рабочими нефтедобывающих

предприятий, принадлежавших американцам, и помещичьих латифундий крестьянами.

На президентских выборах 1950 г., и в условиях безальтернативных "выборов без выбора" победил кандидат консерваторов Лауреано Гомес Кастро.

В начале 50-х годов режим Гомеса, получивший поддержку со стороны церкви, против которой довольно часто выступали раздраженные крестьяне из числа повстанцев, а также со стороны США, рассматривавших движение крестьян сквозь призму "холодной войны" как "происки коммунистов", еще более ужесточил репрессии. В проекте конституции, представленной правительством Гомеса в 1953 г., содержались статьи, направленные на создание репрессивно-полицейского государства.

Оппозиция правительству сформировалась не только среди "низов" общества, но и среди военных. В итоге в 1953 г. в Колумбии произошел первый в XX в. военный путч, в результате чего режим Гомеса был свергнут. К власти пришел генерал Густаво Рохас Пинилья. В 1953 г. Рохас Пинилья в условиях роста масштабов повстанческого движения был вынужден объявить амнистию всем вооруженным повстанцам, и торжественно пообещал, что проведет аграрную реформу.

Правление Рохаса Пинильи характеризовалось лицемерными заявлениями о конце "эры насилия" и стремлении провести "позитивные экономические реформы". Но для решения аграрных проблем не было сделано ровным счетом ничего. Широко разрекламированная амнистия была направлена прежде всего на то, было освободить от уголовной ответственности самых рьяных сторонников президента Гомеса, которых посадили в тюрьму за их чрезмерное усердие в кровавых репрессиях, а также в грабежах и мародерстве среди крестьян. Многие из этих "горилл" сразу же по выходе из тюрьмы принялись за старое, убивая и грабя мирных крестьян. Последние же, поняв всю лживость объявленной амнистии, были вынуждены опять братья за оружие.

Правительство вновь начало вооруженные действия против крестьян в 1955 г. Эта армейская карательная экспедиция получила громкое название "Наступление в войне при Вильярике". Именно тогда в департаменте Толима во время отпора войскам со стороны крестьянских групп самообороны возникло движение, которое впоследствии назвало себя "Революционными вооруженными силами Колумбии".

Консерваторы и либералы возложили всю ответственность за экономический кризис и возобновление "эры насилия" на Рохаса Пинилью. Несмотря на то что в 1957 г. голосованием в Конгрессе Рохас был переизбран на пост президента, недовольство в обществе росло. В 1957 г. на волне всеобщей национальной забастовки колумбийских граждан, возмущенных военно-полицейским режимом, на фоне уличных боев в столице через несколько дней после избрания на пост президента Рохас Пинилья был свергнут военными.

Вслед за отставкой Рохаса Пинильи руководители Консервативной и Либеральной партий решили объединить усилия в борьбе против массовых движений протеста. Между консерваторами и либералами (представленными

соответственно, Л. Гомесом и А. Льерасом Камарго) в 1957 г. было заключено соглашение о создании коалиции - Национального фронта (так называемая "Декларация Ситхес"). Уникальный для извечных соперников документ предусматривал условия мирного перехода власти в стране от одной партии к другой, распределение министерских портфелей и правительственных постов, представительство во всех исполнительных и законодательных органах власти. Соглашение было заключено сроком на 12 лет, затем одобрено на плебисците и с 1958 г. продлено до 16 лет (четыре президентских срока - по два для каждой из партий). Вопрос о том, что будет дальше, не обсуждался.

60-70-Е ГОДЫ - ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС И СТАНОВЛЕНИЕ ПОВСТАНЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В импорте возрастала доля продукции машиностроения, транспортных средств, химических товаров, сырой нефти и нефтепродуктов, металлов и металлоизделий. Упорная борьба разворачивалась в аграрном секторе страны, в итоге которой в 1961 г. был принят закон о создании Колумбийского института по проведению аграрной реформы. Наряду с защитой собственности латифундистов было предусмотрено расширение аренды земельных наделов.

Вместе с тем тяжелейшие удары, нанесенные колумбийской экономике падением цен на кофе, ростом безработицы, усугубляли кризисные явления. Усилилась экономическая и политическая зависимость Колумбии от США, что принесло колумбийским "низам" новые тяготы. К 1962 г. слабый экономический рост, имевший место прежде, вовсе прекратился.

В 1962 г. было объявлено о прекращении "эры насилия" (хотя это было лишь пропагандистским трюком, ибо повстанческая борьба не только пошла на снижение, но еще более обострилась). Власти официально заявили, что в итоге многостороннего, социального, классового и идеологического противоборства в стране с 1948 по 1962 г., погибли более 200 тыс. человек (а по оценкам независимых экспертов, 250 тыс.).

Хотя многие политологи склонны видеть в кровопролитиях середины XX в. в Колумбии продолжение борьбы между либералами и консерваторами, в них невозможно не заметить социальную, классовую и идеологическую подоплеку. В "эру насилия" в ответ на рост репрессий и террора со стороны государства, а также полную незаинтересованность традиционных партий в решении острейших экономических и социальных проблем в обществе сформировалось радикальное левое крыло, избравшее тактику партизанской борьбы.

Основные партизанские движения в стране были созданы в 60-е годы. Среди плеяды народных деятелей, выдвинувшихся в ходе партизанской войны 60-х годов особое место занимает Камилло Торрес. Роль Камило Торреса неотделима от зарождения Национальной освободительной армии - НОА (ELN), в которую он вступил в качестве рядового бойца. НОА стала первой партизанской организацией, в которую вошли в качестве бойцов верующие и их проповедники.

Камило Торрес организовал Объединенный фронт в январе 1965 г., в то время, когда НОА, которая была создана в июле 1964 г., завоевала известность в обществе благодаря боевым действиям в горах Сантандера. С того времени биография Камило неотделима от НОА, от приверженности борьбе не на жизнь, а на смерть за освобождение беднейших слоев населения. Камило родился в Санта-Фе-де-Богота 3 февраля 1929 г. С раннего детства он стремился учиться, чтобы стать священником. В 1954 г. после рукоположения в сан священника он поехал в Бельгию и изучал социологию в Университете Ловена. По возвращении на родину через пять лет он увидел воочию катастрофическое состояние, в котором находилась страна, и с головой погрузился в решение общественных проблем. Он легко находил контакт с простыми людьми, искренне вникал в их проблемы, завоевывал их симпатии и быстро стал известным лидером народного движения. Он был уверен, что только через единство всех здоровых сил в обществе можно добиться благоприятных перемен во властных структурах, и именно исходя из этой перспективы вместе с другими лидерами низовых движений сформировал Объединенный фронт.

18 октября 1965 г. Камило стал членом НОА в качестве рядового бойца. В тяжелой повседневной партизанской жизни он с радостью брался за любую работу, отказывался от любых поблажек, послаблений и знаков внимания, которые партизаны пытались оказывать ему как священнику и выдающемуся деятелю народного движения. 15 февраля 1966 г. во время боевой операции в Патио Сементо в департаменте Сантандер Камило пал смертью храбрых в бою.

По примеру Камило Торреса многие другие священники примкнули к освободительной борьбе в качестве бойцов НОА. Среди них были отец Доминго Лаин, Антонио Хименес, Диего Кристоаль Урибе и главнокомандующий НОА, преподобный Мануэль Перес Мартинес.

В 1970 г. во время президентских выборов кандидат от консерваторов М. Пастрана Борреро едва не проиграл их бывшему диктатору Г. Рохасу Пинилье, так как "низы", озлобленные падением их реального жизненного уровня, были настроены против любого кандидата от Национального фронта.

Переход от Национального фронта к обычной электоральной борьбе между либералами и консерваторами в 1974 г. был достаточно плавным. А. Лопес Мичельсен, президент от либеральной партии (1974-1978), передал власть Х. Сесару Турбай Айяле (1978-1982) - представителю "либерального центра". Заметим, что эти выборы характеризовались чрезвычайно низким уровнем участия населения в голосовании.

В то же время ширилось партизанское движение. В 70-е годы сформировались новые организации партизан, среди которых наибольшего влияния добилось "Движение 19 апреля" (Movimiento de 19 Abril - M19). Его смелые акции, такие как захват посольства Доминиканской Республики в Боготе в 1980 г., привлекли внимание многих молодых радикалов.

Президент Турбай Айяла инициировал новую волну репрессий против оппозиционных сил. Стали внезапно "исчезать" активисты оппозиционных

организаций, профсоюзов. Попытки стали обычным средством "дознания" в полицейских участках, а власти принимали все новые "антитеррористические законы".

В 1974 году Колумбия вышла на первое место в мире по объему незаконной торговли наркотиками. В стране возникли две криминальные структуры: "Медельинский картель" и "Калийский картель". Семь десятых всего объема наркотиков, ввозимых в США, было колумбийского происхождения. Торговля наркотиками повлекла за собой экономический рост страны - деньги, полученные от продажи наркотиков, главарей картелей вкладывали в легальный бизнес.

В 1990-х гг. был нанесен серьезный удар по "Медельинскому картелю", его глава был арестован и заключен в тюрьму, откуда он бежал и вскоре был убит. В 1994 году были арестованы лидеры "Калийского картеля".

ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА И КОНСЕРВАТИВНО-ЛИБЕРАЛЬНОЕ ПРАВЛЕНИЕ (80-2000-Е ГГ.)

В 80-90-е годы стране навязывался и через глобалистские финансовые структуры, и через госдепартамент США, "неолиберальный" курс, поставивший во главу угла "свободный рынок". Резко возросла зависимость страны от внешних кредитов и займов. Увеличились и долги международным банковским структурам. Страну стали сотрясать новые финансовые и экономические кризисы, еще большей степени ухудшилось экономическое положение населения, что побуждало многих молодых людей вступать в ряды герильерос.

В 1982 г. пост президента путем выборов получил консерватор Б. Бетанкур Мартас. Его президентство также было омрачено вспышками выступлений колумбийских "низов".

Белисарио Бетанкур в попытках ликвидировать партизанское движение объявил в 1984 г. всеобщую амнистию всем политическим заключенным начал переговоры с партизанами. Благодаря этой изощренной тактике он добился раскола в партизанском движении.

В августе 1986 г. президентом стал В. Барко Варгас, бывший мэр Боготы. В сфере экономики его предвыборные обещания были направлены на ускорение темпов экономического роста. Открытие в 1985 г. новых месторождений нефти в Колумбии усилило ожидание "экономического чуда". Но "чуда" не произошло.

Избранный на пост президента от Либеральной партии С. Гавириа Трухильо (1990-1994) стал инициатором утверждения новой конституции, которая вступила в силу с июля 1991 г. В конституции содержались статьи о запрете экстрадиции колумбийских граждан. Так как до той поры нередко были случаи, когда США, не церемонясь, вывозили на свою территорию колумбийцев, которых они подозревали в наркоторговле, и судили их там по американским законам.

Острейший политический кризис разразился в 1995 г., когда президента Э. Сампера Писано (1994-1998) обвинили в получении взятки в размере 6 млн долл. в обмен на торможение судебных разбирательств против наркодельцов. Однако в

июне Конгресс принял беспрецедентное решение, сняв с президента все обвинения, выдвинутые прокуратурой.

В марте 1996 г. правительство США обвинило колумбийские власти в отказе от сотрудничества в борьбе против наркоторговли. США внесли ее в свой "черный список", что привело к прекращению экономической помощи и субсидий.

Ухудшение экономического положения, как и прежде, привело к активизации партизанской борьбы. В январе 1999 г. начались переговоры с партизанами, однако они не привели к заключению гражданского мира».

Нестабильная политическая ситуация отражается на всех сферах жизни общества Колумбии. Из-за постоянной борьбы с наркобизнесом значительные финансовые средства отвлекаются из реального сектора экономики, не давая возможности развиваться промышленности страны. В связи с этим очень сложная обстановка с безработицей, более половины населения страны живут на грани бедности.

Вместе с тем, в ходе реализации «Плана Колумбия» к 2002 г. наметились положительные сдвиги. Стабилизировались темпы инфляции в стране, наблюдается сокращение дефицита бюджета. Принимая во внимание тот факт, что Колумбия является активным заемщиком на мировом финансовом рынке и всегда вовремя платит по своим долгам, следует отметить факт роста прямых инвестиций в экономику страны. Это связано как с либеральным законодательством в данной области, благоприятной конъюнктурой на нефтяном рынке, так и поддержкой международных финансовых организаций экономического курса правительства.

Колумбия долгое время является участницей международной торговли, поставляя на мировой рынок ресурсы (нефть, газ), а также готовую продукцию (кофе, алмазы). В свою очередь Колумбия импортирует промышленное сырье для отраслей промышленности, а также высокотехнологичные товары – машины и оборудование. Страна является заимствующей достижения науки у других стран.

Страна активно участвует в Андском сообществе (АС), «Группе Рио», Латиноамериканской ассоциации интеграции, в Общем Карибском рынке (CARICOM), ВТО. Колумбия прорабатывает вопрос вступления в НАФТА. Здесь не отказываются от курса на дальнейшее сближение АС с «Меркосур». Колумбийцы продолжают работу по укреплению взаимодействия в рамках «Группы Трех», которая пока не приносит ожидаемых результатов.

В 2002 году бывший губернатор департамента Антьокия, либерал Альваро Урибе Велес, не получив поддержки руководства Колумбийской ЛП, выдвинул свою кандидатуру в президенты от имени нового политического движения «В первую очередь – Колумбия» («Примеро Коломбиа»). Он выступил в защиту неолиберального курса, в основе которого лежала ориентация на свободный рынок. Во внешней политике Урибе делал упор на сотрудничество с США в борьбе с терроризмом и торговле наркотиками. Он категорически отверг идею

диалога с вооруженными повстанцами, заявив, что «переговоры с бандитами» невозможны.

Получив более 53% голосов, Урибе Велес был избран президентом Колумбии.

С целью усиления противодействия наркопреступности руководство страны сделало ставку на внешнюю помощь в борьбе с ней в рамках «Плана Колумбия» (разработан в 2000 г.). Изначально проект предусматривал внешнее финансовое заимствование у США с целью ликвидации посевов коки на территории Колумбии. Однако в этой программе после доработки в Вашингтоне стал преобладать военный подход к решению проблемы. Появилась обеспокоенность соседних государств возможными негативными последствиями военной составляющей «Плана», а также вероятностью ее распространения на борьбу с повстанческими объединениями и их вытеснение на территорию других стран. Значительное число государств, в первую очередь ЕС, высказывается за оказание содействия Колумбии в устранении, прежде всего, социально-экономических причин внутреннего вооруженного конфликта и наркобизнеса.

Серьезным препятствием на пути мирного урегулирования конфликта остается негативное отношение повстанцев к «Плану Колумбии» (правительственная программа борьбы с наркобизнесом).

Более 62% проголосовавших на президентских выборах в Колумбии в 2006 г. отдали свои голоса за действующего ныне главу государства Альваро Урибе, который таким образом остался у руля государства на второй срок.

Триумф правых сторонников США в Колумбии - один из редких случаев для всей Южной Америки, где в последнее время усилились антиамериканские настроения, выразившиеся в успехе левых кандидатов на последних региональных выборах.

Он пользуется большой популярностью среди населения страны благодаря своей жесткой политике в борьбе с действующими в стране леворадикальными повстанцами.

Экономическая политика Альваро Урибе направлена на дальнейшее сближение с США.

Центральным пунктом своей предвыборной программы Альваро Урибе объявил установление порядка в стране и прекращение насилия. Для достижения этой цели готов вступить в открытый диалог с руководителями Революционных вооруженных сил Колумбии (РВСК).

ПЕРУ (КОНЕЦ 1960- Х – НАЧАЛО 2000-Х ГГ.)

РЕВОЛЮЦИЯ ВОЕННЫХ

В условиях экономического кризиса, начавшегося в 1967 г., перераставшего в общенациональный армия решила свергнуть конституционного президента Ф.

Белаунде Терри. На рассвете 3 октября 1968 г. танки окружили дворец президента. Белаунде был выслан из страны. Начался этап реальных реформ, которые не смогли осуществить гражданские политики и проведение которых теперь возложили на себя военные во главе с Хуаном Веласко Альварадо.

Военные впервые в истории страны порвали с аграрно-экспортной олигархией, слившейся в финансово-экономическом единстве с империалистическими монополиями, и стали защищать интересы национальной мелкой и средней буржуазии, крестьянства и рабочих.

В середине октября 1968 г. правительство военных обнародовало программу социально-экономических реформ на 20-летний период. Ускоренное развитие современной промышленности, расширение внутреннего рынка, реорганизация госаппарата с привлечением к участию в его работе населения, проведение аграрной реформы, национализация иностранных компаний, не подчинявшихся контролю государства — все эти задачи предусматривали усиление роли государства в народном хозяйстве, единственно способного защитить национальные интересы. Планировалось увеличить доход на душу населения за эти годы в два раза. Преодоление внешней зависимости от иностранного капитала путем развития импортзамещающей промышленности становится лейтмотивом правительства генерала Веласко Альварадо.

Основные цели предстоявших реформ были разработаны еще до военного переворота в «Плане Инка». К этому времени эти цели уже воплощались в конкретных делах. На первом этапе революции (1968-1975), когда процессом преобразований руководил Веласко Альварадо, неоднократно говорилось, что капитализм неприемлем для Перу. Реальный социализм отвергался ими как негуманный и бюрократический строй. "Ни капитализм, ни коммунизм", а третий своеобразный, оригинальный путь перуанской революции, построенный на демократическом участии масс в развитии и управлении страны - вот путь, избранный перуанскими военными реформаторами. Данные преобразования должны были, по мнению военных революционеров, привести страну к особому, «перуанскому социализму»

На первом этапе пребывания у власти военных в 1968-1975 гг. под контроль государства были поставлены банковская система страны, внешняя торговля, производство цемента и бумаги, рыболовство и переработка рыбы, железнодорожный транспорт, телекоммуникации.

Государственное регулирование привело к ускорению темпов роста промышленности. В эти же годы вырос и уровень жизни рабочих примерно в полтора раза, хотя доходы предпринимателей увеличились намного больше. Однако импортзамещающая индустриализация, повлекшая за собой утрату импорта сырья и удвоение ввоза оборудования и машин в 1968-1975 гг. привела к еще большей зависимости страны от внешнего фактора. К тому же не были найдены способы преодоления новых форм зависимости - технологической и долговой, что с началом мирового экономического кризиса в 1974 г. подорвало экономику Перу.

Кризис сельского хозяйства, особенно в сьерре, потребовала проведения глубоких реформ в сфере аграрной экономики. 24 июня 1969 г. был опубликован Закон об аграрной реформе. Главное в аграрном законодательстве заключалось в ликвидации латифундизма и связанной с ним полуфеодальной зависимости крестьянства. Это должно было снизить социальную напряженность в деревне и уменьшить массовую миграцию в города.

В целом, к началу 1980-х гг. вполне обозначилась дифференциация крестьянства. Безземелье и безработица усиливали миграцию крестьян в город, возрастала социальная напряженность и на селе и в пригородах крупных городов. Село не смогло обеспечить продуктами питания город, импорт продовольствия заметно рос, истощая валютные ресурсы страны.

Отличительной чертой "революции военных" являлась активизация внешней политики. Основной целью было ослабление экономической и политической зависимости от США, развитие более тесных отношений с капиталистическими странами Европы и Японией, установления взаимовыгодных связей со странами социализма и Китаем, объединения стран Латинской Америки в рамках общего латиноамериканского экономического и политического сотрудничества. Перу установила дипломатические отношения с Советским Союзом 1 февраля 1969 г., с Кубой - в 1972 г.

Политическая обстановка в стране обострилась с началом экономического кризиса в 1974 г. 29 августа 1975 г. премьер-министр генерал Франсиско Моралес Бермудес сверг Веласко Альварадо. Моралес Бермудес начал свертывание прогрессивных реформ этих реформ, что вызвало новые забастовки.

19 июля 1977 г. военное правительство приняло решение о передаче власти гражданским политикам. 12 июля 1979 г. Конституционная ассамблея приняла новую Конституцию Перу.

На выборах президента и конгресса в мае 1980 г. победил бывший президент, свергнутый военными в 1968 г., лидер партии Народное действие Ф. Белаунде Терри (43,6% голосов).

Незавершенность реформ "революции военных" была связана во многом с авторитарной практикой их проведения, подлинно демократического участия народа на деле не удалось достигнуть. Военные теоретики и практики недостаточно знали политическую и экономическую структуру общества. И все же память о реформах, проведенных генералом Веласко Альварадо, живет в народе. Впервые у власти стояли люди, которые реально заботились об улучшении жизни трудящихся, когда правительство действительно проводило реформы в интересах рабочих, крестьян, мелкой буржуазии и национальной промышленной буржуазии. Впервые индейцы сьерры обрели свободу от полуфеодального угнетения.

НЕОЛИБЕРАЛИЗМ И НИЦЕТА

80-е годы XX в. историки Перу назвали "потерянным десятилетием". Еще более жесткую оценку получило последнее десятилетие века - "позорное десятилетие".

Президент Фернандо Белаунде Терри целенаправленно проводил "фондомонетаристскую" политику. Ограничение государственных расходов, начало денационализации госсектора, либерализация внешней торговли, предоставление налоговых и иных льгот американским компаниям, ликвидация госмонополии в банковской сфере подорвали экономическую стабильность страны.

В этих условиях в сьерре возникло партизанское движение крестьян, главным образом общинников, обделенных аграрной реформой 1969 г. Центром движения стал департамент Аякучо, где 63% населения были сельскими жителями.

В течение более 10 лет готовились кадры руководителей. Во главе организации, получившей название "Сендеро луминосо (Sendero luminoso) Мариатеги" ("Сияющий путь Мариатеги") и представляющей одну из радикальных маоистских фракций Коммунистической партии Перу, отколовшейся от нее в 1964 г., встал профессор университета Аякучо Абимаэль Рейносо Гусман (председатель Гонсало). Конечной целью "Сендеро луминосо" ставило построение коммунистического общества. Нападения на полицейские участки, засады, подрыв опор линий электропередач, убийство политических противников слева и справа и лиц, не желающих сотрудничать с партизанами, неучастие в выборах и разгром избирательных участков, - вот основные методы партизан "Сендеро луминосо". Численность сендеристов на разных этапах их действий составляла от 3 до 5 тыс.

В 1984 г. возникла новая партизанская организация МРТА ("Революционное движение Тупак Амару"), которую возглавил левый априст В. Полай Кампос (команданте Роландо). К тупамарос принадлежала часть студентов и служащих. Они восприняли идеи Кубинской революции и вели борьбу прежде всего против собственности предпринимателей, связанных с иностранным капиталом. Представляя себя боевым авангардом институционалистских левых сил Перу, объединенных в Единство левых сил (ЕЛС), они считали, что в случае необходимости могут заключить с ним союз. Столкновения с "Сендеро луминосо" закончились поражением МРТА.

Президентские выборы 1985 г. впервые принесли победу апристской партии во главе с 34-летним Аланом Гарсией. Ввиду дискредитации неолиберальной политики своего предшественника Гарсия стал проводить курс на оживление производства путем усиления госуправления экономикой, увеличения вдвое зарплаты рабочих и служащих, восстановления субсидий государства на продукты питания, сужения импорта товаров, могущих быть произведенными в стране. Им было установлено ограничение выплат по внешней задолженности.

Буржуазия, опирающаяся на союз США, саботировала многие мероприятия правительства. Если в первые два года наблюдался рост производства, то затем сокращение инвестиций и объявление МВФ Перу страной, не подлежащей кредитованию извне, затормозили экономическое развитие. В 1987 г.

Гарсия в попытке приостановить бегство капиталов национализировал 30 банков и страховых компаний. Бойкот предпринимателей и нажим США окончательно обрушили экономику страны.

В условиях осадного положения в 23 из 24 департаментов страны проходили выборы президента и парламента в 1990 г. Правые партии - Народное действие и Народно-христианская партия объединились в Демократический фронт - ФРЕДЕМО. Их кандидатом в президенты стал известный писатель Марио Варгас Льюса (р. 1936), сторонник "шоковой терапии" в духе известных Гарвардско-Вашингтонских соглашений, разработанных в США. Его опора - предпринимательские круги, 12 крупнейших монополий Перу. Ему противостоял малоизвестный ректор Аграрного университета, японец по национальности Альберто Фухимори (р. 1938), возглавивший пеструю коалицию "Перемена-90" (Cambio-90) с неясной программой - "труд, честность, технология". Но через две недели после занятия поста президента Фухимори поехал в США, провел там переговоры с руководством госдепартамента и МВФ и по возвращении в Перу приступил к проведению той же самой "шоковой терапии", о которой постоянно говорил его соперник на выборах и о которой ни слова не было сказано в его предвыборной кампании. Тем не менее, ряд предпринимательских группировок был недоволен авторитаризмом Фухимори и непрозрачностью приватизации, ибо им не перепали наиболее ценные госпредприятия.

Власть Фухимори носила откровенно правоавторитарный характер, что неоднократно отмечалось в решениях международных комиссий и объединений, защищающих права человека. Но международный капитал поддерживал Фухимори.

Но в 1995 г. на волне подъема экономики Фухимори был переизбран на второй срок президентом до 2000 г.

Накануне президентских выборов 2000 г. Фухимори создал коалицию "Перу - 2000", целью которой провозгласил завершение начатых им реформ через 20-30 лет. Его главным противником был не очень известный экономист Алехандро Толедо, получивший образование и проработавший определенное время МБРР в США. Их программные установки носили популистский характер, но оба кандидата продолжали настаивать на преимуществах неолиберализма.

Однако Толедо снял свою кандидатуру в знак протеста против административного контроля выборов действующим президентом. Фухимори был избран президентом на третий срок в отсутствие претендента.

Разоблачения многочисленных случаев коррупции в аппарате правительства подорвали позиции Фухимори в собственном движении. 21 ноября 2000 г. перуанский конгресс официально отстранил Фухимори от власти с формулировкой о "моральном несоответствии занимаемому посту". В апреле 2001 г. президентом на пятилетний срок избран А. Толедо.

Алехандро Толедо начал широко проводить экономические реформы, это сыграло определенную роль в привлечении инвестиций в страну. В 2002 году

экономика Перу развивалась достаточно динамично по сравнению с другими странами Латинской Америки.

Существенное место в политике Перу отводится интеграционным процессам, развивающимся в Южной Америке. В 90-х годах Перу стремилась к сближению с сильными и богатыми партнерами, и в эту концепцию вписывается ее желание присоединиться к создаваемому рынку МЕРКОСУР, куда вошли Аргентина, Бразилия, Парагвай и Уругвай. Она добилась получения статуса ассоциированного члена.

Перу является третьим по счету латиноамериканским членом АТЭС (Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество) с ноября 1998 года.

Другим достижением перуанской внешней политики является решение о принятии страны в Азиатско-Тихоокеанскую экономическую комиссию (АПЕК).

В 2006 г., социал-демократ Алан Гарсиа сумел во второй раз после более чем двадцатилетнего перерыва победить на президентских выборах

ЧИЛИ (1969 – 2000-Е ГГ.)

ПРАВИТЕЛЬСТВО НАРОДНОГО ЕДИНСТВА В ЧИЛИ

Прологом к революционным событиям в Чили стала избирательная кампания 1970 г. по выборам президента республики, проходившая в условиях недовольства реформистской политикой христианско-демократического правительства Фрея справа и слева и поляризации политических партий. В декабре 1969 г. левые силы объединились в блок *Народное единство*, в который вошли Коммунистическая, Социалистическая и обновленная Радикальная партии, Движение единого народного действия и др. Программа Народного единства предполагала национализацию иностранного и местного монополистического капитала, ликвидацию латифундизма, широкие социальные мероприятия в пользу трудящихся, вовлечение их в управление экономикой, меры в пользу мелких и средних предпринимателей, демократизацию государственного управления и армии, независимую внешнюю политику. Осуществление намеченных преобразований должно было подготовить условия для мирного перехода к социализму при соблюдении конституционных правовых норм и демократических свобод, идеологическом и политическом плюрализме с сохранением многопартийной системы, при существовании различных форм собственности (государственной, кооперативной и частной).

Единым кандидатом в президенты от Народного единства в январе 1970 г. был выдвинут (в четвертый раз с 1952 г.) сенатор-социалист Сальвадор Альенде.

Правящая Христианско-демократическая партия (ХДП) выставила своим кандидатом лидера ее левоцентристского крыла Р. Томича. Его программа содержала обещания довести до конца аграрную реформу, осуществить национализацию медной и других отраслей добывающей промышленности, «покончить с империализмом и неокOLONиализмом». Конечной целью провозглашался социализм на основе системы самоуправления с широким участием

населения. Радикальный характер программы объяснялся подъемом антикапиталистических настроений в стране и в рядах ХДП.

Правые партии — Национальная и Демократическая радикальная — выдвинули кандидатом 74-летнего Х. Алессандри, бывшего президентом в 1958—1964 гг. Главным его лозунгом стало обещание установить «законность и порядок» и наладить эффективную экономику.

На выборах 4 сентября 1970 г. первое место занял Альенде, получивший 36,3% голосов. Его основной соперник Алессандри набрал около 35% , Томич — 27,8% голосов.

Поскольку Альенде не получил абсолютного большинства, через 50 дней после выборов Национальный конгресс должен был окончательно определить, кто станет президентом из двух кандидатов. В конгрессе левые имели 80 мест из 200, христианские демократы — 75, правые — 45. Многое зависело от того, на чью сторону встанут христианские демократы, кандидат которых проиграл выборы.

Правые попытались дезорганизовать экономику, спровоцировать сторонников Альенде на беспорядки и столкновение с вооруженными силами, оспорить при проверке результаты голосования. Но левоцентристское крыло ХДП, преобладавшее в это время в руководстве партии, высказалось за поддержку Альенде взамен потребовав с его стороны гарантии не проводить экспроприации без санкции закона, не увольнять администрацию по идеологическим соображениям, не нарушать свободу средств массовой информации и существующие права собственности на них, не вмешиваться в дела армии, которая должна была оставаться вне политики, не создавать параллельные вооруженные подразделения (наподобие «рабочей милиции»). Альенде принял все эти требования, настояв лишь на праве президента назначать командующего сухопутными силами. На такой основе было достигнуто соглашение о поддержке ХДП в конгрессе его кандидатуры.

24 октября более чем 3/4 голосов Национальный конгресс избрал Сальвадора Альенде президентом Чили. 3 ноября 1970 г. было сформировано и приступило к своим обязанностям правительство Народного единства, в которое, кроме самого президента, вошли три социалиста, три коммуниста, три радикала и несколько других представителей от блока левых сил.

Правительство Народного единства не имело всей полноты власти, его сторонники составляли меньшинство в конгрессе. Но деятельность правительства показала возможность проведения революционных, по сути, преобразований даже в таких сложных условиях мирным, конституционным путем.

Правительство Альенде выступило за равноправные отношения со всеми государствами, за сотрудничество развивающихся стран, за активное участие Чилийской республики в Андской группе и в Движении неприсоединения. В ноябре 1970 г. были установлены дипломатические отношения с Кубой. Чили получила от социалистических стран кредиты на 446 млн долларов.

Первое время деятельность правительства Народного единства обеспечила быстрое расширение его социальной базы. Однако по мере развития

революционного процесса стало нарастать сопротивление противников левых партий, которые использовали неполноту власти правительства, слабость его связей с армией, преобладание оппозиции в конгрессе, в государственной администрации, в судебных органах, средствах массовой информации. Враждебную позицию по отношению к правительству Альенде заняли США, предпринявшие экономическое давление на Чили. Сказались ошибки и разногласия левых сил.

Со второй половины 1971 г. руководство ХДП осуществлялось сторонниками Фрея, и партия перешла к жесткой оппозиции правительству.

Правым удалось привлечь на свою сторону колеблющихся. Усилился экономический саботаж. Но подавляющее большинство рабочих отказались присоединиться к забастовке.

Закончилась неудачей и попытка правых свергнуть правительство легальным путем. Для этого им было необходимо иметь 2/3 мест в Национальном конгрессе. Однако на парламентских выборах 4 марта 1973 г. левые партии получили свыше 44% голосов — меньше, чем в 1971 г., но почти на 8% больше, чем на выборах в 1970 г.

Отныне главные усилия оппозиции, поддержанной Вашингтоном, были направлены на подготовку военного переворота.

11 сентября 1973 г. Армия подняла мятеж. Левые силы не имели возможности противостоять армии, хотя рабочих и заводских кварталах были предприняты попытки организовать сопротивление. Альенде демонстративно отказался покинуть свой пост и с небольшой группой соратников несколько часов отбивал атаки мятежных частей на президентский дворец Ла-Монеду.

ЧИЛИ: 1973- КОНЕЦ 1970-Х ГГ.

В Чили после контрреволюционного переворота 11 сентября 1973 г. у власти оказалась *военная хунта* в составе командующих тремя родами войск и корпуса карabinеров во главе с генералом Пиночетом. Пиночет был утвержден президентом Чили с чрезвычайными полномочиями на неопределенный срок. В стране была объявлена «внутренняя война с марксизмом», введено осадное положение (замененное в 1978 г. на «чрезвычайное»). Было отменено действие конституции, гражданских свобод, распущен Национальный конгресс, объявлены вне закона партии Народного единства, запрещен Единый профцентр трудящихся (КУТ). Деятельность всех остальных партий объявлялась «приостановленной», а в 1977 г. вообще была запрещена. Профсоюзы были поставлены под контроль властей. Многие чилийцы подверглись арестам, тысячи из них после изуверских пыток были убиты без суда и следствия.

Участники хунты высказывались за построение националистического общества, в котором традиционные институты западной демократии были бы заменены «органической», «социальной демократией», основанной на корпоративных началах, под эгидой авторитарной власти военного руководства, на моральных принципах христианства и испанских духовных традициях.

Национализм сочетался с модернизаторскими технократическими идеями транснационализации экономики по рецептам «чикагской школы».

В сельском хозяйстве из 10 млн га экспроприированных в 1965—1973 гг. угодий к 1978 г. 2,8 млн га были возвращены прежним владельцам. Коллективная собственность преобразовывалась в частную, ставка делалась на укрепление сельской буржуазии и фермерства. Более трети крестьян, получивших землю, разорилось.

Была осуществлена частичная модернизация промышленности, повысились техническая оснащенность, энерговооруженность и производительность труда на крупных предприятиях в экспортных отраслях — медной, железорудной, пищевой, деревообделочной, целлюлозно-бумажной. Но одновременно разорились многие национальные предприятия, ориентированные на внутренний рынок.

Происходившие процессы отразились и на социальной структуре общества. Усилилась дифференциация между высококвалифицированным и высокооплачиваемым персоналом крупных модернизированных предприятий и традиционными кадрами рабочих.

На международной арене военная хунта стремилась предстать защитницей западной христианской цивилизации от коммунизма. Была выдвинута геополитическая концепция исторического предназначения Чили на роль региональной державы на юге Тихого океана. Обострились территориальные споры с Перу, Аргентиной и Боливией. Хунта добивалась тесного экономического и военного сотрудничества с США, солидаризировалась с правыми режимами.

Репрессивная политика военной диктатуры привела к международной изоляции страны. Не прекращая сотрудничества с режимом Пиночета, в том числе в военной области, Соединенные Штаты пытались склонить его к либерализации, к компромиссу с умеренной оппозицией.

Большую роль в спасении жертв репрессий, в разоблачении преступлений режима, в развитии правозащитного движения сыграла чилийская католическая церковь, бывшая ряд лет единственной легальной оппозицией.

ЧИЛИ В 1980-Е ГГ.

Усиление оппозиционных настроений и растущая международная изоляция режима Пиночета заставили военную хунту в конце 70-х гг. отказаться от курса на создание «корпоративного государства» и выдвинуть лозунги — «либерализация» и «авторитарная демократия».

Конституция 1980 г. провозглашала восстановление институтов представительной демократии и гражданских свобод. Однако деятельность партий регламентировалась, запрещались политические объединения, придерживавшиеся принципов классовой борьбы. Учреждалась авторитарная власть президента, избиравшегося всеобщим голосованием сроком на восемь лет с правом повторного избрания. Президент являлся главой исполнительной власти, обладал важными законодательными функциями, правом издания декретов с силой законов, правом роспуска конгресса, проведения плебисцитов, введения

чрезвычайного положения. Он контролировал вооруженные силы и корпус карабинеров, руководил деятельностью созданного при нем Совета национальной безопасности, назначал четверть членов сената.

Было объявлено о введении новой конституции с марта 1981 г. Однако осуществление ее основных статей — о демократических свободах, о выборах, о конгрессе и партиях — откладывалось на восемь лет. До истечения этого срока полномочия конгресса исполняла хунта в составе четырех генералов — командующих родами войск и корпуса карабинеров. Пиночет без всяких выборов был объявлен «конституционным» президентом на ближайшие восемь лет, с правом переизбрания на последующие восемь лет. Тем самым режим диктатуры фактически был узаконен.

Экономический кризис начала 80-х гг. обострил обстановку в стране и ускорил рост оппозиционного движения. В августе 1983 г. ХДП и другие буржуазные партии, а также ряд фракций социалистов, радикалов и некоторых других, отошедших от союза с компартией, создали блок умеренной оппозиции — Демократический альянс. Компартия, значительная часть прежней Социалистической партии и Левое революционное движение образовали в сентябре 1983 г. Народно-демократическое движение, отстаивавшее курс на свержение режима Пиночета.

Устоять режиму помог и выход Чили из экономического кризиса с помощью смены курса в пользу государственного вмешательства в экономику, предпринятого в 1982—1983 гг. Был установлен контроль государства над банками, произошел частичный возврат к протекционизму в отношении ряда национальных производств. Нормализовав экономику, правительство с 1984—1985 гг. вернулось к неолиберальному курсу, но в более смягченном варианте, отказавшись от «шоковой терапии» 70-х гг.

Успехи второй половины 80-х гг. объяснялись переходом к более взвешенной экономической политике. Стали сказываться и результаты модернизации, особенно экспортных отраслей экономики. Режим использовал результаты аграрной реформы и национализации, проведенных правительствами Фрея и Альенде. Государство взяло под свой контроль валютные поступления от экспорта меди и аграрной продукции. Немаловажную роль сыграл приток иностранных капиталов, привлеченных льготными условиями и дешевой рабочей силой. Дополнительные средства дала распродажа государственных компаний. Более эффективному развитию производства и некоторому ослаблению социальной напряженности в стране способствовала продажа мелких акций компаний и банков, в которой приняли участие 400 тыс. человек. В результате этих мероприятий режиму удалось привлечь на свою сторону часть населения.

Однако перестройка экономики была достигнута поистине драконовскими методами, путем террора, лишения чилийцев. Удельный вес Чили в общем валовом продукте стран Латинской Америки уменьшился с 5,4% в 1970 г. до 3,2% в 1988 г. За эти годы республика сильно отстала от многих стран региона по темпам экономического развития.

На 5 октября 1988 г. хунта назначила плебисцит, который должен был предоставить 73-летнему Пиночету президентские полномочия еще на восемь лет. В случае его отрицательного исхода в конце 1989 г. состоялись бы президентские выборы. Но и в этом случае диктатор оставался у власти еще более года и мог претендовать на выдвижение на этих выборах своей кандидатуры. «Нет» Пиночету высказали около 55% участников плебисцита. Более 43% поддержали его.

На 14 декабря 1989 г. были назначены президентские выборы. Пиночет не решился выдвигать свою кандидатуру, но сохранил за собой право остаться командующим сухопутными силами. Оппозиция добилась внесения в конституцию 1980 г. существенных поправок. Отменялся запрет партий по идеологическим мотивам, что открывало путь к легализации компартии. Срок полномочий президента сокращался с восьми до четырех лет, он мог избираться только на один срок, отменялся ряд его чрезвычайных полномочий, в частности право роспуска конгресса.

Ведущая партия оппозиции — ХДП выдвинула кандидатом в президенты своего лидера П. Эйльвина, влиятельного деятеля партии. Вокруг его кандидатуры объединились все силы демократической оппозиции.

От правых партий на пост президента претендовали два кандидата, что облегчало задачу Эйльвина. На выборах 14 декабря 1989 г. он одержал победу, получив более 53% голосов. В палате депутатов оппозиция завоевала 72 места из 120. 11 марта 1990 г. военная хунта во главе с Пиночетом была вынуждена передать власть избранному президенту Патрисио Эйльвину и возглавляемому им гражданскому правительству. С политической карты Южной Америки исчезла последняя диктатура.

ЧИЛИ В 1990-Е – 2000-Е ГГ.

Пришедшее к власти 11 марта 1990 г. на смену военной диктатуре Пиночета демократическое правительство 72-летнего лидера Христианско-демократической партии (ХДП) Эйльвина было коалиционным по составу. Новое правительство опиралось на широкий левоцентристский блок.

Важнейшей задачей стало завершение перехода страны к демократии, ликвидация последствий диктатуры. Однако решить ее удалось лишь частично.

В социально-экономической области правительство Эйльвина старалось избежать резких мер. Оно продолжило политику либерализации экономики и внешней торговли, привлечения иностранного капитала. Но прежний курс был существенно скорректирован политикой государственного регулирования. Значительные средства были выделены из госбюджета на развитие производственной инфраструктуры — транспорта, шоссе и железных дорог, портов, коммунального хозяйства, средств связи.

Правительственная политика способствовала долговременному подъему экономики. Чилийский капитал все активнее внедрялся в экономику других, прежде всего соседних стран. Однако в самой республике усилились позиции иностранного капитала. Внешний долг страны вырос с 18,6 млрд долларов в 1990 г. до 34 млрд — в 1995 г., затем его рост замедлился (39 млрд долларов в 1999 г.).

Чили вышла на лидирующие позиции по производству на душу населения (12 400 долларов в 1999 г. против 10 000 долларов в Аргентине, 8500 — в Мексике и 6150 — в Бразилии).

Правительство стремилось сочетать экономическое развитие с социальным. Были увеличены расходы на программы по борьбе с бедностью и нищетой, по трудоустройству и повышению квалификации работников, по жилищному строительству, развитию здравоохранения и образования. Однако рост платных услуг в сфере здравоохранения и образования затруднял доступ к ним необеспеченных слоев населения. Были созданы сотни тысяч новых рабочих мест. Повышалась реальная заработная плата, средний размер которой в 1996 г. достиг уровня периода правления президента Альенде, а затем и превысил его. Удельный вес чилийцев, живущих ниже черты бедности, уменьшился за 90-е гг. с 40—45 до 22% от населения Чили (к 2000 г. 15 млн человек). Однако в стране сохранялись острые социальные проблемы и глубокие контрасты. В 1998 г. на долю 10% беднейшего населения республики приходилось всего 1,2% национального потребления, а на долю 10% наиболее имущих слоев — 41,3% .

Достигнутые успехи позволили левоцентристской коалиции укрепить свои позиции. В декабре 1993 г. ее кандидат в президенты христианский демократ Эдуардо Фрей (младший), сын основателя и многолетнего лидера ХДП, экс-президента Чили Эдуардо Фрея, получил 58% голосов, в то время как его главный оппонент от правых — 24%. Согласно поправке к конституции, Фрей был избран президентом на шестилетний срок. Сформированное им коалиционное правительство (1994—2000) продолжило политику его предшественника.

Отношения между демократическим правительством Чили и военным руководством оставались напряженными вплоть до марта 1998 г., когда по истечении восьмилетнего срока Пиночет покинул пост командующего и стал пожизненным неприкосновенным сенатором.

В конце 90-х гг. экономическое развитие Чили замедлилось. Мировой финансовый кризис повлиял на экономику страны, но в меньшей степени, чем на Бразилию.

Политическое противоборство обострилось на президентских выборах в декабре 1999 — январе 2000 г. От правящей левоцентристской коалиции кандидатом в президенты был выдвинут Р. Лагос — социалист, в прошлом соратник Альенде. В 1988 г. он сыграл активную роль в мобилизации сил оппозиции против Пиночета накануне плебисцита. Ему противостоял бывший сотрудник госаппарата Пиночета — Х. Лавин, вокруг которого сплотились правые партии. Первый тур не выявил победителя. Во втором туре при явке избирателей 90% Лагос получил 51,3% голосов, Лавин — 48,7%. 11 марта 2000 г. Лагос стал президентом Чили. Он обещал провести «реформы во имя народа» и уделять больше внимания социальным целям развития.

После 1990 г. Чили вышла из международной изоляции. В марте 1990 г. были восстановлены дипломатические отношения с СССР и Мексикой, в 1992 г. — с Вьетнамом и Северной Кореей. С Кубой дипломатические отношения

восстановлены не были, но развивались торгово-экономические связи. Республика выступила против экономического эмбарго США в отношении Кубы. Одновременно получили развитие чилийско-американские отношения (особенно после поездки президента США Дж. Буша в Чили в декабре 1990 г.)

Правительство поддержало интеграционные процессы в регионе, но главное внимание уделяло двусторонним и многосторонним договорам о свободной торговле.

Как тихоокеанская страна Чили проявила интерес к сотрудничеству с государствами азиатско-тихоокеанского региона. В 1994 г. Чили вступила в азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС). Активизировались экономические связи республики и с Европейским сообществом (ЕС).

На президентских выборах 2006 г. впервые в истории этой страны победила женщина - 54-летняя Мишель Бачелет, врач по профессии, представляющая левоцентристский блок. Она опередила одного из самых богатых людей Чили, выпускника Гарварда Себастьяна Пиньеру, кандидата от правых.

ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

Тематика семинарских занятий по новой истории стран Латинской Америки

Тема 1.

Доколумбовы цивилизации Америки

1. Процесс заселения Американского континента в древности. Кто такие индейцы и как они попали в Америку.
2. Основные очаги древнейших американских культур (Мезоамерика и Центральные Анды).
3. Цивилизация майя.
4. Цивилизация ацтеков.
5. Цивилизация инков.

Рефераты:

1. Теотиуакан – город богов.
2. Астрономия майя – земное отражение космоса. Календарь и гороскоп.
3. Мачу-пикчу – искусство древних градостроителей.

Тема 2.

Образование независимых государств в Латинской Америке 1804-1914 гг.

1. Начало борьбы испанских колоний за независимость. Франсиско де Миранда.
2. 1-я и 2-я Венесуэльские республики. Ангостурский конгресс 1819 г. и образование Великой Колумбии.
3. Борьба за свободу Мексики. Идальго-и-Кастильо.
4. Майская революция 1810 г. в Аргентине. Тукуманский конгресс 1816 г. и провозглашение независимости Объединенных провинций Ла Платы.
5. Итоги и значение войны испанских колоний за независимость
6. Положение в Бразилии в начале 19 в. Переезд португальского правительства в Рио-де-Жанейро.
7. Провозглашение независимости Бразилии и принятие Конституции 1824 г.
8. Борьба за концессию на строительство межокеанского канала и отделение Панамы от Колумбии.

Рефераты:

1. Франсиско де Миранда и Россия.
2. Симон Боливар – Освободитель

Тема 3.

Освободительное движение в Бразилии.

1. Роль Бразилии как португальской колонии для экономики метрополии.
2. Вторжение Наполеона в Португалию и изменение статуса Бразилии.
3. Революция (1820) в Португалии и усиление освободительного движения в Бразилии.
4. Провозглашение независимости Бразилии (1822). Конституция 1824 г.

Тема 4.

Мексиканская революция 1910-1917 гг.

1. Мексика в 1825 - 1910 гг.
2. Падение диктатуры Порфирио Диаса. Правительство Мадеро.
3. Переворот 1913 г. и диктатура Уэрты.
4. Гражданская война 1914-1916 гг. Вооруженная интервенция США.
5. Конституция 1917 г.

Рефераты

1. Панчо Вилья и Эмилиано Сапата – герои Мексиканской революции

ТЕМАТИКА СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Тема 1.

Антиимпериалистические движения и новые концепции освободительной борьбы в регионе в 20–30-х гг. XX в.

1. Движение «тенентистов» в Бразилии.
2. Движение сандинистов в Никарагуа
3. Истоки латиноамериканского социал-реформизма. Проблемы соотношения эволюционного и революционного путей развития.
4. Разработка теоретических проблем латиноамериканского освободительного движения Хосе Карлосом Мариатеги (1895–1930).
5. Создание Американского революционного народного альянса (АПРА). Влияние идей Аяя де ла Торре и программы АПРА на националистические, реформистские и революционные течения в Латинской Америке в XX в.

Тема 2.

Страны Латинской Америки в годы Второй мировой войны

1. Начало Второй мировой войны и позиции латиноамериканских республик.
2. Вступление стран Латинской Америки в войну.

3. Формирование военно-политического союза США и стран Латинской Америки.
4. Участие государств региона в боевых действиях.
5. Дипломатическое урегулирование на заключительном этапе войны.

Тема 3.

Кубинская революция.

1. Предпосылки революции.
1. Начало революционной борьбы.
2. Формирование кубинской эмиграции в США.
3. Радикализация революции.
4. Карибский кризис.

Тема 4.

Развитие левого и демократического движения в странах Латинской Америки в 50-60-х гг. XX в.

1. Общие тенденции развития стран региона.
2. Подъем революционного и демократического движения.
3. Рост антиамериканских настроений.
4. Развитие социально-политической борьбы в Чили.
5. Неравномерность и противоречивость развития Аргентины.
6. Развитие Бразилии в 1950-е–1960-е гг.

Тема 5.

Неоконсервативный вариант экономического развития. Военные режимы 70–80-х гг. XX в.

1. Поражение левых и демократических сил в середине 1970-х гг. Установление военно-диктаторских режимов.
2. «Бразильская модель» 1970-х гг. и ее использование воендиктаторскими режимами Аргентины, Уругвая.
3. Переворот в Чили 11 сентября 1973 г. А. Пиночета. Введение чрезвычайного положения. Сочетание национализма с модернизаторскими технократическими идеями транснационализации экономики.
4. Особенности капиталистической модернизации в странах с реформистскими конституционными режимами (Мексика, Венесуэла, Колумбия, Коста-Рика).

Тема 6.

Кризис и падение военных диктатур в Южной Америке. Процесс деколонизации стран Карибского бассейна в 80-х гг. XX в.

1. Экономический кризис начала 1980-х гг. Обострение проблемы внешней задолженности.

2. Передача власти военными режимами конституционным правительством в Эквадоре (1979) и Перу (1980).
3. Политика генерала Л. Гальтиери в Аргентине. Военный конфликт с Великобританией (апрель 1982) из-за Фолклендских (Мальвинских) островов. Военный мятеж (декабрь 1988) и движение армейских фундаменталистов.
4. Ухудшение экономического положения Бразилии в начале 80-х годов. Создание «Демократического союза». Политика президента Ж. Сарнея (1985–1989).
5. Выборы 1984 г. в Уругвае и передача власти гражданскому конституционному правительству. Военный переворот и падение диктатуры А. Стресснера в Парагвае (1989).
6. Конституция 1980 г. и курс на институционализацию режима в Чили. Создание Национального руководящего совета трудящихся (НРСТ). Выборы 14 декабря 1989 г.
7. Ускорение процесса деколонизации в конце 70-х – первой половине 80-х гг. в Карибском бассейне.

Тема 7.

Революция в Никарагуа и Центральноамериканский конфликт

1. Диктатура А. Самосы в Никарагуа и подъем революционного движения в конце 70-х – начале 80-х гг.
2. Победа революции в Никарагуа. Развитие Никарагуа в конце XX в.
3. Правоавторитарный военный режим в Сальвадоре и Национальный союз оппозиции.
4. Активизация партизанского движения в Гватемале в начале 80-х гг.
5. Победа революции в Гренаде (март 1979).
6. Режим личной диктатуры генерала М. Норьеги в Панаме.
7. Начало процесса мирного урегулирования в центральноамериканском субрегионе.

Тема 8.

Куба в 70-90-х гг. XX в. Проблемы альтернативного развития

1. Социально-экономическое развитие в конце 1970-х–первой половине 1980-х гг.
2. Развитие Кубы во второй половине 1980-х гг.
3. Общие тенденции политического и экономического развития в 1990-х гг.
4. Куба в XXI веке.

Тема 9.

Страны Латинской Америки в условиях демократии в середине 80–90-х гг. XX в.

2. Политика перонистского правительства К. Менема в Аргентине. Меры по стабилизации экономики. Курс на интеграцию с Бразилией и Уругваем. Расширение отношений с США.
3. Завершение перехода гражданского правительства Ж. Сарнея (1985–1990) в Бразилии к конституционному режиму. Осуществление плана экономической стабилизации «Крузадо». Бразильское «экономическое чудо» и вхождение страны в группу «новых индустриальных» государств.
4. Концепция «социальной либерализации» в Мексике. Попытки демократизации правящей Институционно-революционной партии. Мексика как связующее звено между США и Латинской Америкой.
5. Осуществление политики модернизации в Чили. Поддержка интеграционных процессов в Латинской Америке, развитие отношений со странами АТР.

Тема 10.

Латинская Америка на рубеже столетий. Общие проблемы развития.

1. Попытки преодоления роста внешней задолженности. «План Брейди». Усиление дифференциации в развитии латиноамериканских государств.
2. Демографический взрыв и проблемы развития образования, здравоохранения, социальной помощи.
3. Загрязнение окружающей среды и рост городов-гигантов. Конференция ООН в Рио-де-Жанейро (1992) по окружающей среде и развитию.
4. Коррупция как серьезная проблема латиноамериканского общества.
5. Региональные конфликты и проблемы их разблокирования для стран Латинской Америки. Внутренние конфликты как проявление кризиса политических и социально-экономических структур.
6. Иностраный капитал и национальные интересы. От концессионных анклавов к национализации, от национализации к партнерству с ТНК.
7. Образование мегарынков и появление новых субрегиональных групп. Создание зоны свободной торговли в Северном полушарии. Основные направления деятельности НАФТА и МЕРКОСУР.

Тема 11.

Терроризм и наркомафия

1. Деятельность наркомафии в регионе
2. Формы и методы борьбы национальных правительств с наркоторговлей.
3. Обострение проблемы терроризма в странах Латинской Америки в конце XX–начале XXI вв.

Тема 12.

Новые социальные движения в регионе

1. Возрастание экологической напряженности в связи с «экологическим колониализмом». Нарастание потенциала движения «зеленых».
2. Проблемы урбанизации и образования поясов нищеты вокруг городов (барриос). Движения ассоциаций жителей в городах и городских поселках латиноамериканских стран.
3. Возникновение гуманистического движения в Латинской Америке. Гуманистический Интернационал.

Тема 13.

Церковь и политическая борьба в странах Латинской Америки в XX в.

1. Мексиканская конституция 1917 г. и решение религиозного вопроса. Восстание кристерос.
2. Правительство Л. Карденаса и его отношение с церковью. Изменение мексиканской конституции.
3. Латиноамериканская церковь в период «холодной войны». Сотрудничество официального клира с диктаторскими режимами.
4. Решения II Ватиканского вселенского собора и новый курс католической церкви (1958–1963).
5. Негритюд и афро-американские культы. Идеи реабилитации черной расы. Религиозные основы негритюда.
6. Вера и эстетические системы американских индейцев. Магия и шаманизм индейцев джунглей.

Тема 14.

Культура Латинской Америки XX в.

1. Формирование синкретической латиноамериканской культуры.
2. Развитие системы образования. Католические учебные заведения и центры.
3. Научно-исследовательская и опытно-конструкторская деятельность (НИОКР), фонды ЮНЕСКО, ОАГ, Форда, Карнеги, Рокфеллера и др.
4. Ибероамериканская философия и Орфегга-и-Гасет. Леопольд Сеа «Философия американской истории. Судьбы Латинской Америки».
5. Латиноамериканская архитектура XX в.
6. Новые течения в латиноамериканском искусстве в 20-х гг. XX в.
7. Современная латиноамериканская музыка.
8. Развитие театрального творчества. Киноискусство.

Литература.

Основная:

1. Альперович, М.С., Слэзкин, Л.Ю. История Латинской Америки (с

- древнейших времен до начала XX в.): учеб. для вузов / М.С. Альперович, Л.Ю. Слѣзкин. – 4-е изд. – М.: Высшая школа, 2013. – 324 с.
2. Всемирная история Новейшего времени, 1918–1945 гг. : 10-й кл. : хрестоматия : пособие для учащихся общеобразоват. учреждений с белорусю и рус. яз. обучения / авт.-сост Г.А. Космач, В.С. Кошелев, М.А. Краснова; под ред. Г.А. Космача. – Мн.: Пачатковая школа, 2009. – 256 с.
 3. Всемирная история Новейшего времени, 1945 г. – начало XXI в. : 11-й кл. : хрестоматия : пособие для учащихся общеобразоват. учреждений с белорусским и рус. яз. обучения / авт. вступ. ст., метод. аппарата, сост. Г.А. Космач, В.С. Кошелев, М.А. Краснова; под ред. Г.А. Космача. – Мн.: Народная асвета, 2009. – 267 с.
 4. История Латинской Америки : вторая половина XX века / редкол.: Е.А. Ларин (отв. ред.) [и др.]. – М. : Наука, 2014. – 345 с.
 5. История Латинской Америки. Доколумбовая эпоха – 70-е годы XIX века / Отв. ред. Н.М. Лавров. – М.: Наука, 1991. – 245 с.
 6. Марчук, Н.Н. История и культура Латинской Америки (от доколумбовых цивилизаций до 1918) / Н.Н. Марчук. – М., 2015. – 234 с.
 7. Посконина, О.И. История Латинской Америки (до XX века) / О.И. Посконина. – М.: Весь мир, 2015. – 248 с.
 8. Строганов, А.И. Латинская Америка. Страницы истории XX века / А.И. Строганов. – М.: Высшая школа, 2014. – 243 с.
 9. Хрестоматия по новейшей истории стран Азии, Африки и Латинской Америки: 1945–2010 гг.: пособие / сост.: В.С. Кошелев, Г.А. Космач, М.А. Краснова, Д.Г. Ларионов. – Минск : БГУ, 2012. – 336 с.
 10. Хрестоматия по новой истории / Под ред. А.А. Губера и А.В. Ефимова. Т. 1-2. – М.: Высшая школа, 1963–1965. – 456 с.

Дополнительная:

11. Аллен, Д. OPUS DEI / Д. Аллен. – М.: Весь мир, 2007. – 374 с.
12. Гафурова, Б.Г. Хрестоматия по новейшей истории в трех томах / Б.Г. Гафурова, Л.И. Зубока. – М.: Высшая школа, 1960–1961. – 345 с.
13. Галич, М. История доколумбовых цивилизаций / М. Галич. – М.: Мысль, 1990. – 408 с.
14. Григулевич, И.Р. Крест и меч. Католическая церковь в испанской Америке XVI – XVIII вв. / И.Р. Григулевич. – М.: Наука, 1977. – 296 с.
15. Григулевич, И.Р. Латинская Америка: церковь и революционное движение. 1960 – начало 1980-х годов / И.Р. Григулевич. – М.: Наука, 1989. – 367 с.
16. Григулевич, И.Р. Церковь и олигархия в Латинской Америке 1810–1959 / И.Р. Григулевич. – М.: Наука, 1981. – 187 с.
17. Дабагян, Э.С. Венесуэла: Кризис власти и феномен Уго Чавеса (генезис,

- эволюция, перспектива) / Э.С. Дабагян. – М.: Ин-т Латинской Америки РАН, 2002. – 216 с.
18. История Латинской Америки. 70-е годы XIX века – 1918 год / Отв. ред. Е.А. Ларин. – М.: Наука, 1993. – 265 с.
 19. Кендел, Э. Инки. Быт, религия, культура / Э. Кендел. – М.: Весь мир, 2005. – 185 с.
 20. Ко, М. Майя. Исчезнувшая цивилизация: легенды и факты / М. Ко. – М.: Весь мир, 2001. – 196 с.
 21. Культура Латинской Америки : энциклопедия / РАН, Ин-т Латин. Америки; [отв. ред. П. А. Пичугин]. – М. : РОССПЭН, 2000. – 367 с.
 22. Марчук, Н.Н. Борьба за независимость в Латинской Америке в конце XVIII – начале XIX в. / Н.Н. Марчук. – М.: Наука, 1988. – 145 с.
 23. Моуэт, Ф. От ариев до викингов или кто открыл Америку. В поисках арктического Эльдорадо / Ф. Моуэт. – М.: Весь мир, 2004. – 245 с.
 24. Новейшая история стран Европы и Америки. XX век: учебник для вузов: в 3 ч. – Ч. 3 / под ред. А. М. Родригеса, М. В. Пономарева. – М.: Владос, 2001. – 324 с.
 25. Хаген, В. Ацтеки, майя, инки / В. Хаген. – М.: Центрполиграф, 2015. – 576 с.

Тематика курсовых работ

1. Регионы и региональные подсистемы международных отношений.
2. Место Латинской Америки в современной системе международных отношений.
3. Латиноамериканская специфика проблемы модернизации.
4. Интеграционные процессы в Латинской Америке.
5. Проблемы и перспективы развития МЕРКОСУР.
6. Основные концепции национальной и региональной безопасности Латинской Америки.
7. Роль США в архитектуре латиноамериканской безопасности.
8. Латиноамериканская составляющая во внешней политике США.
9. «Доктрина Монро» и ее значение для Латинской Америки.
10. «Дипломатия доллара и канонерок» в отношении ЛА и КБ в начале XX века.
11. Значение «Политики доброго соседа» Ф.Д.Рузвельта для Латинской Америки.
12. Страны региона в Первой мировой войне.
13. Страны Латинской Америки во Второй мировой войне.
14. «Союз ради прогресса» и Латинская Америка.
15. Основные положения «Инициативы для Америк» Дж. Буша.
16. Карибский кризис и страны Латинской Америки.
17. Место Латинской Америки в региональных приоритетах российской внешней политики.
18. Развитие отношений в треугольнике Бразилия-Аргентина-США.
19. Соперничество между Аргентиной и Бразилией за лидерство в регионе.
20. Особенности конфликтов в Латинской Америке (исторические корни и современные факторы).
21. Соотношение военных и невоенных аспектов в понятии «безопасность».
22. Роль ОАГ в регионе.
23. Эволюция отношения латиноамериканской политической элиты к США.
24. Кубинская революция и межамериканская система.
25. Договор Тлалелолко(1967) и его значение.
26. Принцип коллективного посредничества в регионе.
27. Проблемы внутренней безопасности латиноамериканских стран и пути их решения.
28. Андская инициатива (1989) и ее значение.
29. ЕС и МЕРКОСУР.
30. Основные ступени экономической интеграции в регионе.
31. «Группа Рио» и ее концепция «устойчивого развития». Декларация Акапулько, 1987.
32. Развитие геополитической мысли в Латинской Америке.
33. Доктрина национальной безопасности Бразилии.

34. Основные центры внешнеполитических исследований в Латинской Америке.
35. Наркобизнес и региональная безопасность стран Латинской Америки.
36. Развитие идеологии и политики панамериканизма.
37. Этапы развития отношений между Бразилией и США.
38. Первый Латиноамериканский конгресс по международным отношениям и исследованиям мира. Гватемала , 1995.
39. Разрешение территориального конфликта между Перу и Эквадором. (1941, 1981, 1994).
40. Чакская война (1932-1935) и ее итоги.
41. История конфликта в «Летисии» между Колумбией и Эквадором (1932-1934).
42. Причины и пути решения центральноамериканского конфликта.
43. Англо-американские противоречия во второй Тихоокеанской войне.
44. Развитие коалиционной дипломатии в Латинской Америке (от Контадоры к «Группе Рио»).
45. Этапы развития американо-мексиканских отношений.
46. Англо-Аргентинский конфликт (1982) и его влияние на межамериканские отношения.

РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

Вопросы для подготовки к экзамену

1. Основные теории заселения американского континента.
2. Цивилизация майя.
3. Цивилизация ацтеков.
4. Цивилизация инков.
5. Система колониального управления в Латинской Америке (XVI–XVIII вв.).
6. Роль католической церкви в системе колониального управления.
7. Развитие Новой Испании в период правления Л. де Веласко.
8. «Реформы Толедо» в вице-королевстве Перу.
9. Этнические и расовые процессы в Латинской Америке в колониальный период.
10. Колониальные реформы Карла III.
11. Война испанских колоний за независимость. Первый этап (1810–1815 гг.)
12. Война испанских колоний за независимость. Второй этап (1816–1826 гг.)
13. Создание Бразильской империи и ее развитие в XIX в.
14. Латиноамериканская культура в колониальный период.
15. Политика США в Латинской Америке на рубеже XIX–XX вв.
16. «Дипломатия доллара» и политика «большой дубинки».
17. «Банановые республики»: история возникновения и сущность понятия.
18. Массовые протестные движения в регионе после Первой мировой войны.
19. Аргентина в период президентства Иполито Иригойена.
20. Чили в годы правления Артуро Алессандри.
21. Развитие Уругвая при Хосе Батлье-и-Ордоньесе.
22. Мексиканская революция 1910–1917 гг.
23. Режим «революционного каудильизма» в Мексике. Альваро Обрегон.
24. Президентство Плутарко Кальеса в Мексике. Период «максимата».
25. Восстание «кристерос» в Мексике.
26. Политика «кофе с молоком» и движение теннентистов в Бразилии.
27. Диктатура семейства Самоса и сандинистская революция в Никарагуа.
28. Идеология АПРА. Виктор Айя де ла Торре.
29. Социально-экономическое развитие региона в 1933–1939 гг.
30. Кубинская революция 1933–1934 гг. Рамон Грау Сан-Мартин.
31. Реформы Ласаро Карденаса в Мексике.
32. Развитие Бразилии в «эру Варгаса».

33. Оборонная дипломатия американских государств в конце 1930-х–начале 1940-х гг.
34. Участие государств региона во Второй мировой войне.
35. Изменения в социально-экономической жизни региона в 1945–1950-е гг.
36. Модернизация политики США в регионе в 1945–1950-е гг.
37. Перонистский режим в Аргентине
38. Особенности политического развития Мексики в 1945–1950-е гг.
39. Режим Фульхенсио Батисты на Кубе.
40. Кубинская революция. Эпоха Фиделя Кастро (1959–2006 гг.).
41. Карибский кризис 1962 г.
42. Военный режим в Бразилии 1964–1985 гг.
43. Режим Мануэля Норьеги в Панаме. Интервенция США.
44. Чили в эпоху правления Аугусто Пиночета (1973–1990 гг.)
45. Развитие Венесуэлы в годы президентства Уго Чавеса (1999–2013 гг.)
46. Деятельность наркомафии и борьба правительств с наркоторговлей. Медельинский картель.
47. Интеграционные процессы в регионе во второй половине XX–начале XXI вв. НАФТА, Меркосур и Андское сообщество.
48. Культурное развитие стран Латинской Америки в XX веке (по выбору).

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

Учебная программа по дисциплине

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Учебная программа по учебной дисциплине «Новая и новейшая история стран Латинской Америки» разработана в соответствии с требованиями образовательного стандарта высшего образования первой ступени и учебных планов специальностей 1-02 01 01 «История и обществоведческие дисциплины», 1-02 01 02 «История и мировая художественная культура», 1-02 01 03 «История и экскурсионно-краеведческая работа».

Учебная дисциплина «Новая и новейшая история стран Латинской Америки» входит в модуль «История внеевропейских цивилизаций». В ее содержании представлены важнейшие обобщающие и проблемные темы по истории латиноамериканской цивилизации, а также конкретно-исторический материал, освещающий основные этапы истории латиноамериканских народов, отражены идейно-политическая борьба и культурная жизнь Латинской Америки. Методологическую основу программы составляют элементы цивилизационного, формационного и культурологического подходов к изучению всемирно-исторического процесса. Изучение данной дисциплины является необходимым в процессе подготовки специалистов-историков.

Учебная дисциплина «Новая и новейшая история стран Латинской Америки» обеспечивает подготовку квалифицированного учителя истории, который владеет глубокими знаниями в истории латиноамериканской цивилизации, как части единого человечества, умеет определять и использовать наиболее эффективные методы, формы и средства организации учебной и познавательной деятельности в процессе учебной, внеклассной и внешкольной работы с учащимися по учебному предмету «Всемирная история».

Новая и новейшая история стран Латинской Америки непосредственным образом связана с такими учебными дисциплинами, как «Новая и новейшая история стран Европы и Америки», «Новая и новейшая история стран Азии и Африки», «История мировой культуры». Таким образом, большое значение в овладении знаниями по истории Латинской Америки имеет использование междисциплинарного подхода.

В процессе изучения исторического материала студенты должны овладеть как конкретно-историческими методами (историко-генетическим, историко-сравнительным, историко-типологическим, историко-системным и др.), так и общенаучными (моделирования,

индукции и дедукции, синтеза и анализа, аналогии и др.) методами исторического познания.

Цель изучения учебной дисциплины – выработка целостной системы знаний по истории стран Латинской Америки в контексте мирового исторического развития и создать условия для овладения профессиональными компетенциями, необходимыми будущим учителям истории для организации эффективного учебного процесса по предмету в средней школе.

Данная цель решается посредством реализации следующих задач:

1. изучение идейно-политической и культурной жизни латиноамериканской цивилизации в новое и новейшее время;
2. выявление взаимосвязи и основных направлений сотрудничества стран Латинской Америки с другими цивилизациями;
3. анализ процесса возрастания роли латиноамериканской цивилизации в современном мире.

Изучение учебной дисциплины «Новая и новейшая история стран Латинской Америки» должно обеспечить формирование следующей компетенции: СК-3 – Анализировать и интерпретировать исторические события и процессы локального, регионального и глобального уровней периодов Нового и Новейшего времени.

В результате изучения учебной дисциплины студент должен **знать**:

- основные события и явления в истории нового и новейшего времени стран Латинской Америки;
- особенности экономического, социального, политического и культурного развития стран Латинской Америки;
- основные события внутри- и внешнеполитической истории латиноамериканских стран, их причинно-следственные связи и тенденции, особенности социально-экономического развития;
- содержание этнокультурных процессов в странах Латинской Америки и изменения в религиозно-идеологической сфере;
- иметь представление об особой роли Католической Церкви в общественно-политической жизни стран региона;
- основные этапы истории отношений США и латиноамериканских стран;
- общие закономерности и особенности модернизационных процессов в латиноамериканских странах;
- предпосылки и причины локальных конфликтов и роста напряженности по линии «Север – Юг»;
- процесс формирования и характерные черты основных направлений общественной мысли, идеологии и культуры в странах Латинской Америки;
- особенности революционного процесса в странах Латинской Америки.

В результате изучения учебной дисциплины студент должен **уметь**:

- применять полученные знания для решения конкретных педагогических, методических, информационно-поисковых, научных инновационных и других задач;
- использовать современную методологию исторической науки для анализа новой и новейшей истории стран Латинской Америки;
- выявлять основные тенденции и периоды социально-экономического, политического и культурного развития стран Латинской Америки;
- давать научную оценку современным глобальным проблемам и актуальным политическим событиям в странах Латинской Америки;
- анализировать источники по истории стран Латинской Америки и на их основе делать самостоятельные научно обоснованные выводы;
- давать самостоятельную и доказательную оценку научным работам и учебной литературе по основным аспектам новейшей истории Латинской Америки.

В результате изучения учебной дисциплины студент должен **владеть**:

- навыками геополитического анализа событий в латиноамериканском регионе;
- методами научно-поисковой деятельности.

На изучение учебной дисциплины «Новая и новейшая история стран Латинской Америки» в **дневной** форме получения образования отводится 120 ч. (3 з.е.), из которых аудиторных – 56 ч. (24 ч. лекции, 32 ч. – семинарские занятия). На самостоятельную работу отводится 64 ч.

Текущая аттестация проводится в соответствии с учебным планом по специальности в форме экзамена (3 семестр).

Учебным планом на изучение учебной дисциплины «Новая и новейшая история стран Латинской Америки» в **заочной** форме получения образования отводится 120 ч. (3 з.е.), из которых аудиторных – 14 ч. (4 ч. лекции, 10 ч. – семинарские занятия).

Текущая аттестация проводится в соответствии с учебным планом по специальности в форме экзамена (4 семестр).

СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

Раздел 1. Новая история стран Латинской Америки

Тема 1.1. Введение. Понятие «Латинская Америка». Предмет и задачи курса. Периодизация истории Латиноамериканской цивилизации. Обзор и характеристика основной литературы по курсу. Место Латинской Америки в мировых политических, экономических и культурных процессах.

Тема 1.2. Доколумбовы цивилизации Америки. Появление человека на американском континенте. «Изоляционисты» и «Диффузионисты». Первые контакты с Европой, Азией, Африкой, Океанией. Мезоамерика и Андский регион как главные очаги возникновения цивилизаций. Классические культуры Теотиуакана (Центральная Мексика), ольмеков (побережье Мексиканского залива) и сапотеков (штат Оахака). Цивилизации майя, ацтеков, инка.

Тема 1.3. Колониальный период. XVI–XVIII вв. Испанская и португальская колонизация Америки. Формирование колониальной администрации. Вице-королевства, генерал-капитанства, аудиенции. Проблемы экономического развития. Энкомьенды. Ввоз негров-рабов. Этнический состав населения. Первая и вторая волна колонизации. Различия в целях и социальном составе переселенцев. Политика просвещенного абсолютизма в испанских и португальских колониях в XVIII в. Развитие торговли и мануфактур. Пеонаж. Восстания индейцев и негров-рабов в XVI–XVIII вв. Революция негров-рабов в Сан-Доминго. Провозглашение независимости Гаити.

Тема 1.4. Роль католической церкви в становлении латиноамериканской цивилизации. Католические короли Испании Изабелла Кастильская и Фердинанд Арагонский и кардинал Хименес. Спор об индейцах. Миссии францисканцев, доминиканцев, августинцев. «Государство иезуитов» в Парагвае. Церковь против политики геноцида. Епископ Бартоломе де Лас Касас – защитник индейцев. Христианизация Америки. Дева Мария Гуаделупская – символ Латинской Америки.

Тема 1.5. Культура колониального периода XVI–XVIII вв. Взаимопроникновение европейской культуры и культуры майя, ацтеков, инка. Развитие фольклора американских негров-рабов. Хроники XVI в. о конкисте, природе и обычаях индейцев: Б. Диас дель Кастильо, Б. де Лас Касас (Мексика), Гарсиласо де ла Вега (Перу), Диего де Ланда и др. Законы для Индий Карла V и строительство городов. Латиноамериканское барокко и ультрабарокко. Распространение в литературе стиля гонгоризм. Творчество Хуаны Инес де ла Крус. Церковные жанры в живописи. Художественные школы в Мехико, Кито и Куско. Становление и развитие светского искусства. Живопись М. Кабреры (Мексика). Скульптура

Алейжадинью (Бразилия). Индейская и креольская музыка. Афро-американская музыка. Развитие театрального искусства. Утверждение театра европейского типа.

Тема 1.6. Образование независимых государств в Латинской Америке (1804–1914 гг.). Война за независимость испанских колоний (1810–1826). Экономическая политика метрополий в начале XIX в. Рост революционных настроений и распространение идей просветительства. Влияние Великой французской революции. Франсиско де Миранда (1750–1816). Начало первого этапа освободительной борьбы испанских колоний 1810–1815 гг. Идеи Симона Боливара и Франсиско Сантандера – два пути развития Латинской Америки. Сан-Мартин, О’Хиггинс, М. Идальго, Х. МОрелос, А. Итурбиде. Итоги и значение освободительной войны.

Тема 1.7. Освободительное движение в Бразилии. Роль Бразилии как португальской колонии для экономики метрополии. Вторжение Наполеона в Португалию и изменение статуса Бразилии. Вмешательство Великобритании. Революция (1820) в Португалии и усиление освободительного движения в Бразилии. Правительство Бонифасио. Провозглашение независимости Бразилии (1822). Конституция 1824 г.

Тема 1.8. Южная Америка (1825-1914 гг.). Конституция 1826 г. и провозглашение республики Аргентина. Президентство Ривадавии. Плебисцит 13 апреля 1835 г. Диктатура Росаса. Восстановление ордена иезуитов. Контроль над образованием. Аграрная реформа (1832–1838). Система каудильизма. Внешняя политика Аргентины. Конституция 1 мая 1853 г. Президентство Доминго Сармьенто (1868–1874). Развитие рабочего движения в 70–80-х гг. XIX в. Создание первых профессиональных союзов. Распространение идей анархизма и анархо-синдикализма. «Гражданский радикальный союз». Развитие аргентинской промышленности и торговли. Проникновение американского капитала. Политика Англии в Бразилии. Провозглашение независимости Цисплатинской провинции (Уругвай). Война Бразилии с Аргентиной (1825–1828). Конституционная реформа 1834 г. Народные восстания в 1830–1840-х гг. Парагвайская война (1864–1870). Закон 13 мая 1888 г. об отмене рабства. Провозглашение республики. Декреты временного правительства Федеративной Бразильской республики. Конституция 1891 г. Война между Перу и Великой Колумбией (1828–1829). Распад Великой Колумбии (1830) и образование Венесуэлы, Эквадора, Новой Гранады. Перуано-болливийская конфедерация (1836–1839). Попытки восстановления конфедерации (1841–1843) Боливией и Перу. Вмешательство Аргентины и Чили. Проблемы экономического развития.

Тема 1.9. Центральная Америка и Мексика в XIX–начале XX в. Образование федеративного государства Соединенных провинций Центральной Америки (1823). Принятие конституции (1824). Борьба консерваторов и либералов. Вторжение в Гондурас войск президента

федерации Мануэля Арсе. Реформы Ф. Морасана: судебная, образования, церковная. Восстание индейцев 1833 г. Диктатура Кабреры (Гватемала). Передача (1859) Белиза Англии. Усиление проникновения в Центральную Америку североамериканского капитала. Противодействие Англии и США. Укрепление позиций «Юнайтед фрут компани». Превращение государств Центральной Америки в «банановые республики». Борьба за Панамский перешеек. Провозглашение независимости Панама (40-е гг. XIX в. –1903 г.). Укрепление позиций иностранного капитала и латифундистов. Договоры 1825–1827 гг. с Англией, Францией; Нидерландами, Данией и США. Внутривнутриполитическая нестабильность. Борьба между либералами и консерваторами. Указ об отмене рабства 1822 г. Мексикано-американская война 1846–1848 гг. Правительство Игнасио Комонфорта (1855–1858) и программа буржуазно-либеральных преобразований. Конституция 1857 г. Белито Пабло Хуарес (1806–1872) и его «закон о реформе» 1859 г. Гражданская война 1857–1860 гг. и ее итоги. Интервенция Англии, Франции, Испании. Провозглашение Мексики католической монархией. Развертывание герильи. Провал иностранной интервенции. Диктатура Порфирио Диаса (1876–1911). Экономическое развитие Мексики на рубеже XIX–XX вв. Нефтедобыча и железнодорожное строительство. Попытки переориентации на европейский капитал, лавирование между соперничавшими державами. Увеличение государственного долга и иностранной зависимости.

Тема 1.10. Революция и гражданская война в Мексике (1910–1917 гг.). Обострение социальных противоречий. Восстание крестьян на юге под руководством Э. Сапаты (1883–1919), на севере Франсиско Вильи (1878–1923). Рост оппозиционных настроений в среде правящих классов. Франсиско Мадеро и его программа. Обострение революционного кризиса в 1911 г. Отставка Порфирио Диаса. Правительство Мадеро и политика администрации президента Тафта. Генерал Уэрта. Оппозиция В. Каррансы. Поддержка США. Разрыв Вильи и Сапаты с Каррансой. Вторжение американской армии генерала Першинга (март 1916). Созыв Учредительного собрания (1 декабря 1916 г.) и принятие 31 января 1917 г. Конституции Мексики.

Тема 1.11. Страны Латинской Америки в годы Первой мировой войны. Первая мировая война и нарушение традиционных торгово-экономических связей с Европой. Усиление прогерманских настроений в регионе. Оккупация США, Гаити (1915), Доминиканской республики (1916), проведение интервенции против Мексики (1914–1917). Вступление США в войну и позиция латиноамериканских государств. Кризисные явления в экономике Латинской Америки в начале мировой войны. Развитие национальной обрабатывающей промышленности. Рост добычи полезных ископаемых. Увеличение производства сельскохозяйственного

сырья и объема внешней торговли. Укрепление позиций национальной буржуазии.

Тема 1.12. Основные тенденции развития латиноамериканской культуры в XIX – начале XX вв. Завоевание независимости и формирование самобытного национального и континентального самосознания латиноамериканцев. Роль языка и религии как объединяющих факторов для континента. Романоязычная и англоязычная Южная Америка. Индейские языки и наречия. Католическая церковь Латинской Америки. Ее влияние на развитие культуры и образования. Формирование культурной карты региона. Главные дифференцирующие признаки культурных субрегионов: этнический (индейский, европейский, негритянский) и природные условия. Афроамерика, негрзм. Индоамерика, индеанизм. Евроамерика, креолизм. Латиноамериканский романтизм XIX в. Зарождение модернизма.

Раздел 2. Новейшая история стран Латинской Америки.

Тема 2.1. Латинская Америка в 20–30-е гг. XX в. Влияние Первой мировой войны на Латинскую Америку. Вызовы политическому порядку. Военная диктатура и гражданская олигархия. Интервенционистская политика США и обострение антиимпериалистических настроений в регионе. Проблемы экономического развития. Рост противоречий между национальной буржуазией, агроэкспортной олигархией и иностранным капиталом. Усиление борьбы трудящихся. Образование компартий и вступление их в Коминтерн. Политика либерального реформизма в Латинской Америке. Антиимпериалистические движения и новые концепции освободительной борьбы в регионе в 20–30-х гг. XX в. Режим «кофе с молоком» в Бразилии. Движение тенентистов. Движение интегралистов. Восстание в Никарагуа в 1926 г. под руководством С. Сандино. Начало партизанской войны (1927) с целью изгнания американцев и восстановления суверенитета Никарагуа. Истоки и особенности латиноамериканского социал-реформизма. Размежевание латиноамериканских социалистов и коммунистов в 1920-е гг. Идеи Х.К. Мариатеги и В.Р. Айя де ла Торре. Создание в 1924 г Американского революционного народного альянса (АПРА).

Тема 2.2. Страны Латинской Америки в условиях экономического кризиса (1929–1933 гг.). Влияние кризиса на национальные экономики. Рост социальной нестабильности и кризис правящих режимов. Восстания и установление военных диктатур. Военный переворот в Аргентине. Восстание в Бразилии. Социалистическая республика в Чили. Новые тенденции в политике стран Латинской Америки и усиление роли государства в экономике (1933–1939

гг.). Вмешательство государства в экономику в латиноамериканских странах в 30-е гг. XX в. Усиление влияния местной буржуазии и рост буржуазно-националистических тенденций. Активизация национально-патриотических и демократических сил. Развитие импортозамещающей индустриализации, сокращение притока иностранного капитала. Обострение англо-американского соперничества в регионе. Усиление позиций Германии в экономике и внешней торговле Латинской Америки. «Политика доброго соседа» США в отношении стран Латинской Америки. Революция 1933-1934 гг. на Кубе. Демократические преобразования правительства Л. Карденаса в Мексике (1934–1940). «Новое государство» в Бразилии. Политика президента Аугустино Хусто в Аргентине (1932–1938). Движение народного фронта в Латинской Америке.

Тема 2.3. Страны Латинской Америки в годы Второй мировой войны. Начало Второй мировой войны и позиции латиноамериканских стран. Попытки использования противоречий между Германией, Великобританией и США. Латинская Америка как сырьевая база воюющих держав. Инициативы правительства Ф. Рузвельта по сплочению и совместной защите Американского континента. Рост межамериканского сотрудничества. Участие в боевых действиях Бразилии и Мексики. Создание военных, военно-морских и военно-воздушных баз США в регионе. Конференция американских государств в Мехико (февраль–март 1945) по вопросам войны и мира и принятие «Чапультепекского акта» и «Экономической хартии». Участие латиноамериканских государств в работе Учредительной конференции ООН.

Тема 2.4. Основные тенденции социально-экономического политического развития государств региона в 40–50-е гг. XX в. Ускорение развития стран Южного конуса, Бразилии и Мексики. Благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура. Развитие «импортозамещающей индустриализации». Превращение ведущих стран Латинской Америки в промышленно-аграрные. Уменьшение зависимости от иностранного капитала. Развитие андских республик в послевоенные годы. Социально-экономическое отставание Гаити, Парагвая, ряда территорий Карибского бассейна. Близость третьей группы государств по уровню развития к афро-азиатским странам колониального и зависимого мира. Усиление демократических тенденций. Свержение диктатур в Сальвадоре, Гватемале и Эквадоре. Восстановление демократических свобод в Бразилии и Аргентине. Усиление позиции коммунистов в политической жизни и латиноамериканских странах. Усиление борьбы против диктатур и развитие демократического движения во второй половине 1950 – начале 1960-х гг. Политика радикальной революционной ломки общественных устоев.

Тема 2.5. Развитие левого и демократического движения в странах Латинской Америки в 50–60-х гг. XX в. Кубинская революция. Периферийное положение стран Латинской Америки в мировом хозяйстве. Падение цен на аграрно-сырьевые товары и усиление кризисных явлений в экономике к началу 1950-х гг. Демографический взрыв. Рост инфляции и падение заработной платы. Обострение жилищной проблемы и проблема занятости. Господство авторитарных диктаторских режимов. Подъем революционного и демократического движения. Рост антиамериканских настроений. Развитие социально-политической борьбы в Чили, Аргентине и Бразилии. Неравномерность и противоречивость социально-экономического развития Аргентины. Правление Х. Перона. Экономическое развитие Бразилии. Переворот 1964 г. Диктаторский режим Ф. Батисты (1952–1956). Начало революционной борьбы. «Движение 26 июля». Фидель Кастро и Эрнесто Че Гевара – лидеры кубинской революции. Первый этап революционных преобразований в 1959–1960 гг. Формирование кубинской эмиграции в США. Установление торговых, экономических и дипломатических отношений с СССР и социалистическими странами. Экономическая блокада Кубы. Радикализация революции. Провозглашение «Гаванской декларации». Революционное правительство во главе с Ф. Кастро. Решение социальных проблем. Обострение отношений с США. Карибский кризис. Восстановление дипломатических отношений со странами Латинской Америки. Вступление в СЭВ и ЛАЭС.

Тема 2.6. Доктрина ЭКЛА. Программа «Союз ради прогресса». **Неоконсервативный вариант экономического развития.** Усиление несоответствия социально-экономической структуры латиноамериканского общества новым условиям мирового развития. Реформистская альтернатива выхода из кризиса как реакция на рост революционных тенденций. «Доктрина ЭКЛА» – теоретическое обоснование реформистской политики. Предпосылки успеха модернизаторской политики. Теория десаррольизма. Содержание и цель программы «Союз ради прогресса». Переход США к гибкой политике в Латинской Америке. Финансовая помощь США и международных финансовых организаций. Роль Межамериканского банка развития (МАБР) в реализации программы. Оживление реформистской деятельности латиноамериканских правительств в начале 1960-х гг. Развитие экономической интеграции стран региона. Усиление политической интеграции латиноамериканских государств. Создание латиноамериканского парламента. Развитие военно-политической интеграции США и стран региона. Коррективы в осуществлении программы «Союза ради прогресса». Военные режимы 70–80-х гг. XX в. Использование концепции свободной рыночной экономики «Чикагской школы». Утверждение неоконсервативного варианта модернизации

общества. «Бразильская модель» 1970-х гг. и ее использование военнодиктаторскими режимами Аргентины, Уругвая. Осуществление политики модернизации авторитарными методами. Чили в период правления А. Пиночета. Особенности капиталистической модернизации в странах с реформистскими конституционными режимами.

Тема 2.7. Кризис и падение военных диктатур в Южной Америке. Процесс деколонизации стран Карибского бассейна в 80-х гг. XX в. Экономический кризис начала 1980-х гг. Обострение проблемы внешней задолженности. Массовые выступления за восстановление демократических свобод. Передача власти военными режимами конституционным правительством. Правительство Р. Альфонсина в Аргентине. Правление К. Менема в Аргентине. Восстановление демократии в Бразилии. Падение диктатур в Гаити, Парагвае, Чили.

Тема 2.8. Революция в Никарагуа и Центральноамериканский конфликт. Диктатура А. Сомосы в Никарагуа и подъем революционного движения в конце 70 – начале 80-х гг. Победа революции. Необъявленная война против Никарагуа и обострение обстановки в республике в начале 80-х гг. Президентство Д. Ортеги. Никарагуа в период правления В. Чамморо. Усиление партизанского движения в Сальвадоре, Гватемале. Террор «эскадронов смерти» и усиление гражданской войны. Поиски мирного урегулирования. Победа революции в Гренаде (март 1979). Преобразования М. Бишопа. Интервенция США. Режим генерала М. Норьеги в Панаме. Вторжение американских войск в Панаму. Инициативы Контадорской группы. Процесс экономической интеграции стран субрегиона и Мексики.

Тема 2.9. Куба в 70–90-х гг. XX в. Проблемы альтернативного развития. Укрепление государственного сектора, развитие производственной кооперации Экономические связи с СЭВ. Развитие новых отраслей промышленности. Приоритеты социальной политики государства. Всеобщее бесплатное образование. Успехи здравоохранения. Нарастание трудностей экономического развития во второй половине 80-х гг. XX в. Меры по совершенствованию хозяйственного механизма. Обострение проблем в связи с переориентацией СССР и стран Восточной Европы. Энергетический кризис. Ужесточение экономической блокады США Эмбарго на торговлю (1992). Оживление политической активности кубинской эмиграции. Изменение экономической политики с конца 1993 г. Активизация международной деятельности кубинского правительства. Поиск путей к развитию торгово-экономических отношений с западноевропейскими странами и США.

Тема 2.10. Страны Латинской Америки в условиях демократии в середине 80–90-х гг. XX в. Президентские выборы 14 мая 1989 г. и победа Хустисиалистской партии в Аргентине. Политика перонистского правительства К. Менема. Меры по стабилизации экономики. «Шоковая

терапия». Курс на интеграцию с Бразилией и Уругваем. Расширение отношений с США. «Аргентинское экономическое чудо». Демократические преобразования в Бразилии. Курс на ликвидацию отсталости и модернизацию страны, отказ от протекционизма. Парадоксы модернизации страны. Бразильское «экономическое чудо» и вхождение страны в группу «новых индустриальных» государств. Переход правительства М. Мадрида (1982–1988) в Мексике к новому экономическому курсу. Проведение политической реформы (1986). Меры правительства де Гортари по стабилизации и ускорению экономического развития страны. Отказ от монопольной власти ИРП. Переход Чили к демократии. Осуществление политики модернизации промышленности, либерализация внешней торговли и привлечения иностранного капитала. Курс на сочетание экономического роста с постепенным решением социальных проблем. Достижение социально-политической стабильности.

Тема 2.11. Латинская Америка на рубеже столетий. Общие проблемы развития. Попытки преодоления роста внешней задолженности. Усиление дифференциации в развитии латиноамериканских государств. Развитие новых отраслей промышленности. Изменение структуры латиноамериканского экспорта. Присоединение ряда латиноамериканских государств к новым индустриальным странам. Социальные издержки политики либерализации экономики. Пауперизация и рост радикальных настроений маргинальных слоев населения. Демографический взрыв и проблемы развития образования, здравоохранения, социальной помощи. Энергетический кризис. Загрязнение окружающей среды и рост городов-гигантов. Коррупция. Региональные конфликты и проблемы их решения. Внутренние конфликты как проявление кризиса политических и социально-экономических структур. Традиции авторитаризма и насилия. Усиление стремления латиноамериканских государств к интеграции в мировое хозяйство. Иностраный капитал и национальные интересы. Процессы интеграции с участием стран региона. НАФТА и МЕРКОСУР.

Тема 2.12. Терроризм и наркомафия. Усиление деятельности наркомафии. Рост производства кокаина и марихуаны. «Медельинский картель». Распространение влияния кокаиновых баронов на легальные экономические структуры, проникновение в государственную администрацию, армию и полицию. Связь наркомафии с ультраправыми и ультралевыми террористами. Альтернативные экономические программы Перу, Боливии и Колумбии и других стран как средство борьбы с наркомафией. Обострение проблемы терроризма в странах Латинской Америки. Деятельность в Перу «Сендеро луминосо». Мероприятия по борьбе с терроризмом.

Тема 2.13. Новые социальные движения в регионе. Появление в Латинской Америке на рубеже 70–80-х гг. XX в. новых форм социальных

движений. Возрастание экологической напряженности в связи с «экологическим колониализмом». Специфика экологического движения в странах региона. Нарастание антиимпериалистического потенциала движения «зеленых». Общие черты Движения ассоциаций жителей в городах и городских поселках латиноамериканских стран с Движением гражданских инициатив в Западной Европе. Проблемы урбанизации и образования поясов нищеты вокруг городов (барриос). Деятельность женских и молодежных организаций, комитетов «одного дела», ассоциации жителей по решению социальных проблем. Возникновение гуманистического движения в Латинской Америке. Политический гуманизм и группа Сило. Гуманистический Интернационал.

Тема 2.14. Церковь и политическая борьба в странах Латинской Америки в XX в. Католическая церковь Латинской Америки как крупнейший землевладелец и собственник части национальных капиталов. Отношения с либералами и консерваторами. Мексиканская конституция 1917 г. и решение религиозного вопроса. Восстание кристерос. Особенности положения церкви в Бразилии в межвоенный период. Латиноамериканская церковь в период «холодной войны». Теология освобождения. Решения II Ватиканского собора и новый курс католической церкви (1958–1965). Сущность «теологии освобождения». Источники возникновения философии освобождения. Негритюд и афро-американские культы. Гаитянский вариант вуду. Религиозное учение растафарианства. Вера и эстетические системы американских индейцев. Современные синкретические ритуалы.

Тема 2.15. Культура Латинской Америки XX в. Субрегиональность и проблема единства общественно-исторического и культурного развития. Развитие философской и общественно-политической мысли. Социалистические идеи. Борьба с позитивизмом. Философия латиноамериканской сущности. Философия освобождения. Развитие экономической мысли в начале XX в. Распространение идей «съентификос». Сущность десаррольизма. Развитие неолиберальной и неоконсервативной экономической мысли. Развитие латиноамериканской литературы. Новый латиноамериканский роман. Магический реализм. Латиноамериканская архитектура XX в. Новые течения в латиноамериканском искусстве в 20-х гг. XX в. Мексиканская монументальная живопись. Развитие авангардного искусства. Реалистическая и декоративная живопись. Развитие латиноамериканской графики и скульптуры. Современная латиноамериканская музыка. Консерватории, симфонические оркестры, оперные театры, музыкальные издания, фестивали. Развитие театрального творчества. Профессиональные и любительские коллективы. Киноискусство. Печать, радиовещание, телевидение.

Тема 2.16. Страны Латинской Америки в начале XXI века. Социально-политические последствия либерализации – «потерянного десятилетия». Полевение политических настроений латиноамериканского общества. Венесуэла в период правления У. Чавеса и Н. Мадуро. Боливия в период правления Э. Моралеса. Бразилия в период правления Л.И. Лула да Силва. Аргентина в период правления Нестора и Кристины Киршнер. Новые инициативы интеграции Латинской Америки. Проект АЛБА. Роль Региона в мировой политике и экономике.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ БЮДЖЕТА УЧЕБНОГО ВРЕМЕНИ(дневная форма
получения образования)

Название учебной дисциплины	Семестр	Количество часов учебных занятий							Самостоятельная (внеаудиторная работа)	Форма текущей аттестации
		всего	аудиторных	Из них						
				лекции	практические	семинарские	лабораторные	УСР		
Новая и новейшая история стран Латинской Америки	3	120	56	24	-	32	-	-	64	экзамен
Всего часов		120	56	24	-	32	-	-	64	

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ БЮДЖЕТА УЧЕБНОГО ВРЕМЕНИ
(Заочная форма получения образования)

Название учебной дисциплины	Семестр	Количество часов учебных занятий							Самостоятельная (внеаудиторная работа)	Форма текущей аттестации
		всего	аудиторных	Из них						
				лекции	практические	семинарские	лабораторные	УСР		
Новая и новейшая история стран Латинской Америки	3	120	14	4	-	10	-	-		экзамен
Всего часов		120	14	4	-	10	-	-		

Учебно-методическая карта учебной дисциплины «Новая и новейшая история стран Латинской Америки»
(дневная форма получения образования)

Номер п/п	Название раздела, темы	Количество аудиторных часов		Самостоятельная (внеаудиторная) работа	Литература	Форма контроля знаний
		Лекции	Семинарские занятия			
3 семестр						
	Новая и новейшая история стран Латинской Америки	24	32	64		экзамен
I. Новая история стран Латинской Америки						
1.1	Введение Понятие «Латинская Америка». Предмет и задачи курса. Периодизация истории Латиноамериканской цивилизации. Обзор и характеристика основной литературы по курсу. Место Латинской Америки в мировых политических, экономических и культурных процессах	2		2	[1; 3; 4; 8]	Защита индивидуальных заданий
1.2	Доколумбовы цивилизации Америки. Появление человека на американском континенте. «Изоляционисты» и «Диффузионисты». Первые контакты с Европой, Азией, Африкой, Океанией. Мезоамерика и Андский регион как главные очаги возникновения цивилизаций. Классические культуры Теотиуакана (Центральная Мексика), ольмеков (побережье Мексиканского залива) и сапотеков (штат Оахака). Цивилизации майя, ацтеков, инка.		2	4	[1; 8; 12; 17; 18]	Доклады на семинарских занятиях, защита индивидуальных заданий
1.3	Колониальный период. XVI–XVIII вв. Испанская и португальская колонизация Америки. Формирование колониальной администрации.		2	4	[1; 3;	Доклады на семинарских

	Вице-королевства, генерал-капитанства, аудиенции. Проблемы экономического развития. Энкомьенды. Ввоз негров-рабов. Этнический состав населения. Первая и вторая волна колонизации. Различия в целях и социальном составе переселенцев. Политика просвещенного абсолютизма в испанских и португальских колониях в XVIII в Развитие торговли и мануфактур. Пеонаж. Восстания индейцев и негров-рабов в XVI–XVIII вв. Революция негров-рабов в Сан-Доминго. Провозглашение независимости Гаити.				4; 17; 18]	занятиях, защита индивидуальных заданий
1.4	Роль католической церкви в становлении латиноамериканской цивилизации. Католические короли Испании Изабелла Кастильская и Фердинанд Арагонский и кардинал Хименес. Спор об индейцах. Миссии францисканцев, доминиканцев, августинцев. «Государство иезуитов» в Парагвае. Церковь против политики геноцида. Епископ Бартоломе де Лас Касас – защитник индейцев. Христианизация Америки. Дева Мария Гуаделупская – символ Латинской Америки.	2		2	[1; 3; 10; 12]	Защита индивидуальных заданий
1.5	Культура колониального периода XVI–XVIII вв. Взаимопроникновение европейской культуры и культуры майя, ацтеков, инка. Развитие фольклора американских негров-рабов. Хроники XVI в. о конкисте, природе и обычаях индейцев: Б. Диас дель Кастильо, Б. де Лас Касас (Мексика), Гарсиласо де ла Вега (Перу), Диего де Ланда и др. Законы для Индий Карла V и строительство городов. Латиноамериканское барокко и ультрабарокко. Распространение в литературе стиля гонгоризм. Творчество Хуаны Инес де ла Крус. Церковные жанры в живописи. Художественные школы в Мехико, Кито и Куско. Становление и развитие светского искусства. Живопись М. Кабреры (Мексика). Скульптура Алейжадинью (Бразилия). Индейская и креольская музыка. Афро-американская музыка. Развитие театрального искусства. Утверждение театра европейского типа.	2		2	[1; 3; 4; 14]	Защита индивидуальных заданий
1.6	Образование независимых государств в Латинской Америке (1804–1914 гг.). Война за независимость испанских колоний (1810–1826). Экономическая политика метрополий в начале XIX в. Рост	2		4	[1; 3; 4; 12]	Защита индивидуальных заданий

	революционных настроений и распространение идей просветительства. Влияние Великой французской революции. Франсиско де Миранда (1750–1816). Начало первого этапа освободительной борьбы испанских колоний 1810–1815 гг. Идеи Симона Боливара и Франсиско Сантандера – два пути развития Латинской Америки. Сан-Мартин, О’Хиггинс, М. Идальго, Х. Морелос, А. Итурбиде. Итоги и значение освободительной войны.					
1.7	Освободительное движение в Бразилии. Роль Бразилии как португальской колонии для экономики метрополии. Вторжение Наполеона в Португалию и изменение статуса Бразилии. Вмешательство Великобритании. Революция (1820) в Португалии и усиление освободительного движения в Бразилии. Правительство Бонифасио. Провозглашение независимости Бразилии (1822). Конституция 1824 г.	2		2	[1; 3; 4; 12]	Защита индивидуальных заданий
1.8	Южная Америка (1826 – 1914 гг.). Конституция 1826 г. и провозглашение республики Аргентина. Президентство Ривадавии. Плебисцит 13 апреля 1835 г. Диктатура Росаса. Восстановление ордена иезуитов. Контроль над образованием. Аграрная реформа (1832–1838). Система каудильизма. Внешняя политика Аргентины. Конституция 1 мая 1853 г. Президентство Доминго Сармьенто (1868–1874). Развитие рабочего движения в 70–80-х гг. XIX в. Создание первых профессиональных союзов. Распространение идей анархизма и анархо-синдикализма. «Гражданский радикальный союз». Развитие аргентинской промышленности и торговли. Проникновение американского капитала. Политика Англии в Бразилии. Провозглашение независимости Цислатинской провинции (Уругвай). Война Бразилии с Аргентиной (1825–1828). Конституционная реформа 1834 г. Народные восстания в 1830–1840-х гг. Парагвайская война (1864–1870). Закон 13 мая 1888 г. об отмене рабства. Провозглашение республики. Декреты временного правительства Федеративной Бразильской республики. Конституция 1891 г. Война между Перу и Великой Колумбией (1828–1829). Распад Великой Колумбии (1830) и		2	2	[1; 3; 4; 12]	Доклады на семинарских занятиях, защита индивидуальных заданий

	образование Венесуэлы, Эквадора, Новой Гранады. Перуано-болливийская конфедерация (1836–1839). Попытки восстановления конфедерации (1841–1843) Боливией и Перу. Вмешательство Аргентины и Чили. Проблемы экономического развития.					
1.9	<p>Центральная Америка и Мексика в XIX–начале XX в. Образование федеративного государства Соединенных провинций Центральной Америки (1823). Принятие конституции (1824). Борьба консерваторов и либералов. Вторжение в Гондурас войск президента федерации Мануэля Арсе. Реформы Ф. Морасана: судебная, образования, церковная. Восстание индейцев 1833 г. Диктатура Кабреры (Гватемала). Передача (1859) Белиза Англии. Усиление проникновения в Центральную Америку североамериканского капитала. Противодействие Англии и США. Укрепление позиций «Юнайтед фрут компани». Превращение государств Центральной Америки в «банановые республики». Борьба за Панамский перешеек. Провозглашение независимости Панамы (40-е гг. XIX в. –1903 г.). Укрепление позиций иностранного капитала и латифундистов. Договоры 1825–1827 гг. с Англией, Францией; Нидерландами, Данией и США. Внутривполитическая нестабильность. Борьба между либералами и консерваторами. Указ об отмене рабства 1822 г. Мексикано-американская война 1846–1848 гг. Правительство Игнасио Комонфорты (1855–1858) и программа буржуазно-либеральных преобразований. Конституция 1857 г. Белито Пабло Хуарес (1806–1872) и его «закон о реформе» 1859 г. Гражданская война 1857–1860 гг. и ее итоги. Интервенция Англии, Франции, Испании. Провозглашение Мексики католической монархией. Развертывание герильи. Провал иностранной интервенции. Диктатура Порфирио Диаса (1876–1911). Экономическое развитие Мексики на рубеже XIX–XX вв. Нефтедобыча и железнодорожное строительство. Попытки переориентации на европейский капитал, лавирование между соперничавшими державами. Увеличение государственного долга и иностранной зависимости.</p>		2	2	[1; 3; 4; 12]	Доклады на семинарских занятиях, защита индивидуальных заданий

1.10	Революция и гражданская война в Мексике (1910–1917 гг.). Обострение социальных противоречий. Восстание крестьян на юге под руководством Э. Сапаты (1883–1919), на севере Франсиско Вильи (1878–1923). Рост оппозиционных настроений в среде правящих классов. Франсиско Мадеро и его программа. Обострение революционного кризиса в 1911 г Отставка Порфирио Диаса. Правительство Мадеро и политика администрации президента Тафта. Генерал Уэрта. Оппозиция В. Каррансы. Поддержка США. Разрыв Вильи и Сапаты с Каррансой. Вторжение американской армии генерала Першинга (март 1916). Созыв Учредительного собрания (1 декабря 1916 г.) и принятие 31 января 1917 г. Конституции Мексики.	2		2	[3; 5; 17]	Защита индивидуальных заданий
1.11	Страны Латинской Америки в годы Первой мировой войны. Первая мировая война и нарушение традиционных торгово-экономических связей с Европой. Усиление прогерманских настроений в регионе. Оккупация США, Гаити (1915), Доминиканской республики (1916), проведение интервенции против Мексики (1914–1917). Вступление США в войну и позиция латиноамериканских государств. Кризисные явления в экономике Латинской Америки в начале мировой войны. Развитие национальной обрабатывающей промышленности. Рост добычи полезных ископаемых. Увеличение производства сельскохозяйственного сырья и объема внешней торговли. Укрепление позиций национальной буржуазии.		2	2	[5; 6; 17]	Доклады на семинарских занятиях, защита индивидуальных заданий
1.12	Основные тенденции развития латиноамериканской культуры в XIX – начале XX вв. Завоевание независимости и формирование самобытного национального и континентального самосознания латиноамериканцев. Роль языка и религии как объединяющих факторов для континента. Романоязычная и англоязычная Южная Америка. Индейские языки и наречия. Католическая церковь Латинской Америки. Ее влияние на развитие культуры и образования. Формирование культурной карты региона. Главные дифференцирующие признаки культурных субрегионов: этнический (индейский, европейский, негритянский) и природные условия.		2	2	[5; 13; 14]	Доклады на семинарских занятиях, защита индивидуальных заданий Рейтинговая контрольная работа № 1

	Афроамерика, негризм. Индоамерика, индеанизм. Евроамерика, креолизм. Латиноамериканский романтизм XIX в. Зарождение модернизма.					
II. Новейшая история стран Латинской Америки						
2.1	Латинская Америка в 20–30-е годы XX в. Влияние I мировой войны на Латинскую Америку. Вызовы политическому порядку. Военная диктатура и гражданская олигархия. Интервенционистская политика США и обострение антиимпериалистических настроений в регионе. Проблемы экономического развития. Рост противоречий между национальной буржуазией, агроэкспортной олигархией и иностранным капиталом. Усиление борьбы трудящихся. Образование компартий и вступление их в Коминтерн. Политика либерального реформизма в Латинской Америке. Антиимпериалистические движения и новые концепции освободительной борьбы в регионе в 20–30-х гг. XX в. Режим «кофе с молоком» в Бразилии. Движение тенентистов. Движение интегралистов. Восстание в Никарагуа в 1926 г. под руководством С. Сандино. Начало партизанской войны (1927) с целью изгнания американцев и восстановления суверенитета Никарагуа. Истоки и особенности латиноамериканского социал-реформизма. Размежевание латиноамериканских социалистов и коммунистов в 1920-е гг. Идеи Х.К. Мариатеги и В.Р. Айя де ла Торре. Создание в 1924 г Американского революционного народного альянса (АПРА).		2	2	[5; 16; 22]	Доклады на семинарских занятиях, защита индивидуальных заданий
2.2	Страны Латинской Америки в условиях экономического кризиса (1929–1933 гг.). Влияние кризиса на национальные экономики. Рост социальной нестабильности и кризис правящих режимов. Восстания и установление военных диктатур. Военный переворот в Аргентине. Восстание в Бразилии. Социалистическая республика в Чили. Новые тенденции в политике стран Латинской Америки и усиление роли государства в экономике (1933–1939 гг.). Вмешательство государства в экономику в латиноамериканских странах в 30-е гг. XX в. Усиление влияния местной буржуазии и рост буржуазно-националистических тенденций. Активизация национально-патриотических и		2	2	[5; 22]	Доклады на семинарских занятиях, защита индивидуальных заданий

	<p>демократических сил. Развитие импортозамещающей индустриализации, сокращение притока иностранного капитала. Обострение англо-американского соперничества в регионе. Усиление позиций Германии в экономике и внешней торговле Латинской Америки. «Политика доброго соседа» США в отношении стран Латинской Америки. Революция 1933-1934 гг. на Кубе. Демократические преобразования правительства Л. Карденаса в Мексике (1934–1940). «Новое государство» в Бразилии. Политика президента Аугустино Хусто в Аргентине (1932–1938). Движение народного фронта в Латинской Америке.</p>					
2.3	<p>Страны Латинской Америки в годы II мировой войны. Начало II мировой войны и позиции латиноамериканских стран. Попытки использования противоречий между Германией, Великобританией и США. Латинская Америка как сырьевая база воюющих держав. Инициативы правительства Ф. Рузвельта по сплочению и совместной защите Американского континента. Рост межамериканского сотрудничества. Участие в боевых действиях Бразилии и Мексики. Создание военных, военно-морских и военно-воздушных баз США в регионе. Конференция американских государств в Мехико (февраль–март 1945) по вопросам войны и мира и принятие «Чапультепекского акта» и «Экономической хартии». Участие латиноамериканских государств в работе Учредительной конференции ООН.</p>		2	2	[3; 22]	<p>Доклады на семинарских занятиях, защита индивидуальных заданий</p>
2.4	<p>Основные тенденции социально-экономического политического развития государств региона в 40–50-е гг. XX в. Ускорение развития стран Южного конуса, Бразилии и Мексики. Благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура. Развитие «импортозамещающей индустриализации». Превращение ведущих стран Латинской Америки в промышленно-аграрные. Уменьшение зависимости от иностранного капитала. Развитие андских республик в послевоенные годы. Социально-экономическое отставание Гаити, Парагвая, ряда территорий Карибского бассейна. Близость третьей группы государств по уровню развития к афро-азиатским странам колониального и</p>		2	2	[3; 5]	<p>Доклады на семинарских занятиях, защита индивидуальных заданий</p>

	зависимого мира. Усиление демократических тенденций. Свержение диктатур в Сальвадоре, Гватемале и Эквадоре. Восстановление демократических свобод в Бразилии и Аргентине. Усиление позиции коммунистов в политической жизни и латиноамериканских странах. Усиление борьбы против диктатур и развитие демократического движения во второй половине 1950 – начале 1960-х гг. Политика радикальной революционной ломки общественных устоев.					
2.5	Развитие левого и демократического движения в странах Латинской Америки в 50–60-х гг. XX в. Кубинская революция. Периферийное положение стран Латинской Америки в мировом хозяйстве. Падение цен на аграрно-сырьевые товары и усиление кризисных явлений в экономике к началу 1950-х гг. Демографический взрыв. Рост инфляции и падение заработной платы. Обострение жилищной проблемы и проблема занятости. Господство авторитарных диктаторских режимов. Подъем революционного и демократического движения. Рост антиамериканских настроений. Развитие социально-политической борьбы в Чили, Аргентине и Бразилии. Неравномерность и противоречивость социально-экономического развития Аргентины. Правление Х. Перона. Экономическое развитие Бразилии. Переворот 1964 г. Диктаторский режим Ф. Батисты (1952–1956). Начало революционной борьбы. «Движение 26 июля». Фидель Кастро и Эрнесто Че Гевара – лидеры кубинской революции. Первый этап революционных преобразований в 1959–1960 гг. Формирование кубинской эмиграции в США. Установление торговых, экономических и дипломатических отношений с СССР и социалистическими странами. Экономическая блокада Кубы. Радикализация революции. Провозглашение «Гаванской декларации». Революционное правительство во главе с Ф. Кастро. Решение социальных проблем. Обострение отношений с США. Карибский кризис. Восстановление дипломатических отношений со странами Латинской Америки. Вступление в СЭВ и ЛАЭС.		2	2	[2; 5; 9; 19]	Доклады на семинарских занятиях, защита индивидуальных заданий
2.6	Доктрина ЭКЛА. Программа «Союз ради прогресса».		2	4	[2; 5;	Доклады на

	<p>Неоконсервативный вариант экономического развития. Усиление несоответствия социально-экономической структуры латиноамериканского общества новым условиям мирового развития Реформистская альтернатива выхода из кризиса как реакция на рост революционных тенденций. «Доктрина ЭКЛА» – теоретическое обоснование реформистской политики. Предпосылки успеха модернизаторской политики. Теория десаррольизма. Содержание и цель программы «Союз ради прогресса». Переход США к гибкой политике в Латинской Америке. Финансовая помощь США и международных финансовых организаций. Роль Межамериканского банка развития (МАБР) в реализации программы. Оживление реформистской деятельности латиноамериканских правительств в начале 1960-х гг. Развитие экономической интеграции стран региона. Усиление политической интеграции латиноамериканских государств Создание латиноамериканского парламента. Развитие военно-политической интеграции США и стран региона. Коррективы в осуществлении программы «Союза ради прогресса». Военные режимы 70–80-х гг. XX в. Использование концепции свободной рыночной экономики «Чикагской школы». Утверждение неоконсервативного варианта модернизации общества. «Бразильская модель» 1970-х гг. и ее использование военными диктаторскими режимами Аргентины, Уругвая. Осуществление политики модернизации авторитарными методами. Чили в период правления А. Пиночета. Особенности капиталистической модернизации в странах с реформистскими конституционными режимами.</p>				22]	семинарских занятиях, защита индивидуальных заданий
2.7	<p>Кризис и падение военных диктатур в Южной Америке. Процесс деколонизации стран Карибского бассейна в 80-х гг. XX в. Экономический кризис начала 1980-х гг. Обострение проблемы внешней задолженности. Массовые выступления за восстановление демократических свобод. Передача власти военными режимами конституционным правительством. Правительство Р. Альфонсина в Аргентине. Правление К. Менема в Аргентине. Восстановление</p>		2	2	[2; 5; 22]	Доклады на семинарских занятиях, защита индивидуальных заданий

	демократии в Бразилии. Падение диктатур в Гаити, Парагвае, Чили.					
2.8	Революция в Никарагуа и Центральноамериканский конфликт. Диктатура А. Сомосы в Никарагуа и подъем революционного движения в конце 70 – начале 80-х гг. Победа революции. Необъявленная война против Никарагуа и обострение обстановки в республике в начале 80-х гг. Президентство Д. Ортеги. Никарагуа в период правления В. Чамморо. Усиление партизанского движения в Сальвадоре, Гватемале. Террор «эскадронов смерти» и усиление гражданской войны. Поиски мирного урегулирования. Победа революции в Гренаде (март 1979). Преобразования М. Бишопы. Интервенция США. Режим генерала М. Норьеги в Панаме. Вторжение американских войск в Панаму. Инициативы Контадорской группы. Процесс экономической интеграции стран субрегиона и Мексики.		2	2	[2; 5; 19; 22]	Доклады на семинарских занятиях, защита индивидуальных заданий
2.9	Куба в 70–90-х гг. XX в. Проблемы альтернативного развития. Укрепление государственного сектора, развитие производственной кооперации Экономические связи с СЭВ. Развитие новых отраслей промышленности. Приоритеты социальной политики государства. Всеобщее бесплатное образование. Успехи здравоохранения. Нарастание трудностей экономического развития во второй половине 80-х гг. XX в. Меры по совершенствованию хозяйственного механизма. Обострение проблем в связи с переориентацией СССР и стран Восточной Европы. Энергетический кризис. Ужесточение экономической блокады США Эмбарго на торговлю (1992). Оживление политической активности кубинской эмиграции. Изменение экономической политики с конца 1993 г. Активизация международной деятельности кубинского правительства. Поиск путей к развитию торгово-экономических отношений с западноевропейскими странами и США.		2	2	[2; 5]	Доклады на семинарских занятиях, защита индивидуальных заданий
2.10	Страны Латинской Америки в условиях демократии в середине 80–90-х гг. XX в. Президентские выборы 14 мая 1989 г. и победа Хустисиалистской партии в Аргентине. Политика перонистского правительства К. Менема. Меры по стабилизации экономики.	2		2	[2; 5; 15; 22]	Защита индивидуальных заданий

	<p>«Шоковая терапия». Курс на интеграцию с Бразилией и Уругваем. Расширение отношений с США. «Аргентинское экономическое чудо». Демократические преобразования в Бразилии. Курс на ликвидацию отсталости и модернизацию страны, отказ от протекционизма. Парадоксы модернизации страны. Бразильское «экономическое чудо» и вхождение страны в группу «новых индустриальных» государств. Переход правительства М. Мадрида (1982–1988) в Мексике к новому экономическому курсу. Проведение политической реформы (1986). Меры правительства де Гортари по стабилизации и ускорению экономического развития страны. Отказ от монопольной власти ИРП. Переход Чили к демократии. Осуществление политики модернизации промышленности, либерализация внешней торговли и привлечения иностранного капитала. Курс на сочетание экономического роста с постепенным решением социальных проблем. Достижение социально-политической стабильности.</p>					
2.11	<p>Латинская Америка на рубеже столетий. Общие проблемы развития. Попытки преодоления роста внешней задолженности. Усиление дифференциации в развитии латиноамериканских государств. Развитие новых отраслей промышленности. Изменение структуры латиноамериканского экспорта. Присоединение ряда латиноамериканских государств к новым индустриальным странам. Социальные издержки политики либерализации экономики. Пауперизация и рост радикальных настроений маргинальных слоев населения. Демографический взрыв и проблемы развития образования, здравоохранения, социальной помощи. Энергетический кризис. Загрязнение окружающей среды и рост городов-гигантов. Коррупция. Региональные конфликты и проблемы их решения. Внутренние конфликты как проявление кризиса политических и социально-экономических структур. Традиции авторитаризма и насилия. Усиление стремления латиноамериканских государств к интеграции в мировое хозяйство. Иностраный капитал и национальные интересы. Процессы интеграции с участием стран региона. НАФТА и</p>	2		2	[2; 5; 6; 15; 22]	Защита индивидуальных заданий

	МЕРКОСУР.					
2.12	Терроризм и наркомафия. Усиление деятельности наркомафии. Рост производства кокаина и марихуаны. «Медельинский картель». Распространение влияния кокаиновых баронов на легальные экономические структуры, проникновение в государственную администрацию, армию и полицию. Связь наркомафии с ультраправыми и ультралевыми террористами. Альтернативные экономические программы Перу, Боливии и Колумбии и других стран как средство борьбы с наркомафией. Обострение проблемы терроризма в странах Латинской Америки. Деятельность в Перу «Сендеро луминосо». Мероприятия по борьбе с терроризмом.	2		2	[2; 5; 22]	Защита индивидуальных заданий
2.13	Новые социальные движения в регионе. Появление в Латинской Америке на рубеже 70–80-х гг. XX в. новых форм социальных движений. Возрастание экологической напряженности в связи с «экологическим колониализмом». Специфика экологического движения в странах региона. Нарастание антиимпериалистического потенциала движения «зеленых». Общие черты Движения ассоциаций жителей в городах и городских поселках латиноамериканских стран с Движением гражданских инициатив в Западной Европе. Проблемы урбанизации и образования поясов нищеты вокруг городов (барриос). Деятельность женских и молодежных организаций, комитетов «одного дела», ассоциации жителей по решению социальных проблем. Возникновение гуманистического движения в Латинской Америке. Политический гуманизм и группа Сило. Гуманистический Интернационал.	2		2	[2; 5; 21; 22]	Защита индивидуальных заданий
2.14	Церковь и политическая борьба в странах Латинской Америки в XX в. Католическая церковь Латинской Америки как крупнейший землевладелец и собственник части национальных капиталов. Отношения с либералами и консерваторами. Мексиканская конституция 1917 г. и решение религиозного вопроса. Восстание кристерос. Особенности положения церкви в Бразилии в межвоенный период. Латиноамериканская церковь в период «холодной войны».	2		2	[5; 19; 22]	Защита индивидуальных заданий

	Теология освобождения. Решения II Ватиканского собора и новый курс католической церкви (1958–1965). Сущность «теологии освобождения». Источники возникновения философии освобождения. Негритюд и афро-американские культы. Гаитянский вариант вуду. Религиозное учение растафариянства. Вера и эстетические системы американских индейцев. Современные синкретические ритуалы.					
2.15	Культура Латинской Америки XX в. Субрегиональность и проблема единства общественно-исторического и культурного развития. Развитие философской и общественно-политической мысли. Социалистические идеи. Борьба с позитивизмом. Философия латиноамериканской сущности. Философия освобождения. Развитие экономической мысли в начале XX в. Распространение идей «съентификос». Сущность десарролизма. Развитие неолиберальной и неоконсервативной экономической мысли. Развитие латиноамериканской литературы. Новый латиноамериканский роман. Магический реализм. Латиноамериканская архитектура XX в. Новые течения в латиноамериканском искусстве в 20-х гг. XX в. Мексиканская монументальная живопись. Развитие авангардного искусства. Реалистическая и декоративная живопись. Развитие латиноамериканской графики и скульптуры. Современная латиноамериканская музыка. Консерватории, симфонические оркестры, оперные театры, музыкальные издания, фестивали. Развитие театрального творчества. Профессиональные и любительские коллективы. Киноискусство. Печать, радиовещание, телевидение.		2	2	[5; 13; 14; 24]	Доклады на семинарских занятиях, защита индивидуальных заданий
2.16	Страны Латинской Америки в начале XXI века. Социально-политические последствия либерализации – «потерянного десятилетия». Полевение политических настроений латиноамериканского общества. Венесуэла в период правления У. Чавеса и Н. Мадуро. Боливия в период правления Э. Моралеса. Бразилия в период правления Л.И. Лула да Силва. Аргентина в период правления Нестора и Кристины Киришнер. Новые инициативы интеграции Латинской Америки. Проект АЛБА. Роль Региона в	2		2	[5; 6; 7; 11; 21]	Защита индивидуальных заданий Рейтинговая контрольная работа № 2

	мировой политике и экономике.					
ВСЕГО		24	32	64		Экзамен

Учебно-методическая карта учебной дисциплины «Новая и новейшая история стран Латинской Америки»
(заочная форма получения образования)

Номер п/п	Название раздела, темы	Количество аудиторных часов		Литература	Форма контроля знаний
		Лекции	Семинарские занятия		
3 семестр					
	Новая и новейшая история стран Латинской Америки	4	10		экзамен
I. Новая история стран Латинской Америки					
1.1	Введение Понятие «Латинская Америка». Предмет и задачи курса. Периодизация истории Латиноамериканской цивилизации. Обзор и характеристика основной литературы по курсу. Место Латинской Америки в мировых политических, экономических и культурных процессах	2		[1; 3; 4; 8]	
1.3	Колониальный период. XVI–XVIII вв. Испанская и португальская колонизация Америки. Формирование колониальной администрации. Вице-королевства, генерал-капитанства, аудиенции. Проблемы экономического развития. Энкомьенды. Ввоз негров-рабов. Этнический состав населения. Первая и вторая волна колонизации. Различия в целях и социальном составе переселенцев. Политика просвещенного абсолютизма в испанских и португальских колониях в XVIII в. Развитие торговли и мануфактур. Пеонаж. Восстания индейцев и негров-рабов в XVI–XVIII вв. Революция негров-рабов в Сан-Доминго. Провозглашение независимости Гаити.		2	[1; 3; 4; 17; 18]	Доклады на семинарских занятиях
1.6	Образование независимых государств в Латинской Америке (1804–		2	[1; 3; 4; 12]	Доклады на

	<p>1914 г.). Война за независимость испанских колоний (1810–1826). Экономическая политика метрополий в начале XIX в. Рост революционных настроений и распространение идей просветительства. Влияние Великой французской революции. Франсиско де Миранда (1750–1816). Начало первого этапа освободительной борьбы испанских колоний 1810–1815 гг. Идеи Симона Боливара и Франсиско Сантандера – два пути развития Латинской Америки. Сан-Мартин, О’Хиггинс, М. Идальго, Х. МОрелос, А. Итурбиде. Итоги и значение освободительной войны.</p>				семинарских занятиях
1.10	<p>Революция и гражданская война в Мексике (1910–1917 гг.). Обострение социальных противоречий. Восстание крестьян на юге под руководством Э. Сапаты (1883–1919), на севере Франсиско Вильи (1878–1923). Рост оппозиционных настроений в среде правящих классов. Франсиско Мадеро и его программа. Обострение революционного кризиса в 1911 г. Отставка Порфирио Диаса. Правительство Мадеро и политика администрации президента Тафта. Генерал Уэрта. Оппозиция В. Каррансы. Поддержка США. Разрыв Вильи и Сапаты с Каррансой. Вторжение американской армии генерала Першинга (март 1916). Созыв Учредительного собрания (1 декабря 1916 г.) и принятие 31 января 1917 г. Конституции Мексики.</p>		2	[3; 5; 17]	Доклады на семинарских занятиях
II. Новейшая история стран Латинской Америки					
2.5	<p>Развитие левого и демократического движения в странах Латинской Америки в 50–60-х гг. XX в. Кубинская революция. Периферийное положение стран Латинской Америки в мировом хозяйстве. Падение цен на аграрно-сырьевые товары и усиление кризисных явлений в экономике к началу 1950-х гг. Демографический взрыв. Рост инфляции и падение заработной платы. Обострение жилищной проблемы и проблема занятости. Господство авторитарных диктаторских режимов. Подъем революционного и демократического движения. Рост антиамериканских настроений. Развитие социально-политической борьбы в Чили, Аргентине и Бразилии. Неравномерность и противоречивость социально-экономического развития Аргентины. Правление Х. Перона. Экономическое развитие Бразилии. переворот 1964 г. Диктаторский</p>		2	[2; 5; 9; 19]	Доклады на семинарских занятиях

	<p>режим Ф. Батисты (1952–1956). Начало революционной борьбы. «Движение 26 июля». Фидель Кастро и Эрнесто Че Гевара – лидеры кубинской революции. Первый этап революционных преобразований в 1959–1960 гг. Формирование кубинской эмиграции в США. Установление торговых, экономических и дипломатических отношений с СССР и социалистическими странами. Экономическая блокада Кубы. Радикализация революции. Провозглашение «Гаванской декларации». Революционное правительство во главе с Ф. Кастро. Решение социальных проблем. Обострение отношений с США. Карибский кризис. Восстановление дипломатических отношений со странами Латинской Америки. Вступление в СЭВ и ЛАЭС.</p>				
2.15	<p>Культура Латинской Америки XX в. Субрегиональность и проблема единства общественно-исторического и культурного развития. Развитие философской и общественно-политической мысли. Социалистические идеи. Борьба с позитивизмом. Философия латиноамериканской сущности. Философия освобождения. Развитие экономической мысли в начале XX в. Распространение идей «съентификос». Сущность десарролизма. Развитие неолиберальной и неоконсервативной экономической мысли. Развитие латиноамериканской литературы. Новый латиноамериканский роман. Магический реализм. Латиноамериканская архитектура XX в. Новые течения в латиноамериканском искусстве в 20-х гг. XX в. Мексиканская монументальная живопись. Развитие авангардного искусства. Реалистическая и декоративная живопись. Развитие латиноамериканской графики и скульптуры. Современная латиноамериканская музыка. Консерватории, симфонические оркестры, оперные театры, музыкальные издания, фестивали. Развитие театрального творчества. Профессиональные и любительские коллективы. Киноискусство. Печать, радиовещание, телевидение.</p>		2	[5; 13; 14; 24]	Доклады на семинарских занятиях
2.16	<p>Страны Латинской Америки в начале XXI века. Социально-политические последствия либерализации – «потерянного десятилетия». Полевение политических настроений латиноамериканского общества. Венесуэла в период правления У. Чавеса и Н. Мадуро. Боливия в период</p>	2		[5; 6; 7; 11; 21]	

	<p>правления Э. Моралеса. Бразилия в период правления Л.И. Лула да Силва. Аргентина в период правления Нестора и Кристины Киршнер. Новые инициативы интеграции Латинской Америки. Проект АЛБА. Роль Региона в мировой политике и экономике.</p>				
Всего	4	10		Экзамен	

Требования к выполнению самостоятельной работы студентов

№ п/п	Название раздела, темы	Кол-во часов на СРС	Задание	Форма выполнения
1.1	Введение	2	Написать эссе относительно значения открытия Америки для развития мировой цивилизации	Презентация эссе
1.2	Доколумбовы цивилизации Америки.	4	Подготовить реферат об основных теориях ранних контактов между Старым и Новым светом.	Защита реферата
1.3	Колониальный период. XVI–XVIII вв.	4	Составить схему колониальной администрации в европейских колониях в Америке	Презентация схемы
1.4	Роль католической церкви в становлении латиноамериканской цивилизации.	2	Изложить в табличной форме доводы сторон в ходе Спора об индейцах.	Презентация таблицы
1.5	Культура колониального периода XVI–XVIII вв.	2	Подготовить реферат об основных тенденциях и закономерностях становления колониальной культуры в Латинской Америке	Презентация реферата
1.6	Образование независимых государств в Латинской Америке (1804–1914 гг.).	4	Составить таблицу образования независимых государств в Латинской Америке	Презентация таблицы
1.7	Освободительное движение в Бразилии.	2	Подготовить исторические биографии ключевых деятелей изучаемых событий.	Презентация исторических биографий
1.8	Южная Америка (1826 – 1914 гг.).	2	Указать на карте основные события изменения в странах региона в изучаемый период.	Презентация карты
1.9	Центральная Америка и Мексика в XIX–	2	Составить схему основных показателей	Презентация схемы

	начале XX в.		социально-экономического развития стран региона в указанный период	
1.10	Революция и гражданская война в Мексике (1910–1917 гг.).	2	Обозначить на карте основные события боевых действий с указанием ключевых противоборствующих сил.	Презентация карты
1.11	Страны Латинской Америки в годы Первой мировой войны.	2	Составить диаграмму торгово-экономических связей Латинской Америки с противоборствующими сторонами в годы войны.	Презентация диаграммы
1.12	Основные тенденции развития латиноамериканской культуры в XIX – начале XX вв.	2	Указать на карте культурные субрегионы Индо-, Евро- и Афроамерики.	Презентация карты
2.1	Латинская Америка в 20–30-е годы XX в.	2	Раскрыть в реферативной форме основные тенденции социально-политического развития стран региона в указанный период.	Презентация реферата
2.2	Страны Латинской Америки в условиях экономического кризиса (1929–1933 гг.).	2	Составить сравнительную таблицу влияния мирового экономического кризиса на страны Латинской Америки и изменения правящих режимов.	Презентация таблицы
2.3	Страны Латинской Америки в годы II мировой войны	2	Подготовить реферат об участии стран региона в боевых действиях.	Презентация реферата
2.4	Основные тенденции социально-экономического политического развития государств региона в 40–50-е гг. XX в.	2	Составить таблицу с основными показателями развития стран региона в изучаемый период.	Презентация таблицы
2.5	Развитие левого и демократического движения в странах Латинской Америки в 50–60-х гг. XX в. Кубинская революция.	2	Составить исторические биографии ключевых деятелей рассматриваемых событий.	Презентация исторических биографий
2.6	Доктрина ЭКЛА. Программа «Союз ради прогресса». Неоконсервативный вариант экономического развития.	4	Подготовить эссе на тему сопоставления революционного и реформационного пути развития латиноамериканских государств.	Презентация эссе
2.7	Кризис и падение военных диктатур в	2	Указать на карте время падения диктатур в	Презентация карты

	Южной Америке.		странах Латинской Америки.	
2.8	Революция в Никарагуа и Центральноамериканский конфликт.	2	Указать на карте даты и основные события развития центрально-американского конфликта.	Презентация карты
2.9	Куба в 70–90-х гг. XX в. Проблемы альтернативного развития.	2	Подготовить реферат на тему основных тенденций социально-экономического и политического развития Кубы в указанный период.	Презентация реферата
2.10	Страны Латинской Америки в условиях демократии в середине 80–90-х гг. XX в.	2	Сравнить при помощи таблицы основные социально-экономические мероприятия правительств стран региона в указанный период.	Презентация таблицы
2.11	Латинская Америка на рубеже столетий. Общие проблемы развития.	2	Подготовить эссе на тему причин существующих проблем развития, предложить возможные пути их решения.	Презентация эссе
2.12	Терроризм и наркомафия.	2	Составить схему с указанием основных организаций, вовлечённых в наркоторговлю и в террористическую деятельность по странам.	Презентация схемы
2.13	Новые социальные движения в регионе.	2	Подготовить эссе на тему формирования гражданского общества в Латинской Америке, указать и раскрыть причины региональной специфики.	Презентация эссе
2.14	Церковь и политическая борьба в странах Латинской Америки в XX в.	2	В форме эссе раскрыть основные положения теологии освобождения.	Презентация эссе
2.15	Культура Латинской Америки XX в.	2	Раскрыть в реферативной форме основные закономерности развития культуры в Латинской Америке. Выявить примеры взаимовлияния латиноамериканской и мировой культур в указанный период.	Презентация реферата
2.16	Страны Латинской Америки в начале XXI века.	2	Указать на карте изменения политических предпочтений избирателей стран региона в	Презентация карты

			указанный период.	
Всего		64		

ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

ЛИТЕРАТУРА

Основная литература

1. Альперович, М. С. История Латинской Америки: с древнейших времен до начала XX в. : учеб. для вузов / М. С. Альперович, Л. Ю. Слезкин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Высш. шк., 1991. – 285 с.
2. История Латинской Америки: вторая половина XX века / редкол.: Е. А. Ларин (отв. ред.) [и др.]. – М. : Наука, 2004. – 608 с.
3. Новая и новейшая история стран Латинской Америки [Электронный ресурс] : учеб.-метод. комплекс для специальностей 1-02 01 01 «История и обществоведческие дисциплины», 1-02 01 02 «История и мировая художественная культура», 1-02 01 03 «История и экскурсионно-краеведческая работа» / сост.: А. И. Осипович, И. И. Ковяко // Репозиторий БГПУ. – Режим доступа: <http://elib.bspu.by/handle/doc/203>. – Дата доступа: 29.06.2022.
4. Посконина, О. И. История Латинской Америки (до XX века) / О. И. Посконина. – М. : Весь мир, 2005. – 248 с.
5. Строганов, А. И. Латинская Америка в XX веке : учеб. пособие для студентов вузов / А. И. Строганов. – М. : Дрофа, 2002. – 416 с.
6. Челябинский, А. А. Актуальные проблемы внешней политики стран Латинской Америки и Африки : учеб. пособие : в 2 ч. / А. А. Челябинский ; науч. ред. А. Н. Алпеев. – Минск : Междунар. гуманитар.-экон. ин-т, 2013. – Ч. 1 : Латинская Америка в современных международных отношениях. – 240 с.

Дополнительная литература

7. FARC-EP. Революционная Колумбия: история партизанского движения. – М. : Гилея, 2003. – 224 с.
8. Галич, М. История доколумбовых цивилизаций / М. Галич. – М. : Мысль, 1990. – 408 с.
9. Гевара, Э. Партизанская война / Э. Гевара. – М. : АСТ, 2010. – 218 с.
10. Григулевич, И. Р. Крест и меч. Католическая церковь в испанской Америке XVI–XVIII вв. / И. Р. Григулевич. – М. : Наука, 1977. – 296 с.
11. Дабагян, Э. С. Венесуэла: кризис власти и феномен Уго Чавеса (генезис, эволюция, перспектива) / Э. С. Дабагян. – М. : Ин-т Латин. Америки Рос. акад. наук, 2002. – 216 с.
12. История Латинской Америки. Доколумбова эпоха – 70-е годы XIX в. / отв. ред. Н. М. Лавров. – М. : Наука, 1991. – 520 с.
13. Колесов, М.С. Философия и культура Латинской Америки : монография / М. С. Колесов. – М. : Вуз. учеб., 2021. – 142 с.
14. Культура Латинской Америки : энциклопедия / редкол.: П. А. Пичугин [и др.]. – М. : РОССПЭН, 2000. – 367 с.
15. Латинская Америка и Карибы: политические институты и процессы. – М. : Наука, 2000. – 448 с.
16. Мариатеги, Х. К. Семь очерков истолкования перуанской действительности / Х. К. Мариатеги. – М. : Изд-во иностр. лит., 1963. – 432 с.
17. Марчук, Н. Н. История и культура Латинской Америки (от доколумбовых цивилизаций до 1918) / Н. Н. Марчук. – М. : Высш. шк., 2005. – 495 с.

18. Моуэт, Ф. От ариев до викингов или кто открыл Америку: в поисках арктического Эльдорадо / Ф. Моуэт. – М. : Эксмо, 2004. – 473 с.
19. Революция в церкви? (Теология освобождения): документы и материалы : сб. ст. / сост. Н. Н. Поташнская. – М. : Междунар. отношения, 1991. – 328 с.
20. Сеа, Л. Философия американской истории: судьбы Латинской Америки / Л. Сеа. – М. : Прогресс, 1984. – 352 с.
21. Субкоманданте Маркос. Другая революция: сапатисты против нового мирового порядка / сост.: А. Цветкова, О. Ясинский. – М. : Гилея, 2002. – 200 с.
22. Хачатуров, К. А. Латиноамериканские уроки для России / К. А. Хачатуров. – М. : Междунар. отношения, 1999. – 400 с.
23. Хрестоматия по новейшей истории стран Азии, Африки и Латинской Америки, 1945–2010 гг. : пособие / сост.: В. С. Кошелев. – Минск : Белорус. гос. ун-т, 2012. – 336 с.
24. Шемякин, Я. Г. Европа и Латинская Америка: взаимодействие цивилизаций в контексте всемирной истории / Я. Г. Шемякин. – М. : Наука, 2001. – 391 с.

ПЕРЕЧЕНЬ ИСПОЛЬЗУЕМЫХ СРЕДСТВ ДИАГНОСТИКИ РЕЗУЛЬТАТОВ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Для диагностики компетенций используются следующие формы:

1. Устная форма:

- доклады на семинарах;
- оценивание на основе проблемной дискуссии.

2. Письменная форма:

- рефераты; рейтинговые контрольные работы.
- письменный экзамен.

3. Устно-письменная форма:

- отчеты по аудиторным индивидуальным заданиям с их устной защитой;
- отчеты по выполненным в рамках самостоятельной работы индивидуальным заданиям с их устной защитой;
- выполнение практических заданий на аудиторных занятиях.

ПРОТОКОЛ СОГЛАСОВАНИЯ УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЫ

Название учебной дисциплины, с которой требуется согласование	Название кафедры	Предложения об изменениях в содержании учебной программы учреждения высшего образования по учебной дисциплине	Решение, принятое кафедрой, разработавшей учебную программу (с указанием даты и номера протокола)
Новая и новейшая история стран Европы и Америки	Всеобщей истории и методики преподавания истории	Изменений нет	Согласовано, протокол №
Новая и новейшая история стран Азии и Африки	Всеобщей истории и методики преподавания истории	Изменений нет	Согласовано, протокол №
История мировой культуры	Всеобщей истории и методики преподавания истории	Изменений нет	Согласовано, протокол №

Глоссарий

Агрегадо – батрак в Аргентине, Бразилии.

Аделантадо – предводитель отряда конкистадоров. Аделантадо, набрав отряд, заключал с испанской короной договоры-капитуляции. Во времена завоевательных походов (начало XV – середина XVI веков) аделантадо обладали неограниченной военной и административной властью. Первым аделантадо был Б.Колумб (брат Х.Колумба)

Айлью – название индейской общины в Боливии, Перу, Эквадоре, возникшей в доинкский период и основанной на коллективном труде.

Аймара - один из крупнейших индейских народов Южной Америки (часть Боливии, Перу, Чили).

Айне, айни – коллективный труд индейцев- членов общины и совместное распределение урожая.

Аккультуризация – термин для обозначения процессов взаимовлияния культур, восприятие одним народом культуры других народов полностью или частично.

Алабанса – один из наиболее распространённых в Латинской Америке жанров религиозных песен, занесенный из Испании в период конкисты и колонизации.

Альегадо - название крестьянина-субарендатора в Перу или наемного рабочего в Эквадоре.

Алькабала - налог на торговые сделки в Испании и ее колониях в Латинской Америке во второй половине XVI – начале XIX веков.

Алькальд – глава органов самоуправления (мэр) в Испании и большинстве государств Латинской Америки. Выполнял также некоторые судебные-административные функции.

Амазония – природная область в Южной Америке, в бассейне реки Амазонки.

Ампаро – система судебного рассмотрения споров в Мексике, которые связаны с действиями властей, нарушающих права человека, а также споров, возникающих по поводу действий федеральных властей, нарушающих права штатов.

Анархо-синдикализм в Латинской Америке – мелкобуржуазное идейное и политическое течение в рабочем движении в конце XIX – начале XX века.

Апризм - буржуазно-реформистское идеологическое и политическое течение в Перу.

Аудиенсия – административно-судебные коллегии в испанских колониальных владениях (XVI-начало XIX вв). Обладали консультативными функциями. Находившаяся под юрисдикцией каждой аудиенсии территория составляла определенную административную единицу, границы которой в некоторых случаях совпадали с границами соответствующих генерал-капитанств.

Афрохристианские культы – синкретические культы, объединяющие элементы различных африканских религий и верований с элементами католицизма (водуизм, сантерия, кандомбле).

Аюнтамьенто (кабильдо) – органы городского самоуправления в испанских колониальных владениях в XVI - начале XIX вв. Они ведали финансами, вопросами благоустройства, вели разбор мелких уголовных и гражданских дел. Их деятельность находилась под контролем колониальной администрации.

Барокко креольское – исторически первый отмеченный чертами регионального своеобразия стиль в искусстве Латинской Америки. Особенно ярко проявился в литературе, архитектуре и изобразительном искусстве.

Батльизм – буржуазно-реформистское течение в Уругвае, выступающее за радикальные социально-экономические преобразования, за укрепление экономической и политической позиции национальной буржуазии.

Брасеро – название батрака в Мексике, нанимаемого для сезонных сельскохозяйственных работ.

Буканьеры (пираты, флибустьеры, каперы, корсары) – морские разбойники в XVII – XVIII вв. обосновавшиеся на островах Карибского моря. Англия, Франция, Нидерланды использовали их в борьбе с Испанией, а также для колониальных захватов.

«Виоленсия» - термин, вошедший в Колумбии для обозначения обстановки насилия и террора, царивших в стране во второй половине XX века.

Вице-королевство - административно- территориальная единица в испанских колониальных владениях, находившаяся под управлением вице-королей, непосредственно подчиненных королю Испании в XVI – XIX веках. Вице-королевство Новая Испания (1535 г.), Перу (1542 г.), Новая Гранада (1718 –1723, и с 1739 г.), Ла Плата (1776). Все вице-королевства были ликвидированы во время войны за независимость испанских колоний.

Волунтарио – безземельный сельхозработник в Чили (до аграрной реформы 1970 г.). Работал на помещика за деньги и натуральную плату.

Вуду (воду) – синкретический культ негров Гаити, сочетающий западноафриканские религии и верования с элементами католицизма.

«Гачупины», «чапетоны» - презрительное прозвище уроженцев Испании в XVI – начале XIX века, участвовавших в деятельности органов испанской колониальной администрации.

Генерал-капитанство – политико-административная единица в испанских колониальных владениях. Существовало четыре генерал-капитанства: Гватемала, Венесуэла, Чили и Куба. Номинально входили в состав того или иного вице-королевства, но фактически подчинялись непосредственно метрополии.

Герилья – название партизанской войны в Латинской Америке

Гранха – животноводческое или растениеводческое хозяйство, различающееся по размеру и специализации (финка, фундо, предиио).

Гринго – презрительная кличка североамериканцев в Латинской Америке.

Гуано – естественные продукты разложения помета морских птиц - чаек, бакланов, и летучих мышей. Используется как азотное и фосфорное удобрение.

Гуаро – крепкий алкогольный напиток из сахарного тростника в Центральной Америке.

Гуахира – кубинский креольский песенный жанр.

Десаррольизм – буржуазно-реформистская националистическая теория в 50-60-е годы XX века о возможности ускорения социально-экономического развития латиноамериканских стран в рамках капиталистической системы. Предусматривает индустриализацию, аграрную реформу, укрепление госсектора на основе использования иностранного капитала при одновременном ограничении зависимости от него, а также меры по повышению жизненного уровня трудящихся и демократизации политической жизни.

Иберо-Америка – термин для обозначения латиноамериканских стран, население которых говорит на языках народов Иберийского полуострова (Испания и Португалия).

Индеанизм – общественное течение в Латинской Америке, которое стремится средствами науки, идеологии, искусства, политики привлечь внимание правительства и общественности к проблемам индейского населения и найти пути их решения.

Индеанидад – течение общественной мысли, оформившееся в среде индейских национальных движений в Перу и распространившееся в ряде стран латиноамериканского континента в 1970-80 гг. Сторонники движения отвергают опыт развития Западной цивилизации и видят выход в возрождении культурных ценностей государства инков (Тауантинсуйю).

Индихенизм – течение в профессиональном «креольском» искусстве, отмеченное сочувственным интересом к жизни, истории и культуре индейцев, стремлением воспроизвести особенности их духовного мира, художественного языка

Индейцы - общее название коренного населения Америки (за исключением эскимосов и алеутов), возникшее в результате ошибочного представления Х. Колумба, который принял открытую им землю за Индию.

«Индии» - географический термин, который использовался в официальных испанских документах по отношению к своим материковым владениям в Америке.

Инкилино - батрак в Чили.

Иньенио (эньенью, сентраль) – завод по переработке сахарного тростника.

Испанизм – течение общественной мысли в Латинской Америке и в Испании, которое исходит из посылки необходимости единства и тесного сотрудничества между Испанией и Латинской Америкой в силу общности языка, духовной культуры и т.д.

Испанская Америка – термин, обозначающий совокупность испанских колониальных владений в Западном полушарии в начале XV – начале XIX веках. Испанская Америка в официальных документах именовалась также Западными Индиями (Вест-Индия).

Кабальерия – единица измерения земельной площади, употреблявшаяся в ряде стран Латинской Америки. Колеблется от 11,3 га в Эквадоре до 75,5 га в Доминиканской Республике. В большинстве стран одна кабальерия равна 44,7 га.

Кальямпос – кварталы бедноты в Чили.

Камбао - система аренды в Бразилии, по которой крестьянин за полученный участок земли безвозмездно работает на земле помещика несколько дней в неделю.

Капитуляции – договора, заключающиеся в конце XV – начале XVI вв. испанской короной с аделантадо (предводителями конкистадоров), а также с мореплавателями, отправлявшимися на поиски новых земель. Среди прочих

пунктов оговаривался процент отчисления с захваченных конкистадорами богатств в королевскую казну и доля аделантадо.

Касик – индейский вождь до испанского завоевания. В настоящее время – влиятельные политики из помещиков, буржуазии, военных, захвативших власть на местах. Система управления, при которой центральное правительство осуществляет свою власть на местах при помощи касиков, называется касикизм.

Католицизм – наиболее распространенное вероисповедание в Латинской Америке.

Каудильизм – социальный феномен, связанный с выдвижением на политической арене вождя (каудильо) – сильной личности, пользующейся неограниченной властью в вооруженном отряде, партии, в определенном регионе, государстве. Каудильизм распространился в странах Латинской Америки при усилении борьбы за власть между соперничающими социальными группировками в молодых независимых государствах.

Каудильо – в ряде стран глава государства, осуществляющий личную диктатуру.

Квартерон – мулат, имеющий одну четверть негритянской крови.

Кечуа – самая крупная индейская народность Латинской Америки. Они населяют горную часть Перу, Боливии, Эквадора, северо-запад Аргентины и север Чили.

Кипу – узелковое письмо, существовавшее у ряда народов Южной Америки.

Колон – крестьянин, получивший землю на определенных условиях в аренду или в собственность от государства при колонизации. Значение термина различно в зависимости от страны.

Конкистадоры – участники завоевательных походов Испании и Португалии в Вест-Индию, Центральную и Южную Америку. Социальную основу составляли наемные солдаты, разорившиеся дворяне, ремесленники, деклассированные элементы.

Коррехидор – административная и судебная должность в Испании и ее колониальных владениях в Америке. Коррехидоры возглавляли округа, созданные в районах с преобладанием индейского населения, ведали организацией принудительного труда индейцев, сбором налогов и т.д.

Корридо – песенный жанр, народная песня-баллада эпико-повествовательного характера, распространенная в ряде стран Латинской Америки.

Костумбризм – течение в литературе и изобразительном искусстве Испании и Латинской Америки в XIX веке. Он выражал подъем национального самосознания. Характеризуется особым интересом к народным типам, национальному быту и природе, которые изображались с почти документальной точностью.

Креолы – родившиеся в Латинской Америке потомки европейских поселенцев. В Бразилии и Вест-Индии – также потомки негров-рабов.

Курака – общинный вождь.

Латинизм – течение общественной мысли Латинской Америки, в основе которого лежит идея о необходимости тесного сотрудничества латиноамериканских стран с романскими странами Европы. Распространился в конце XIX – начале XX века и усиливался по мере обострения конкурентной борьбы за латиноамериканский рынок между западноевропейскими странами и США.

Латифундизм – система землевладения, основанная на крупных помещичьих имениях (латифундиях). В латифундиях наблюдалось тесное переплетение капиталистических отношений с докапиталистическими (оплата труда натурой, отработки, полурабские формы найма).

«Лесные негры» - потомки беглых негров-рабов, а также негры, ушедшие в леса после отмены рабства. (Суринам, Французская Гвиана).

Льянерос – пастухи-индейцы, охраняющие стада крупного рогатого скота и табуны лошадей на обширных территориях саванн (Льянос) в Колумбии и Венесуэле. (Гаучо – в Аргентине, уасо – в Чили).

Магический реализм – термин, применяющийся для обозначения одного из важных признаков современной латиноамериканской культуры, который заключается в создании эффекта восприятия и оценки окружающей действительности сквозь призму коллективно-мифологического сознания индейцев, негров и других традиционно маргинальных в культурном отношении слоев населения.

Маруны (марроны, симарроны) – беглые негры-рабы и их потомки, укрывавшиеся в XVI-XVIII веках в неприступных горно-лесных районах Латинской Америки. Они упорно отстаивали свою свободу.

Метисы – лица, родившиеся от браков между белыми (европейцами) и коренными жителями Америки.

Минка – система взаимопомощи, участие в общественных работах, выполняемых бесплатно членами общины в Перу и Эквадоре.

Мита – древний обычай инков, по которому члены общины поочередно выполняли различные бесплатные работы в пользу правителя, служителей культа. С приходом испанцев мита – принудительная работа индейцев в шахтах и рудниках, а также в хозяйстве или доме землевладельца за мизерную плату. Мита передавалась по наследству, что приводило к закабалению индейского населения.

Модернизм испаноамериканский – литературное движение в испаноязычных странах региона в конце XIX – начале XX века. Он выражает стремление латиноамериканцев преодолеть исторически обусловленную культурную отсталость, приобщиться к современной цивилизации при всей ее противоречивости.

Мулаты – потомки от смешанных браков между европейцами и неграми. В англоязычной Вест-Индии мулатов называли также цветными и коричневыми.

Негризм – течение в латиноамериканской литературе в начале XX века, которое характеризуется стремлением к культурной и социальной реабилитации негров, с использованием выразительных средств, традиционно приписываемых негритянскому искусству.

Негритюд в Латинской Америке – культурно-философская и политическая доктрина, идейно-теоретическую базу которой составляет концепция «культурной самобытности» черной расы, подчеркивающая своеобразие культуры и психического склада негритянских народов.

Негры Латинской Америки – потомки африканцев, ввезенных на континент для работы на плантациях.

Пеонаж – система эксплуатации крестьян (пеонов) на основе принудительного труда и скрытого долгового рабства. Долговое обязательство переходит из поколения в поколение.

Перонизм (хустисиализм) – буржуазно-националистическое течение в Аргентине, основывающееся на идеологии, сочетающей корпоративизм с национал-реформизмом и идеями социального равенства. Назван по имени его основателя, генерала Х.Д. Перона.

Пончо – традиционная верхняя мужская одежда индейцев.

Рабство плантационное – форма эксплуатации в виде прямого насильственного принуждения к труду непосредственных производителей – рабов в плантационных хозяйствах в колониях. Плантационное рабство отвечало интересам мирового рынка. Наибольшее распространение получило в Южной и Центральной Америке, на островах Карибского моря.

Редукция – территории в испанских колониальных владениях, отводившиеся светскими и колониальными властями для насильственного поселения на них индейских племен.

Репартимьенто – одна из форм закабаления индейского населения, когда земля вместе с живущими на ней индейцами закреплялась за конкистадорами. Одним из частных случаев репартимьенто являлась передача индейцев в энкомьенду.

Рехидор – выборный член органов городского самоуправления в испанских колониях. Из среды рехидоров избирались алькальд, казначей, главный альгвасил – начальник городской полиции.

Румба – афро-кубинский песенно-танцевальный жанр. Танец сопровождается сольным и хоровым пением.

Самба – старинный афро-бразильский парный танец, сопровождается пением и ударно-шумовыми инструментами.

Самбо – название потомков от браков между неграми (мулатами) и индейцами. Иногда термин используется в более широком смысле (человек смешанного происхождения, среди предков которого были негры).

Окупанте (интрус, инвасор, парасито, прекариста, посеюру, усурпатор) – крестьянин, занявший участок пустующих государственных или частных земель и не имеющий юридических прав на обрабатываемую землю.

Сафра – сезон уборки сахарного тростника и период его переработки на сахарных заводах.

Сизаль – волокно, получаемое из листьев агавы.

Совет по делам Индий – высший законодательный, исполнительный и судебный орган в Испании, фактически осуществлявший управление испанскими колониальными владениями. Совет ведал заключением капитуляций с колониями, снаряжением экспедиций, финансами, назначал чиновников в колонии. Решения и рекомендации совета подлежали утверждению королем. Существовал с 1522 до 1847 г.

Сомбреро – широкополая шляпа из фетра, войлока, соломы.

Сьерра – традиционное название горных частей на континенте.

Тамбо – животноводческое хозяйство молочного направления в Аргентине, Уругвае.

Танго – аргентинский народный парный танец.

Теллуризм – течение в латиноамериканской литературе, утверждающее идею приоритетного воздействия природной среды, климата и ландшафта на духовно-психическую и социальную жизнь человека в Латинской Америке.

Тенентизм – антиолигархическое революционное мелкобуржуазное движение в Бразилии в 20-30-е гг. XX века. Возглавлялось представителями низшего и среднего офицерства. Тенентизм сыграл значительную роль в борьбе за буржуазно-демократические реформы.

Тлачтли – ритуальная и спортивная игра с мячом у древних ацтеков и тольтеков.

Тортилья – тонкая маисовая лепешка, основной предмет питания бедноты в ряде стран Латинской Америки.

Трабальнизм – реформистское течение в рабочем движении Бразилии, возникшее в период правления Ж. Варгаса (1930-1945) и оформившееся с созданием Бразильской Трабальнистской партии (БТП). В основе программы БТП – принципы «социального сотрудничества» между «трудом и капиталом», буржуазного национализма и корпоративизма. Достижение прогресса при сохранении частной собственности, реформ социального законодательства, развития госсектора экономики и планирования.

Тоно (гуахира, кансьон, тристе, тонада, эстило, ярави и т.д.) – старинная сольная лирическая песня обычно любовного содержания в разных странах Латинской Америки.

Тугурьос – кварталы бедноты в городах Колумбии (фавелы в Бразилии).

Фазенда – хозяйство латифундистского типа в Бразилии.

Хроники – обобщающее название широкого круга литературных памятников периода открытия и завоевания Америки, в который, помимо собственно хроник, входят письма, репортажи, меморандумы и т.п., а также поэмы на исторические темы.

Хунта – название в латиноамериканских странах различного рода объединений, союзов, комиссий. Название военного правительства, пришедшего к власти в некоторых странах континента в результате военного переворота.

Эльдорадо – богатая мифическая страна, которую в течение трех веков искали в бассейне рек Ориноко и Амазонки.

Эль-Ниньо – теплое сезонное поверхностное течение в восточной части Тихого океана, которое оказывает сильное влияние на климат ряда стран Латинской Америки.

Эхидо – участок земли, используемый для общественного выпаса скота.
Янакуна – в колониальный период оставшийся без земли и нанимавшийся на работу индеец. За работу получал участок земли и выполнял ряд повинностей.